

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

2
1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙИ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

2

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (главный редактор), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (зам. главного редактора), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук М. К. ҚОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (зам. главного редактора), доктор филос. наук Х. С. СУТЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (отв. секретарь).

Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Л. П. Тюрина

Р05559. Сдано в набор 2 II-77 г. Подписано к печати 22 II-77 г. Формат 70×108^{1/16}. Бум. тип. № 1
Бум. л. 2,5. Печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,0. Изд. № 255. Тираж 1435. Цена 40 к. Заказ 29.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

УЧЕННЫЕ-ОБЩЕСТВОВЕДЫ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Страна Советов вступила в новый, 1977 год — год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эпоху крушения капитализма и утверждения коммунизма. Для советских людей 1977 год является также вторым годом десятой пятилетки, задачи которой четко определены в решениях XXV съезда партии.

С большим удовлетворением подводят советские люди итоги минувшего года. Крупными успехами на всех участках коммунистического строительства встречают 60-летие Великого Октября и труженики Советского Узбекистана. Промышленность республики досрочно выполнила плановые задания 1976 г. Несмотря на тяжелые погодные условия, на Большой хирман Родины поступило свыше 5337 тыс. т «белого золота» и много другой сельскохозяйственной продукции.

Новыми достижениями встретили год 60-летия Великого Октября деятели советской науки, в том числе коллективы ученых Академии наук УзССР. Существенных результатов достигли и научные учреждения Отделений общественных наук, вся деятельность которых проходила под знаком претворения в жизнь решений XXV съезда КПСС, XIX съезда КПУз, октябрьского (1976) Пленума ЦК КПСС, выполнения социалистических обязательств, принятых на первый год десятой пятилетки.

Руководствуясь решениями XXV съезда КПСС, учреждения Отделений проделали известную работу по определению наиболее перспективных направлений исследований, повышению эффективности и качества научных разработок, улучшению их планирования и координации, подготовке и воспитанию научных кадров.

Много внимания уделено ликвидации мелкотемья и параллелизма, исключению из планов научно-исследовательских работ второстепенных, малоактуальных тем. Усилия коллективов ученых направлены на решение наиболее актуальных задач современного этапа коммунистического строительства, фундаментальных проблем общественных наук.

В соответствии с планом научно-исследовательских работ, учреждения Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения в минувшем году разрабатывали 103 темы по 46 проблемам.

Ученые Института философии и права им. И. М. Муминова вели исследования по 8 проблемам: «Теория и логика научного познания», «Социальная структура развитого социалистического общества и ее дальнейшее совершенствование», «Развитие социалистической демократии в современных условиях. Государство развитого социалистического общества», «Теоретические проблемы национально-государственного строительства в СССР», «Теоретические проблемы социалистического право-

судия и организации борьбы с преступностью», «Правовые проблемы рационального использования земли, недр, лесов, вод, природных ресурсов и охраны окружающей среды», «Закономерности формирования человека коммунистического общества», «Проблемы истории общественной мысли».

В рамках этих проблем разрабатывалось 9 тем: вопросы развития науки и взаимосвязь философских категорий; современная научно-техническая революция и культура развитого социализма; развитие социалистической демократии и совершенствование управления в Узбекской ССР; советская национальная государственность в Узбекистане и основные тенденции ее развития в современный период; государственная деятельность Ф. Ходжаева в 1920—1937 гг. (историко-правовое исследование); развитие социалистического права и повышение его эффективности; правовое регулирование имущественных отношений в области сельского хозяйства и в сфере орошаемого земледелия; коммунистическое воспитание и духовное развитие личности, национальное и интернациональное в формировании социалистического образа жизни; изучение истории развития естественно-научных, общественно-философских и социологических идей в Средней Азии и в странах зарубежного Востока.

За 1976 г. сотрудниками Института издано около 100 научных работ общим объемом 216,9 изд. л. В их числе — коллективные труды «Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане» (36 изд. л.), «Из истории прогрессивной общественной и философской мысли в Индии» (12 изд. л.), учебник «Основы марксистско-ленинской философии» (на узб. яз., 35 изд. л.), монографии Т. Р. Абдушукурова «Социальные последствия современной научно-технической революции» (20 изд. л.), Х. А. Рахманкулова «Правовые формы регулирования имущественных отношений хозяйственных организаций» (18 изд. л.), К. М. Назарова «Организационно-правовые вопросы управления промышленностью в Узбекской ССР» (11,5 изд. л.), У. Чарыярова «Совет Министров Узбекской ССР (историко-правовое исследование)» (8,5 изд. л.), Э. Х. Хакимова «Законодательство об охране социалистического имущества» (15 изд. л.) и др.

В партийные и советские органы направлен ряд докладных записок, в частности о внесении существенных дополнений в проекты Кодекса Узбекской ССР о недрах и других республиканских законодательных актов.

Сотрудники кафедры философии АН УзССР разрабатывали тему «Вопросы единства диалектики, логики и гносеологии в свете современной научно-технической революции» по проблеме «Теория и логика научного познания». За 1976 г. опубликован ряд статей и научно-популярных брошюр, а также работа А. А. Ахмедова «Элементы материалистического мирозерцания и диалектики в устном народном творчестве» (8 изд. л.).

Коллектив Института экономики вел исследования по 4 проблемам: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма и совершенствование производственных отношений развитого социализма», «Экономический механизм функционирования народного хозяйства. Планирование и стимулирование научно-технического прогресса», «Региональная экономика и региональное социально-экономическое развитие на перспективу, формирование и развитие крупных народнохозяйственных комплексов», «Прогноз комплексного освоения природных ресурсов, обоснование принципиальных направлений и проблем развития производительных сил Средней Азии и Казахстана с учетом прилегающих территорий».

По этим проблемам разрабатывалось 9 тем: региональные проблемы накопления и совершенствования пропорций общественного производства в условиях развитого социализма; общее и особенное в региональном проявлении и использовании экономических законов в условиях развитого социалистического общества; исследование экономической эффективности науки в Узбекистане; разработка путей и форм совершенствования механизма экономического стимулирования научно-технического прогресса и повышения качества продукции в промышленности, социально-экономическая эффективность научно-технического прогресса и прогнозирование капитальных вложений в развитие народного хозяйства Узбекистана; принципиальные направления развития производительных сил Узбекистана; региональные социально-экономические проблемы рационального использования трудовых ресурсов и повышения производительности труда в условиях развитого социализма; прогнозирование уровня жизни населения и основных направлений социально-экономического развития г. Ташкента и Ташкентской области; экономические проблемы комплексной программы «Хлопок» в Узбекистане.

По итогам исследований было опубликовано 6 книг (общим объемом 56,5 изд. л.), 8 брошюр и свыше 100 статей. Среди них — коллективные труды «Закономерности роста уровня жизни населения в условиях некапиталистического развития» (12 изд. л.), «Региональные проблемы воспроизводства рабочей силы в Узбекистане» (11,5 изд. л.), исследования К. М. Якубова «Пути повышения производительности труда в хлопководстве» (10,5 изд. л.), К. А. Кабановой «Развитие и размещение овощеводства в Узбекистане» (11 изд. л.) и др.

Расширились объем и тематика хоздоговорных работ, усилено внимание к вопросам внедрения результатов научных исследований в практику. В 1976 г., помимо выполнения плановых тем, велась исследовательская работа по 8 хоздоговорным работам на общую сумму 87,5 тыс. руб. В директивные и плановые органы передано 8 докладных записок, научных докладов и аналитических справок, в частности по проблемам повышения эффективности общественного производства, совершенствования управления промышленностью, рационального использования трудовых ресурсов республики, роста производительности труда и т. д.

Сотрудники Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме АН УзССР вели исследования по 2 проблемам: «Региональная экономика и региональное социально-экономическое развитие на перспективу; формирование и развитие крупных народнохозяйственных комплексов» и «Водное хозяйство и развитие ирригации».

В истекшем году разрабатывалось 6 тем: научные основы и принципиальные направления развития и размещения производительных сил Узбекистана; прогноз комплексного освоения природных ресурсов Узбекистана (минерально-сырьевые, земельные, водные и топливно-энергетические ресурсы); природно-экономический потенциал хозяйственного освоения горных территорий Узбекистана; природно-экономический потенциал хозяйственного освоения пустынь Узбекистана; научные основы развития малых городов, городских поселений и центров сельских районов; подготовка монографии «Ирригация Узбекистана», т. 3.

По результатам исследований был подготовлен ряд работ и в директивные органы направлено 8 докладных записок по актуальным народнохозяйственным проблемам, в том числе по развитию сельскохозяйственного производства в предгорных и горных районах УзССР, рациональному использованию водных ресурсов республики и т. д.

Опубликованы 2 монографии: «Минерально-сырьевые ресурсы Узбекистана», т. 1 (20 изд. л.) и «Сельскохозяйственный потенциал пред-

горно-горных районов Узбекистана и пути его эффективного использования» (12 изд. л.), а также 25 журнальных статей.

Коллектив Института истории вел работу над 11 проблемами: «Проблема теории и истории исторической науки», «Возрастание роли рабочего класса и руководящей роли Коммунистической партии в условиях развитого социализма», «Проблемы становления и развития советского народа как новой исторической общности», «Этногенез и этническая история народов СССР», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины», «История Великой Октябрьской социалистической революции», «История социалистического строительства в СССР», «История крестьянства и сельского хозяйства СССР», «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», «История феодальной формации у народов СССР».

В 1976 г. разрабатывалось 14 тем: история Узбекистана в прошлом и настоящем в советской науке (1917—1976 гг.); возрастание роли советского рабочего класса в научно-технической революции (1966—1975 гг., на материалах Узбекистана); дружба и сотрудничество народов — важнейший фактор складывания новой исторической общности — советского народа (на материалах республик Средней Азии, 1917—1975 гг.); современные этнические процессы и быт узбекского народа; историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана (подготовка материалов по Узбекистану); история Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней (в четырех томах); свод памятников истории и культуры Узбекистана; победа Октябрьской социалистической революции в Туркестане; история городов Андижана, Намангана, Коканда в советский период; история колхозного крестьянства (1917—1941 гг.), т. I; история социалистической культуры Узбекской ССР (1938—1958 гг.); Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Начало войны; воспоминания активных участников войны и Героев Советского Союза; социально-экономическое и политическое положение Узбекистана в X—XIX вв.

Кроме того, по внутреннему плану секторов велась работа по темам: «Хроника событий гражданской войны в Узбекистане» (т. I) и «Сельское хозяйство Узбекистана в послевоенный период» (сборник документов).

В целом за 1976 г. коллективом Института опубликовано 8 монографий и сборников документов, 10 научно-популярных брошюр и более 60 научных статей и тезисов докладов. Среди них коллективные монографии «История Бухары (с древнейших времен до наших дней)» (25 изд. л.), «История Хорезма (с древнейших времен до наших дней)» (25 изд. л.), «История новых городов Узбекистана (Ташкентская область)» (16 изд. л.), «Библиографические очерки о деятелях общественных наук в Узбекистане», т. I (составитель Б. В. Лунин, 25 изд. л.), книги Х. Ш. Иноятова «Против фальсификаторов истории Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (21 изд. л.), Р. Г. Мукминовой «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке» (17 изд. л.), сборники документов «История Хорезмской Народной Советской Республики. 1920—1924 гг.» (25 изд. л.), «История Бухарской Народной Советской Республики. 1920—1924 гг.» (25 изд. л.) и др.

Институт археологии проводил исследования по 4 проблемам: «Методика исторического исследования, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины», «История первобытного и рабовладельческого общества, архаических общественных отношений», «История

феодалной формации у народов СССР», «Теоретические проблемы мировой культуры».

В рамках этих проблем разрабатывалось 5 тем: свод памятников археологии Узбекистана; исследование генезиса и развития культур каменного века, бронзы и раннего железа Узбекистана; изучение сложения древнего города и археологических памятников Северной Бактрии и Согда; становление и развитие городской, сельской и кочевой культур Ташкентского и Ферганского регионов; химико-технологическое исследование и разработка способов сохранения важнейших памятников материальной культуры народов Узбекистана.

Среди наиболее важных работ, выполненных Институтом за 1976 г., следует назвать фиксацию и картографирование большого количества объектов, включаемых в «Свод памятников археологии Узбекистана»; раскопки на палеолитической стоянке Кульбулак, неолитических шахтах Учтута, могильнике эпохи поздней бронзы Бустан, городищах Зартепа, Хайрабадтепа, Каунчи, храмового комплекса Еркургана, цитадели и соборной мечети Афраснаба; изучение крупнейшего городского пункта древнего Шаха — городища Канки; стратиграфическое исследование античного и домонгольского городища Ахсикет; изыскания на городище Бинкет (территория средневекового Ташкента) и др. Открыты новые наскальные изображения по южному склону Чаткальского хребта и проведена разведка новых местонахождений петроглифов (всего обнаружено 600 наскальных рисунков). Составлены периодические таблицы, отражающие изменения антропологического облика населения Средней Азии почти за 2500 лет.

В ходе полевых работ выявлен новый богатый археологический материал, который сейчас подвергается инвентаризации, систематизации и изучению. Среди находок — крупные клады медных монет шашского чекана, серебряных монет периода раннего средневековья, а также XII и XVII вв., разнообразная керамика и т. п.

В минувшем году коллективом Института было опубликовано 5 книг (общий объем — 34 изд. л.) и 30 научных статей. В их числе: коллективные работы «Древности Ташкента» (8 изд. л.), «Древности Чарвака» (7 изд. л.), «Наскальные рисунки Сармычсая» А. Кабирова (10 изд. л.), «Средневековые культовые сооружения Средней Азии» Б. Д. Кочева (5 изд. л.) и др.

Памятники старины, иллюстрирующие достижения древней самобытной культуры народов Узбекистана, привлекают широкое внимание. Только в 1976 г. по объектам археологических работ было проведено около 300 экскурсий, а Музей истории Самарканда посетило свыше 40 тыс. человек.

Научно-исследовательская работа в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни велась по 7 проблемам: «Национальные проблемы за рубежом, современные этнические процессы в развивающихся и капиталистических странах», «История рабочего и национально-освободительного движения народов Латинской Америки, Азии и Африки», «Современный этап социально-экономического и политического развития стран Азии, Африки и Латинской Америки», «Борьба развивающихся стран за экономическую самостоятельность и ликвидацию экономической отсталости на современном этапе», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины», «Проблемы литературы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки».

В 1976 г. разрабатывалось 12 тем: национальный вопрос и национальные отношения в Афганистане (XIX—XX вв.); очерки по истории национально-освободительного и демократического движения в странах Индостанского полуострова; Иран накануне второй мировой войны; страны — члены СЭВ и Иран; развитие промышленности Республики Афганистан; очерк истории Афганистана второй половины XVIII—первой половины XIX в.; очерк по истории Сивильяна периода с XVI до середины XVIII в.; подготовка и издание каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН УзССР», «Документы на восточных языках»; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных стран зарубежного Востока; первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; социальные проблемы в творчестве писателей зарубежного Востока; литературная критика и литературоведение в странах зарубежного Востока.

Продолжалось пополнение фондов Института, куда поступило много новых литографий и рукописей на различных восточных языках.

В течение 1976 г. сотрудниками Института было опубликовано 9 книг (общим объемом около 210 изд. л.), 1 брошюра и свыше 70 научных статей. Среди них: «Избранные произведения», т. V (Канон Масыда, ч. 2) Абу Райхана Беруни (на рус. и узб. яз., по 40 изд. л.), «Мехман-наме-йе Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана (50 изд. л.), «Йатимат ад-дахр» (ч. 4) Абу Мансура ас-Саалиби (40 изд. л.), сборник «Современная литература зарубежного Востока» (7,4 изд. л.), исследования М. Г. Пикулина, А. Ш. Шамансуровой и Р. Рашидова «Ремесло и мелкая промышленность Афганистана» (7,5 изд. л.), С. Н. Ермаковой «Национально-освободительная борьба индийского народа в творчестве Субхадры Кумари Чаухан (1904—1948 гг.)» (6,6 изд. л.) и др.

Коллектив Института языка и литературы им. А. С. Пушкина вел работу над 7 проблемами: «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Литературные взаимосвязи», «Народное устно-поэтическое творчество и его история», «Язык и общество», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

В истекшем году разрабатывалось 17 тем: история узбекской советской литературы (в двух томах, на рус. яз.); очерки истории русской литературы Узбекистана (вторая половина XX в., т. III); история узбекской детской литературы; очерки истории литературной критики в Узбекистане; мастерство и поэтика в узбекской литературе дооктябрьского периода; особенности взаимодействия литератур на современном этапе (60—70-е годы); история художественного перевода в Узбекистане (послеоктябрьский период — 20—30-е годы); эпические жанры узбекского фольклора; описание, каталогизация и издание материалов архивов узбекского фольклора; изучение некоторых особенностей современного узбекского литературного языка; исследование сравнительной морфологии тюркских языков; филологическое исследование письменных памятников «Ат-Тухва», «Таржуман»; историческая грамматика узбекского языка (именные части речи); морфология узбекских народных говоров; русско-узбекский словарь; лексикология современного узбекского языка; интернациональное и национальное в научно-технической терминологии.

В 1976 г. вышли в свет V—VIII тома Полного собрания сочинений Айбека (общий объем — 92,7 изд. л.), сборник «Истоки, формирование и развитие социалистического реализма в республиках Советского Востока» (20 изд. л.), «Грамматика узбекского языка», т. 2 (38 изд. л.),

«Орфографический словарь узбекского языка» (27 изд. л.), «Общественно-политический терминологический словарь» (27,5 изд. л.), коллективный труд «Узбекские говоры Ташкентской области» (10 изд. л.), книги Э. И. Фазылова «Латофат-наме» Ходжанди» (11 изд. л.), К. Каримова «Ранняя литературная поэма» (10 изд. л.), Ш. Шукурова «Развитие времен глагола в узбекском языке» (10 изд. л.), а также 3 брошюры и более 200 статей.

Работники Отдела научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР вели исследования по 2 проблемам: «Современные зарубежные идеологические течения. Критика буржуазной идеологии антикоммунизма и ревизионизма» и «Научно-аналитические и проблемно-тематические реферативные информационные работы по общественным наукам».

В 1976 г. разрабатывалось 4 темы: Узбекистан на международной арене; континенты мира говорят об Узбекистане; против фальсификации истории международных отношений в Средней Азии; против извращения буржуазной историографии опыта строительства социализма в республиках Советского Востока.

В минувшем году опубликован ряд брошюр, статей, рецензий и рефератов. Кроме того, по указанному проблемат подготовлены к печати две монографии, реферативный сборник «Буржуазные советологи об узбекской советской литературе», «Библиографический указатель иностранной литературы об Узбекистане» (ч. I. История) и др.

Коллектив Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР разрабатывал 13 проблем: «Социально-этнические процессы в СССР. Исследование механизма взаимодействия социально-экономических, этнических и культурно-бытовых процессов у народов СССР», «Закономерности формирования социалистической и коммунистической духовной культуры», «Закономерный характер всемирно-исторического процесса», «Методика исторического исследования, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины», «История социалистического строительства в СССР», «Важнейшие категории марксистско-ленинской эстетики и общие теоретические проблемы искусства. Развитие эстетической мысли», «Взаимодействие литератур народов СССР и формирование художественной культуры развитого социализма», «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Народное устно-поэтическое творчество и его история», «Исследование языковых систем», «Закономерности исторического развития языков», «Лексикология и лексикография».

Конкретные изыскания велись по 15 темам: исследование культурно-бытовых процессов в Каракалпакской АССР; социальные проблемы и духовная культура молодежи Каракалпакии; каракалпаки в XVI—XVIII вв.; капиталистические отношения в Каракалпакии в конце XIX и начале XX в.; свод памятников истории и культуры Узбекистана (по ККАССР); письменные памятники по истории науки и культуры каракалпакского народа; история развития колхозного крестьянства в ККАССР (1917—1958 гг.); развитие жанров в каракалпакском советском искусстве; современный литературный процесс и взаимообогащение литератур народов Средней Азии и Казахстана (на примере каракалпакской советской литературы); история каракалпакской советской литературы; Ажинияз и классическая литература народов Средней Азии и Казахстана; история каракалпакского фольклора; некоторые особенности синтаксического строя каракалпакского языка; диалектологический атлас тюркских языков (материалы по каракалпакскому языку); фразеологический словарь каракалпакского языка.

В течение 1976 г. были опубликованы 10 книг (общим объемом свыше 120 изд. л.) и 122 статьи. Вышли в свет «История Каракалпакской АССР», т. 2, книги И. Косымбетова «По пути, начертанному В. И. Лениным» (16 изд. л.), З. А. Насурлаевой «Герой современной каракалпакской прозы» (16 изд. л.), «Развитие жанра поэмы в каракалпакской советской литературе» (9 изд. л.), К. М. Максетова «Каракалпакский эпос» (7,6 изд. л.), У. Убайдуллаева «Избранные труды по каракалпакскому языку» (8,6 изд. л.), М. Давлетова «Простые осложненные предложения в современном каракалпакском языке (16,3 изд. л.), Т. Адамбаевой «Дореволюционная каракалпакская музыкальная культура» (8 изд. л.) и др.

К основным итогам работы каракалпакских археологов относится, в частности, изучение городища Большая Айбугир-кала. Получены данные для характеристики материальной культуры этого памятника, составлен его топографический план, установлены стратиграфия и общая хронология. Подготовлен также список археологических объектов для «Свода памятников истории и культуры Узбекистана (по ККАССР)».

Сотрудники Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека вели научно-исследовательскую работу по проблеме «Методика исторического исследования, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины» с охватом 4 тем: свод памятников истории и культуры Узбекистана (г. Ташкент и Ташкентская область); создание сводных научных каталогов по материалам музейных фондов; музейная экспозиция — один из факторов коммунистического воспитания трудящихся; музейное дело в УзССР.

По результатам исследований в 1976 г. опубликованы «Избранные труды» Ю. Ахунбабаева (45 изд. л.), монография Н. С. Садыковой «Музейное дело в Узбекистане» (21,35 изд. л.), «Каталог знамен» (3,75 изд. л.), каталог «Вышивки Узбекистана XIX—XX вв.» (10,5 изд. л.), «Каталог монет Коканда XVIII—XIX вв.» (2 изд. л.) и др.

По-прежнему шло интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советской эпохи. Фонды и экспозиции Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, материалов, поступающих от предприятий, учреждений, организаций республики, и т. д. За 1976 г. в Музей поступило свыше 1 тыс. различных предметов. Это дало возможность пополнить и обновить многие разделы постоянной музейной экспозиции. Была построена также экспозиция выставки «Узбекистан от съезда к съезду», посвященной XXV съезду КПСС. Был организован и ряд передвижных выставок.

Продолжалась работа по созданию каталогов музейных экспонатов — этнографических, археологического, нумизматического, орденов и медалей. Велась систематизация, научная и научно-техническая обработка фондовых коллекций. Музей активно участвует в подготовке «Свода памятников истории и культуры Узбекистана». По Ташкенту и Ташкентской области выявлено и взято на предварительный учет около 300 памятников и памятных мест.

В 1976 г. посещаемость Музея достигла почти 264 тыс. человек (при плане 180 тыс.). За год было проведено 2739 экскурсий (с охватом 47,5 тыс. человек), 479 лекций (с охватом 16,8 тыс. человек), 657 сеансов в кинолектории Музея и 182 других мероприятия.

Музей оказывает систематическую методическую помощь другим музеям республики, гидам Интуриста, организации народных музеев, музеев боевой и трудовой славы, музейных уголков на предприятиях, в учебных заведениях и др.

Улучшаются и расширяются экспозиции филиалов — Дома-музея У. Юсупова в Янгиюле и Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане.

В Государственном музее литературы им. Алишера Навои велась разработка 4 проблем: «Теоретические проблемы мировой культуры», «История советской литературы», «История литератур народов СССР в дооктябрьский период», «Народное устно-поэтическое творчество и его история».

В 1976 г. исследования проводились по 7 темам: книжное искусство эпохи Алишера Навои; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей; подготовка научно-критического и факсимильного изданий произведений Алишера Навои; роль и значение творчества Алишера Навои в развитии тюркоязычной литературы XVI—XIX вв.; основные пути развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; сбор, научная обработка и каталогизация памятников письменной литературы на восточных языках; сбор, научная обработка произведений узбекского устно-поэтического творчества.

В минувшем году изданы сборники статей «Литературное наследие», кн. IV—V (20 изд. л.) и около 40 научных статей.

Продолжают обогащаться фонды Музея. Только за 1976 г. ониполнились 544 редкими рукописями и литографированными изданиями, а также уникальными произведениями прикладного искусства, новыми фольклорными материалами, архивами ряда писателей Узбекистана и др. Это позволило обогатить и расширить музейные экспозиции. Заново организованы, например, экспозиции «Узбекская советская литература», «Каракалпакская литература», «Литература народов СССР», «Литература народов Азии и Африки». Был создан также специальный стенд, посвященный XXV съезду КПСС и XIX съезду КПУз.

В 1976 г. Музей посетили около 30 тыс. человек. Для них было организовано более 500 тематических и обзорных лекций.

Активизировалась работа филиалов в Самарканде, Андижане, Коканде, Джизаке. Самаркандский мемориальный дом-музей С. Айни в 1976 г. посетили свыше 15 тыс. человек, Кокандский музей литературы им. Г. Гуляма — 9,5 тыс., Андижанский музей литературы — около 45 тыс., Мемориальный музей Х. Алимджана в Джизаке — около 3 тыс. человек. В целом по филиалам проведено около 600 экскурсий, до 200 лекций и других массовых мероприятий.

* * *

Важнейшие результаты научно-исследовательской работы наших ученых отражены в издаваемых ими трудах. За 1976 г. сотрудниками Отделений общественных наук опубликовано более 60 монографий общим объемом свыше 1130 изд. л., а также около 45 брошюр и более 700 научных статей. Основные публикации отмечены выше. Ознакомление с ними показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXV съезда КПСС о дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве, усиливают внимание к разработке актуальных проблем общественных наук, связанных с практикой коммунистического строительства.

Итоги исследований наших обществоведов отражаются и на страницах академических журналов. Например, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1976 г. выступило 120 сотрудников Отделений общественных наук. Много научных статей опубликовано ими в журна-

дах «Узбек тили ва адабиёти», «Вестник КК ФАН УзССР», «Фан ва турмуш, а также в центральных периодических изданиях.

*
*
*

Достижения в области научно-исследовательской работы тесно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идейной закалкой, повышением квалификации. В этой области по учреждениям Отделений общественных наук проделана положительная работа. Ныне в рядах обществоведов Академии наук УзССР насчитывается 26 академиков и членов-корреспондентов, 50 докторов и 394 кандидата наук.

В течение 1976 г. сотрудниками Отделений защищены 3 докторские и 22 кандидатские диссертации. Докторские диссертации защитили: К. А. Кабанова («Проблемы развития и размещения производства продукции овоще-бахчевых культур и картофеля в сельскохозяйственном комплексе Узбекистана»), М. М. Мурадов («Жанровые и идейно-художественные особенности дастанов «Гор-оглы»), Д. С. Насыров («Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система»).

В подготовке и повышении квалификации научных кадров нам помогают ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. Наша Академия также содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. В настоящее время в аспирантуре Отделений общественных наук учится (очно и заочно) 216 человек. Немало кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Вместе с тем предстоит еще многое сделать для повышения уровня подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров ученых-обществоведов. Особого внимания требует подготовка высококвалифицированных научных кадров по философии, экономике, этнографии, археологии, источниковедению, восточной текстологии и др.

В целях повышения квалификации молодых научных работников следует расширить научно-методические семинары в институтах и чаще практиковать целевые командировки и стажировки молодых ученых в ведущих научных центрах страны.

*
*
*

В истекшем году был осуществлен ряд мероприятий по совершенствованию научно-организационной работы институтов Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности.

Например, частично реорганизована структура Института экономики — в связи с актуальностью проблем социального развития создан отдел социально-экономических проблем, включающий 4 сектора: прогнозирования уровня жизни; прогнозирования социального развития; социально-экономических проблем научно-технического прогресса; планирования социально-экономического развития г. Ташкента.

Важное значение придается координации научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, родственными институтами академий братских союзных республик, кафедрами вузов и отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями.

Например, научная работа Института философии и права координируется с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской высшей школой МВД СССР и практическими органами юстиции.

Институт экономики координирует свои изыскания с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС и институтами естественного профиля АН УзССР, госпланами и статистическими управлениями, министерствами и ведомствами, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

Коллектив Института истории работает в тесной связи с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, Институтом истории партии при ЦК КПУз, музеями, историками ТашГУ, СамГУ, пединститутам.

Институт археологии укрепляет творческие связи с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, Главным управлением по охране памятников и Институтом искусствознания при Министерстве культуры УзССР, институтами истории и химии АН УзССР, археологами КК ФАН УзССР, ТашГУ, СамГУ, музеями республики и т. д.

Деятельность Института востоковедения координируется с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ и др.

Институт языка и литературы координирует свою исследовательскую работу с родственными научными учреждениями АН СССР и братских республик, филологических кафедрами ТашГУ, СамГУ, пединститутам.

Расширяются и плодотворные контакты наших музеев с научными и музейными учреждениями Узбекистана и других республик Союза.

Надо и впредь укреплять творческие взаимосвязи наших ученых, усилить координацию деятельности научных учреждений Отделений, решительно преодолевая мелкотемье, дублирование и параллелизм. Большую роль в этом призваны играть Советы по комплексным проблемам, дирекции и ученые Советы наших научных учреждений.

* * *

*

Успешному развитию и координации научно-исследовательской работы в области общественных наук способствует проведение внутреспубликанских, региональных, союзных и международных научных конгрессов, конференций, сессий и др.

В истекшем году Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд организационно-научных мероприятий.

Так, 30 января 1976 г. Институт истории, языка и литературы КК ФАН УзССР провел научно-теоретическую конференцию, посвященную 70-летию со дня рождения Н. Давкараева, где было сделано 7 докладов о жизни и творческой деятельности ученого, чье имя носит этот Институт.

20 сентября 1976 г. в Институте языка и литературы состоялась конференция, посвященная 70-летию со дня рождения акад. А. Н. Конова. Участники конференции заслушали 3 доклада.

6 декабря 1976 г. Бюро Отделения истории, языкознания и литературоведения и Институт языка и литературы провели научную конференцию, посвященную 80-летию со дня рождения Н. С. Тихонова. На конференции было прочитано 5 докладов и сообщений.

15 декабря 1976 г. в Академии наук УзССР прошла научная сессия, посвященная 60-летию восстания 1916 г. в Узбекистане. Участники ее заслушали 6 докладов и сообщений. Аналогичная сессия была проведена 17 декабря 1976 г. и в ТашГПИ им. Низами.

Немало организационно-научных мероприятий проведено Президиумом АН УзССР и учреждениями Отделений общественных наук совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями, вузами и ведомствами республики.

Например, 9 февраля 1976 г. Комитет Навои, Институт языка и литературы, Музей литературы им. А. Навои совместно с Бухарским государственным педагогическим институтом им. С. Орджоникидзе провели в Бухаре XX традиционную научную конференцию навоиведов. На этой конференции, посвященной 535-летию со дня рождения великого поэта, с докладами выступило более 20 человек.

18 марта 1976 г. Институт языка и литературы вместе с Андижанским государственным педагогическим институтом провели в Андижане XIV традиционную научную сессию по изучению творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи, где было сделано 8 докладов.

26 апреля 1976 г. в Ташкенте состоялась организованная АН УзССР и ТашГУ им. В. И. Ленина научная сессия, посвященная творчеству Амира Хосрова Дехлеви. Участники сессии заслушали 12 докладов, сделанных учеными Москвы, Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

6 сентября 1976 г. в Ургенче прошла сессия, посвященная 150-летию со дня рождения крупного узбекского поэта-гуманиста Мухаммад-нияза Камиля. На этой сессии, организованной Отделением истории, языкознания и литературоведения, Институтом языка и литературы АН УзССР и Хорезмским государственным педагогическим институтом им. В. И. Ленина, было сделано 11 докладов.

В ноябре 1976 г. Институт истории, языка и литературы КК ФАН УзССР совместно с Обществом «Знание» и Турткульским райкомом партии провели научно-теоретическую конференцию, посвященную 100-летию основания Турткуля.

15—17 декабря 1976 г. состоялась первая сессия научного Совета АН УзССР «Региональные проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны биосферы», в которой приняли участие представители 42 научно-исследовательских институтов, министерств, ведомств и общественных организаций. На ее пленарных и секционных заседаниях было заслушано 102 доклада.

Обществоведы АН УзССР участвовали и в совещаниях историков и философов Узбекистана, III Республиканской конференции молодых ученых по общественным наукам, посвященной в 1976 г. XXV съезду КПСС (Ташкент, март 1976 г.), конференции молодых ученых, посвященной 50-летию комсомола Узбекистана (Ташкент, май 1976 г.), Республиканской научно-производственной конференции на тему «Экономические проблемы научно-технического прогресса в народном хозяйстве Узбекистана» (Ташкент, май 1976 г.) и др.

Наши обществоведы принимали также активное участие в организации и проведении таких крупных межреспубликанских организационно-научных мероприятий, как расширенное заседание Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение произ-

водительных сил СССР», посвященное формированию и развитию Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (Душанбе, март 1976 г.), региональное научно-координационное совещание ученых-юристов Средней Азии и Казахстана (Ташкент, июнь 1976 г.), заседание межведомственного проблемного Совета по экономике труда на тему «Экономические и социальные проблемы использования ресурсов труда в сельском хозяйстве УзССР (Ташкент, сентябрь 1976 г.) и др.

Гуманитарные учреждения АН УзССР участвовали в проведении научных форумов общесоюзного масштаба, как 11-я Всесоюзная конференция индологов (Москва, январь 1976 г.), VII Всесоюзная научная конференция китаеведов (Москва, февраль 1976 г.), 3-я научная конференция «Бартольдовские чтения» (Москва, апрель 1976 г.), V Пленум Комитета Советского национального объединения истории философии, естествознания и техники (Москва, май 1976 г.), Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований в СССР 1974—1975 гг. (Душанбе, май 1976 г.), XIV Всесоюзная конференция молодых ученых (Москва, июнь 1976 г.), научная конференция на тему «XXV съезд КПСС и проблемы дальнейшего укрепления принципа социалистического интернационализма в советском государственном строительстве» (Ташкент, июнь 1976 г.), Всесоюзная конференция преподавателей историографии высших учебных заведений страны на тему «XXV съезд КПСС и задачи изучения и преподавания истории исторической науки» (Калинин, сентябрь 1976 г.), Всесоюзная тюркологическая конференция (Алма-Ата, сентябрь 1976 г.), Всесоюзная конференция по освоению пустынь (Ашхабад, октябрь 1976 г.), Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Осуществление ленинской национальной политики и актуальные вопросы интернационального воспитания в свете решений XXV съезда КПСС (Тбилиси, октябрь 1976 г.), Всесоюзное совещание, посвященное проблеме генезиса и развития древнего и средневекового города (Ленинград, октябрь 1976 г.), Всесоюзный семинар по проблемам коммунистического воспитания молодежи (Ереван, октябрь 1976 г.), Всесоюзная конференция по научно-техническим проблемам комплексного использования месторождений полезных ископаемых (Москва, ноябрь-декабрь 1976 г.), Всесоюзное совещание, созванное проблемным Советом по национальным отношениям в СССР (Таллин, декабрь 1976 г.), Всесоюзное совещание по проблемам Аральского моря (Москва, декабрь 1976 г.) и др.

Научные сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах. Здесь можно отметить участие обществоведов Узбекистана в работе Международного совещания географов по вопросам сельского расселения (Ташкент, июнь 1976 г.), III Международного симпозиума на тему «Теоретические проблемы литературы Азии и Африки» (Веймар, ГДР, июнь 1976 г.), Постоянной интернациональной Алтаистической конференции (Хельсинки, Финляндия, июнь 1976 г.), Международного конгресса по сельской социологии (Торунь, ПНР, август 1976 г.), X Конгресса Международной ассоциации политических (государствоведческих) наук (Эдинбург, Великобритания, август 1976 г.), III конгресса Международной ассоциации юристов-демократов (Париж, Франция, декабрь 1976 г.) и др.

* * *

*

Из года в год растут творческие связи обществоведов АН УзССР со своими коллегами из социалистических стран, учеными зарубежного

Востока и Запада путем организации научных стажировок, личных контактов, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Например, Институт востоковедения АН УзССР ведет широкий книгообмен с востоковедными учреждениями многих стран. За 1976 г. в Институте побывало около 40 общественных и политических деятелей, ученых, журналистов из 17 стран — ГДР, ПНР, Индии, Сирии, Ливана, Кувейта, Индонезии, Бангладеш, АРЕ, Турции, Ирана, Нигера, Туниса, США, Канады и др. С октября 1976 г. в Институте работает преподаватель кафедры ближневосточных языков Нью-Йоркского университета Р. Макчезни. Немало зарубежных гостей посетили также Институт археологии, Музей литературы им. А. Навои, Музей истории народов Узбекистана и другие наши научные учреждения.

Обществоведы АН УзССР тоже выезжают в творческие командировки за границу, проходят там стажировку в научных учреждениях, выступают с докладами, лекциями и т. д. Так, в длительных научных зарубежных командировках сейчас находятся 8 сотрудников ИВ АН УзССР, 3 сотрудника Музея литературы им. А. Навои и др.

Все это содействует расширению наших международных научных связей, упрочению дружбы и сотрудничества народов на благо мира и прогресса.

* *
*

Ныне, в свете исторических решений XXV съезда КПСС перед нами встают весьма ответственные задачи.

Прежде всего необходимо сконцентрировать усилия ученых и материальные средства на разработке наиболее актуальных и перспективных проблем, связанных с основными научными направлениями. Особое внимание следует обратить на внедрение результатов завершенных научных исследований в практику социально-экономического и культурного строительства, коммунистического воспитания масс. Надо усилить экономический анализ эффективности, практической отдачи научных исследований.

Основными направлениями научно-исследовательской работы по Отделению общественных наук в настоящее время являются:

по **Институту философии и права**: исследование диалектики общего и отдельного, национального и интернационального в социальном и духовном развитии советского народа, формировании нового человека, совершенствовании социалистического образа жизни в условиях советских национальных республик; исследование проблем совершенствования государственного управления, а также правового регулирования хозяйственных отношений и охраны окружающей среды.

по **Институту экономики**: исследование закономерностей региональных проблем социально-экономического развития республики с учетом ее роли в едином народнохозяйственном комплексе страны в условиях развитого социализма, складывающихся в специфических условиях специализации хозяйства республики, высокого прироста населения и трудообеспеченности; научное обоснование социально-экономической стратегии дальнейшего развития республики; активное участие в разработке проблемы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий и плана социально-экономического развития г. Ташкента и Ташкентской области в перспективе.

по **Институту истории**: исследование общих закономерностей и особенностей общественного развития народов Узбекистана с древнейших

времен до наших дней; изучение истории материальной и духовной культуры, хозяйственной и политической жизни народов Узбекистана на всех исторических этапах, особенно периода развитого социализма, современных этнических процессов и быта узбекского народа; составление свода памятников истории и культуры Узбекистана.

по **Институту археологии**: на базе исследований узловых археологических объектов выяснение истоков формирования и генезиса развития первобытных культур, рабовладельческих и феодальных городских центров; изучение материальной культуры указанных периодов, общественно-культурных институтов, идеологии древних людей и воссоздание социально-экономического развития первобытно-общинного, раннеклассового и классового обществ.

по **Институту востоковедения**: изучение прогрессивных сдвигов и тенденций в политической, социально-экономической и культурно-идеологической жизни стран зарубежного Востока; изучение и популяризация богатейшего историко-культурного и научного наследия народов Средней Азии и зарубежного Востока.

по **Институту языка и литературы**: изучение закономерностей развития узбекского языка; исследование закономерностей развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; составление словарей.

по **Институту истории, языка и литературы КК ФАН УзССР**: разработка вопросов современного каракалпакского языка, литературы и взаимосвязи их с языками и литературами братских народов; изучение истории КК АССР, истории рабочего класса и колхозного крестьянства автономной республики; исследование процессов формирования мировоззрения молодежи Каракалпакии и современного быта трудящихся; составление свода памятников культуры на территории КК АССР; выявление и изучение земель древнего орошения низовьев Амударьи для разработки рекомендаций по их дальнейшему освоению.

по **Музею истории**: всемерное совершенствование музейной экспозиции как одного из факторов коммунистического воспитания трудящихся; создание сводных научных каталогов по материалам музейных фондов; составление свода памятников истории и культуры Ташкентской области; дальнейшее изучение музейного дела в УзССР.

По **Музею литературы**: создание экспозиций, отражающих основные пути развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей; сбор и научная обработка произведений узбекского устно-поэтического творчества.

* * *

Почетный долг всех советских ученых — активное участие в коммунистическом воспитании масс. Сотрудники гуманитарных учреждений АН УзССР деятельно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, систематически выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

В течение 1976 г. сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР прочли для тружеников города и села свыше 6000 лекций и докладов. В большинстве своем они были посвящены пропаганде материалов XXV съезда КПСС, XIX съезда Компартии Узбекистана, октябрьского (1976) Пленума ЦК КПСС. Музей литературы им. А. Навои руководит работой лекториев в махаллях Октябрьского района г. Таш-

кента. При Хамзинском РК КПУз сотрудниками Института истории создан народный университет по новым обрядам и обычаям, а сотрудниками Института языка и литературы—народный университет культуры.

В новом, юбилейном году эта сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие, причем надо добиться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в мероприятиях, связанных с празднованием 60-летия Великого Октября, в пропаганде решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз, распространении научных знаний, коммунистическом воспитании масс.

Партия требует от советских ученых обеспечить дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований по всем направлениям современной науки, укрепление взаимосвязей общественных и естественных наук, упрочение и расширение связи науки с производством, практикой коммунистического строительства; повышать эффективность и качество научных исследований; совершенствовать систему управления наукой и организацию труда ученых; улучшать и активизировать все формы подготовки, повышения квалификации и марксистско-ленинского воспитания научных кадров.

Нет сомнения в том, что наши ученые-обществоведы дальнейшим подъемом творческой активности в развертывании плодотворных исследований на важнейших направлениях науки умножат свой вклад в общее дело решения актуальных задач строительства коммунизма.

С. Г. КАДЫРОВ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

(По материалам хлопчатобумажной промышленности УзССР)

XXV съезд КПСС определил главную задачу десятой пятилетки — последовательный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства.

Немаловажную роль в решении этих задач играют отрасли легкой промышленности, производящие предметы народного потребления. За годы девятой пятилетки объем производства в целом по отрасли увеличился на 25%. Весь этот прирост достигнут за счёт повышения производительности труда, внедрения новой техники и технологии. На развитие легкой промышленности было направлено 8,4 млрд. руб. — на 2,7 млрд. руб. больше, чем в восьмой пятилетке. Подвергнуто реконструкции и построено около 500 предприятий. Значительно расширен и обновлен ассортимент выпускаемых изделий, увеличен выпуск хлопчатобумажных тканей с малосминаемой отделкой, повышенной прочностью и яркостью окраски.

Еще более ответственные задачи ложатся на работников легкой промышленности в текущей пятилетке, в течение которой предусмотрено увеличить объем ее производства на 26—28%. Для достижения намеченных рубежей, как отмечал Министр легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасов, «нет другого пути, кроме повышения эффективности производства».

На основе намеченных организационно-технических мероприятий предусмотрено обеспечить рост производства: трикотажных изделий — на 30%, шелковых тканей — на 56, хлопчатобумажных — на 76, шерстяных и льняных тканей — на 100%.

Научно-технический прогресс в сфере текстильного производства выражается прежде всего в совершенствовании традиционной техники, а также в создании машин, технологических процессов и материалов, имеющих принципиально новое решение.

Развитие техники и технологии в текстильной промышленности характеризуется интенсификацией и сокращением числа технологических переходов, обеспечением их непрерывности, механизацией и автоматизацией основных и вспомогательных работ. При этом доминирующая роль отводится совершенствованию традиционного узкоспециализированного оборудования, предназначенного для выполнения только одной операции, и созданию новых оригинальных машин, выполняющих несколько производственных операций. Так, в объединении «Узбектек-

стильмаш» созданы прядильно-крутильная машина, позволившая снизить трудоемкость производства пряжи в 1,4—1,5 раза, пневмомеханическая прядильная машина ППМ-120, разработанная на базе машины БД-200М69 с частотой вращения прядильных камер до 40 тыс. об/мин. В дальнейшем прядильное производство предполагается оснастить высокопроизводительными машинами безверетинного прядения и довести долю хлопчатобумажной пряжи, вырабатываемой на этих машинах, до 35%, в том числе на безверетенных пневмопрядильных машинах — до 25% общего выпуска пряжи.

Безверетенные прядильные машины ознаменовали новый этап в области прядения. Одна из таких машин, созданных в последнее время, — БД-200. На этих машинах благодаря разделению процессов кручения и наматывания скорость рабочих органов повысилась до 30—35 тыс. об/мин., тогда как кольца-прядильные машины имеют скорость 11—12 тыс. об/мин. В результате производительность оборудования на пневмо-прядильных машинах возрастает в 2—4, а производительность труда — в 2—2,5 раза.

Ведутся также исследования в области аэродинамического и электростатического прядения.

Однако технологические возможности безверетенных прядильных машин ограничены в связи с выпуском пряжи низких номеров. Поэтому на ближайшие 10—15 лет доминирующее положение в хлопкопрядении, видимо, сохранит кольцевой способ. Следовательно, вопрос о совершенствовании этих машин стоит особенно остро, и решается он путем повышения скорости рабочих органов, мощности вытяжных приборов, увеличения размера полуфабрикатов и автоматизации съема пряжи.

В качестве идет интенсивная замена механических станков автоматическими. В 1965 г. в хлопчатобумажной промышленности СССР доля автоматических ткацких станков составляла 72,3%, а в 1974 г. — 90%. Дальнейшее развитие ткацкого производства предполагает внедрение бесчелночных автоматических станков с микрочелноками и пневмораспирами. На предприятиях хлопчатобумажной промышленности страны уже установлено 280 тыс. бесчелночных ткацких станков, из них: АТПР — около 28 тыс., П-105 и П-125—7460, СТБ—4 тыс. В десятой пятилетке будет установлено более 80 тыс. станков типа АТПР, осваивается выпуск станков типа СТБ, завершается создание многозвенной ткацкой машины.

В хлопчатобумажной промышленности УзССР все ткацкие станки — автоматические. За годы девятой пятилетки на предприятиях отрасли проделана значительная работа по внедрению новой техники, передовой технологии, механизации и автоматизации производственных процессов, совершенствованию организации производства и повышению его эффективности.

За 1971—1972 гг. в целом по отрасли осуществлено 259 мероприятий по техническому прогрессу, в том числе: по передовой технологии — 154, по механизации — 65, по автоматизации — 40. Всего установлено и введено в эксплуатацию 6718 ед. нового оборудования. Общая экономическая эффективность составила 6669 тыс. руб. Условно высвобождено по предприятиям отрасли 1127 рабочих.

Например, в 1971 г. на Ташкентском текстильном комбинате внедрено 87 малогабаритных прядильных машин марки П-76-5М с приборами высокой вытяжки. Внедрение их позволило уменьшить обрывность до 100 случаев на 1000 веретен в час, улучшить качество пряжи. Годовой экономический эффект от применения этих машин составил

150 тыс. руб. Введена линия ЛКЗ-120 для отделки хлопчатобумажных тканей, что позволило улучшить отделку тканей и их цветное оформление. В том же году комбинат обработал смолами 1,4 млн. м тканей для обеспечения их малосминаемости, внедрил 371 ед. основного и вспомогательного оборудования, высвободил для использования на других работах более 50 человек.

На Ферганском текстильном комбинате были пущены в эксплуатацию 9 ПК-100М, а в результате производительности оборудования повысилась на 7%, высвобождено 19 человек, годовой экономический эффект составил 13,5 тыс. руб.

В 1972 г. на Ташкентском текстилькомбинате были внедрены бесчелночные ткацкие станки АТПР-100, повысившие производительность труда в ткачестве в 1,4—1,7 раза; увеличены мощности вытяжных приборов прядильных машин; внедрены ленточные машины ЛНС-51-2, производительность которых в 2,8 раза выше, чем у старых; механизирована транспортировка кассет в ткацкий цех; установлены тележки-студья на 25 мотальных машинах; модернизировано более 1000 ед. устаревшего оборудования.

Ферганский текстильный комбинат за тот же период внедрил 10 станков ПК-100, 20 — АТПР-100 и другое оборудование, что позволило высвободить 22 человека, переведенных на другие участки работ. Наманганская фабрика нетканых материалов «Пятилетка» получила 9 новых высокопроизводительных агрегатов АЧВ-180, увеличивших объем производства нетканого тарного полотна на 20%.

За 1973—1975 гг. в отрасли было внедрено 156 мероприятий с экономическим эффектом 4563,6 тыс. руб. Так, на Ташкентском текстильном комбинате установлены 24 основомотальных автомата «Аутосук», повышающих производительность труда на участках перемотки на 15—20%, 36 гребнечесальных и 7 лентосоединительных машин «Текстима», прядильные машины марки П-76-5М, имеющие меньшие габариты и потому занимающие меньше производственной площади. Внедрен кассетный способ съема на 116 прядильных машинах, что позволило снизить трудозатраты в прядении и поднять производительность труда на этом участке на 10%. Установлено свыше 600 ткацких станков АТПР-100.

На Ферганском текстильном комбинате также велось переоснащение ткацкого производства. Внедрены свыше 500 ткацких станков АТПР-100, мотальные автоматы «Аутосук», механизирована привязка основ к ткацким навоям и т. д.

Производственные основные фонды за годы девятой пятилетки возросли на Ташкентском текстильном комбинате — на 62,4%, Ферганском — 36,5, Кокандской прядильно-ткацкой фабрике — на 18,3% и т. д. Пущена 1-я очередь Бухарского хлопчатобумажного комбината. Несмотря на все это, объем выработки тканей снизился: в 1970 г. против 1965 г. — на 17,1%, в 1971 г. — на 12,0, в 1972 г. — на 11,7, в 1973 г. — на 11,2, в 1974 г. — на 9,5 и в 1975 г. — на 6,39%. Это объясняется изменением структуры и введением новых основных фондов, интенсивной реконструкцией предприятий. Сказались также наличие еще значительного количества устаревшего оборудования как в прядении, так и в ткачестве, большая текучесть и нехватка квалифицированной рабочей силы.

В течение ряда лет отмечалось некоторое ухудшение качества продукции. Так, в 1971 г. на Ташкентский текстильный комбинат поступило 68, а в 1974 г. — 47 рекламаций. Ферганский текстильный комбинат получил в 1974 г. 8, Кокандская прядильно-ткацкая фабрика — 17 рек-

ламаций. Сумма штрафов по этим рекламациям составила на Ташкентском текстильном комбинате 351 тыс. руб., Ферганском — 419 тыс. руб., Кокандской прядильно-ткацкой фабрике — 17 тыс. руб. Только на Ташкентском текстильном комбинате потери от снижения сортности готовых тканей достигли 455 тыс. руб. Основные виды брака — вырезка местных пороков, полосатость, разнокромочность и т. д.

Однако внедрение новой техники оказывает существенное влияние на качество выпускаемой продукции. Уже в 1974 г. количество поступивших рекламаций имело тенденцию к снижению, а в 1975 г. предприятия Узтекстильпрома не только добились снижения их количества, но и выпустили около 40 изделий со Знаком качества. В том же году было обновлено 50,2% выпускаемых одеял, 56% тканей были обновлены за счет внедрения новых рисунков, яркой колористики. Увеличено производство тканей с различными видами улучшенных отделок. Выпуск тканей, обработанных смолами, возрос в 1975 г. против 1971 г. на 20,8%, тканей, обработанных стойкими аппретами — на 5,4, мерсеризованных тканей — на 1%.

Дальнейшее повышение качества продукции требует совершенствования технологии, организации производства и труда, улучшения работы всех звеньев предприятий. Надо также расширить ассортимент и повысить качество поступающих красителей, вспомогательных и отделочных материалов. Повышение качества продукции в значительной мере способствует росту производительности труда, экономии материальных ресурсов, улучшению использования оборудования.

В настоящее время хлопчатобумажная промышленность республики испытывает дефицит трудовых ресурсов. Поэтому изыскание путей повышения производительности труда, улучшения качества продукции, совершенствование организации и нормирования труда служат одним из важных резервов повышения эффективности производства.

Необходимость улучшения нормирования труда обусловлена и тем, что в хлопчатобумажной промышленности рабочие основных цехов являются многостаночниками. Многостаночное обслуживание получает дальнейшее развитие в связи с автоматизацией ручных операций, внедрением совершенных видов оборудования. Это один из действенных факторов повышения производительности труда.

Немаловажное условие многостаночной работы — установление и выбор оптимальных зон обслуживания оборудования. Об этом говорят и исследования, проведенные Институтом труда и Институтом гигиены труда и профзаболеваний им. Ф. Ф. Эрисмана. Установление неправильных норм при многостаночном обслуживании не только сдерживает рост производительности труда, но и отрицательно сказывается на работоспособности людей.

Опыт передовых предприятий страны подтверждает, что совершенствование организации труда, внедрение технически обоснованных норм в сочетании с усилением моральной и материальной заинтересованности обеспечивают быстрее и лучшее использование и освоение вновь вводимого и действующего технологического оборудования.

На предприятиях хлопчатобумажной промышленности республики ведется большая работа по совершенствованию организации и нормирования труда. Но пока технологически обоснованные нормы выработки занимают в отрасли различный удельный вес. Так, в 1974—1975 гг. на Ташкентском текстильном комбинате они составили 74,9—74,1%, Ферганском — 81,4—81,5%, на Бухарском хлопчатобумажном комбинате в 1975 г. — 10,3, на Кокандской прядильно-ткацкой фабрике — 43,8—

44,7, на фабрике нетканых материалов — 80,0—89,3%, а в целом по отрасли — 75,9% против 85,6% по текстильной промышленности Союза.

За 1974—1975 гг. контингент работающих по технически обоснованным нормам на Ташкентском текстильном комбинате снизился на 3,7%, на Ферганском — на 8,2%, а на Бухарском хлопчатобумажном комбинате по этим нормам работают лишь 329 человек, что явно недостаточно в условиях освоения новой техники и производственных мощностей. Такое положение объясняется вводом большого количества нового оборудования. Причем технически обоснованные нормы устанавливаются лишь по мере его освоения.

На Кокандской прядильно-ткацкой фабрике доля работающих по технически обоснованным нормам возросла на 6,8%, на фабрике нетканых материалов «Пятилетка» — на 33%. Все еще высокий удельный вес опытно-статистических норм указывает на значительные резервы повышения производительности труда в рассматриваемой отрасли.

Как уже отмечалось, один из важных резервов повышения производительности труда в хлопчатобумажной промышленности — совершенствование норм и зон обслуживания рабочими-многостаночниками. Например, по данным за четыре месяца 1976 г., 5,7% сдельщиков, обслуживающих основное оборудование на Ташкентском текстильном комбинате, работают на уровне уплотнения ниже отраслевого. В их числе прядильщицы, занятые на выработке пряжи высоких номеров, ровничницы и ленточницы. В ткачестве не освоены типовые нормы обслуживания помощниками мастеров и частью ткачей, обслуживающих новые ткацкие станки АТПР-100. В мотальном отделе не освоены отраслевые нормы выработки мотальщицами.

На Ферганском текстильном комбинате процент не освоивших отраслевые нормы обслуживания составляет 20,6%. В основном это мотальщицы, ткачи, работающие на станках АТПР-100, прядильщицы и помощники мастеров как в ткацком, так и в прядильном производстве. Всего по Ферганскому текстильному комбинату уровня отраслевого уплотнения достигли 44%, а выше отраслевого — 35,4% рабочих.

Основные причины неосвоения типовых норм обслуживания — большая текучесть, высокий удельный вес молодых, еще неопытных рабочих, внедрение нового технологического оборудования, требующего более тщательного обслуживания и повышенной квалификации рабочих.

Освоение нового технологического оборудования оказывает большое влияние на рост производительности труда. Например, внедренные на Ташкентском и Ферганском текстильных комбинатах пневмо-рапирные ткацкие станки АТПР-100 позволили повысить производительность труда в ткачестве в 1,4 раза.

Здесь уместно отметить, что цена на станок АТПР-100 втрое выше, чем на ткацкий станок типа АТС-100. Поэтому освоение типовых норм обслуживания всеми рабочими, подтягивание этих норм до уровня, достигнутого передовиками производства, имеют весьма важное значение для повышения производительности труда и эффективности производства.

В настоящее время отмечается большой разбой в нормах обслуживания этих станков как ткачами, так и поммастерами. Например, нормы обслуживания у ткачей при выработке ткани бязь-115 колеблются от 11,5 до 19 станков, а зоны обслуживания помощников мастеров по сравнимым предприятиям варьируют от 28 до 42 станков. Отраслевые нормы обслуживания помощниками мастеров достигнуты только на Херсонском и Щелковском хлопчатобумажных комбинатах.

В десятой пятилетке эти станки будут внедряться повсеместно, а потому возникает настоятельная необходимость выравнивания и приведения норм обслуживания станков в соответствие с отраслевыми нормативами и повышения зон обслуживания ткачами и поммастерами.

Большую роль в освоении и улучшении использования нового оборудования, внедрении научно обоснованных мероприятий по организации труда и совершенствованию его нормирования играют передовики производства. В легкой промышленности Узбекистана, в частности хлопчатобумажной, движение за досрочное выполнение годовых и пятилетних заданий носит все более массовый характер. Передовые ткачихи Ташкентского текстилькомбината Л. П. Казанцева и Е. А. Губина выступили в девятой пятилетке инициаторами увеличения выпуска высококачественной продукции за счет роста производительности труда на основе сокращения затрат времени на рабочие приемы и увеличения зон обслуживания станков. Л. П. Казанцева выполнила свои высокие обязательства к 17 сентября 1975 г. и сверх того выработала 184 254 м тканей высокого качества.

Инициативу Л. Казанцевой и Е. Губиной подхватили В. Солдатова, А. Григорьева, Л. Верзилина, Н. Ершова, более 1360 работников Ферганского текстильного комбината и т. д.

Широкое распространение опыта передовиков, интенсивное внедрение и рациональное применение новой техники и технологии, совершенствование организации труда, установление технически обоснованных норм обслуживания, выявление и максимальное использование имеющихся резервов — все это способствует росту производительности труда и повышению эффективности производства, что и подтверждает анализ положения дел в хлопчатобумажной промышленности УзССР.

Р. ТАШКУЛОВА

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для развитого социалистического общества, строящего коммунизм, объективно закономерны неуклонный количественный и качественный рост рабочего класса, повышение его роли во всех сферах экономической, социально-политической и культурной жизни.

Характеризуя те глубокие процессы, которые происходят в среде советского рабочего класса на современном этапе развитого социализма, Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС говорил: «Все больше становится у нас теперь рабочих, которые в совершенстве овладели своей профессией, которые, уже имея среднее образование, продолжают учиться, осваивают передовые достижения науки и культуры. Как правило, такие рабочие политически активны, интересы предприятия, всего государства они воспринимают как собственные интересы. На таких рабочих равняется вся масса советских трудящихся...»¹

Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса нашей страны, в том числе Узбекистана, тесно связаны с развитием научно-технической революции, все шире и глубже пронизывающей все сферы общественного производства.

Научно-техническая революция вносит коренные изменения в общественное разделение труда, которое получает более развитый характер, качественно новые свойства. Возникают новые отрасли промышленности, углубляется специализация производства. Это, в свою очередь, обуславливает появление новых профессий и специальностей и вместе с тем исчезновение старых, связанных с «отмирающими» видами производства и труда. На условия труда огромное воздействие оказывают механизация и автоматизация производства. По мере осуществления комплексной механизации и автоматизации производства наши рабочие кадры во все большей мере выполняют сложный комплекс операций по управлению и настройке оборудования, что расширяет их производственный профиль.

Научно-техническая революция, воздействуя на все стороны жизни общества, выдвигает новые, повышенные требования к профессиональному и квалификационному составу рабочего класса, порождает новый тип рабочего, который играет не только активную технологическую, но и социальную роль. Это человек, способный ориентироваться во всей системе производства. Для этого уже недостаточно одних лишь практических трудовых навыков. Все большее значение приобретают теоретические знания. Рабочие должны глубоко знать научно-технические основы производства, понимать закономерности техно-

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 73.

гических процессов, обладать элементами инженерно-технических знаний.

Внедрение новой техники и технологии, рост образования и технической культуры оказывают огромное влияние на изменение трудовых функций рабочих, требуют от них неуклонного повышения квалификации, овладения смежными профессиями, новыми специальностями.

Квалификационный уровень рабочих кадров в период научно-технической революции служит таким же решающим фактором повышения общественной производительности труда, как и техническая оснащенность предприятий, научная организация труда.

Именно более высокий образовательный и квалификационный уровень рабочих содействует усилению творческого характера труда, улучшению организации производства, повышению его эффективности.

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Л. И. Брежнев, с удовлетворением констатируя рост производительности труда и эффективности производства в годы девятой пятилетки, подчеркнул, что это во многом обусловлено повышением квалификации трудящихся².

По данным отраслевых научно-исследовательских институтов, для успешного выполнения намеченных планов развития народного хозяйства требуется, чтобы примерно 40—50% рабочих имели высшую квалификацию на базе полного среднего профессионально-технического образования.

К настоящему времени в нашей стране сложились две основные формы подготовки рабочих кадров: 1) обучение в профессионально-технических и технических училищах и 2) подготовка рабочих непосредственно на производстве.

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы отмечено, что за годы девятой пятилетки «расширилась сеть профессионально-технических учебных заведений, в которых наряду со специальной подготовкой молодежь получает среднее образование... Проведена значительная работа по повышению квалификации кадров»³. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев отметил, что в минувшей пятилетке «в народное хозяйство пришло 9,3 миллиона выпускников профессионально-технических училищ»⁴.

Характерно, что за последние 20 лет общее количество выпускников профессионально-технических училищ в целом по стране выросло в 3 раза, а в Узбекистане — в 8, в Туркмении — в 6, в Киргизии и Таджикистане — в 11 раз⁵.

Если в 1960 г. в УзССР действовало 72 профессионально-технических учебных заведения, то в 1965 г. — 87, а в 1970 г. — 126. В 1960 г. их окончили 10 139, в 1965 г. — 21 116, а в 1970 г. — 41 883 человека. В целом за годы восьмой пятилетки (1966—1970) профтехучилища республики направили в народное хозяйство 172,8 тыс. молодых квалифицированных рабочих — в 2 раза больше, чем за 1961—1965 гг.⁶

В годы девятой пятилетки система профессионально-технического образования в УзССР, как и по всей стране, получает дальнейшее развитие. Так, в 1971 г. в республике действовало 132 ПТУ, а в 1975 г. — 264. За эти годы, таким образом, было открыто 138 новых ПТУ на 65 тыс. ученических мест. Количество профтехучилищ, готовящих ква-

² Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 37.

³ Там же, стр. 164.

⁴ Там же, стр. 37.

⁵ Правда, 16 декабря 1972 г.

⁶ Архив Республиканского Комитета по профессионально-техническому обучению при Совете Министров УзССР. Годовые отчеты за 1966—1970 гг.

лифцированных рабочих со средним образованием, выросло с 18 в 1970 г. до 85 в 1975 г. За годы минувшей пятилетки профтехучилища Узбекистана приняли на учебу 327,46 тыс. юношей и девушек и дали народному хозяйству республики 247,1 тыс. квалифицированных рабочих⁷.

Таким образом, за последние годы все полнее удовлетворяется растущая потребность республики в квалифицированных рабочих кадрах. Этому способствовало усиление связи органов профессионально-технического образования с министерствами и ведомствами, а учебных заведений — с предприятиями.

Надо сказать, что среди передовиков производства нашей республики есть немало питомцев профтехучилищ Узбекистана. 24 выпускника ПТУ удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Тысячи рабочих, окончивших в свое время ПТУ, стали мастерами своего дела, активными борцами за научно-технический прогресс, ударниками коммунистического труда.

Все более широкое развитие, как уже отмечалось, получает сеть СПТУ, готовящих квалифицированных рабочих с общим средним образованием. За годы девятой пятилетки СПТУ УзССР приняли на учебу 51 280 юношей и девушек⁸. По уровню своего развития и производственной квалификации выпускники СПТУ стоят значительно выше выпускников училищ, не дающих общего среднего образования. Они быстрее совершенствуют свое мастерство, выполняют более ответственные работы, быстрее растут на производстве и нередко выдвигаются на инженерно-технические должности.

Широкий размах в училищах профтехобразования получило движение под лозунгом «Сегодня отличник учебы — завтра передовик, новатор производства, ударник коммунистического труда». Коллективы многих ПТУ активно участвуют в патриотическом движении молодежи «Пятилетке — ударный труд, мастерство и поиск молодых», во всесоюзных и республиканских смотрах научно-технического творчества молодежи и других ценных начинаниях.

Большое значение в системе профтехобразования имеют действующие с 1954 г. технические училища. Они готовят квалифицированные кадры рабочих и младший технический персонал из лиц со средним образованием. Об образовательном уровне принятых в технические училища в годы восьмой пятилетки можно судить по следующим данным (в % к итогу)⁹:

образовательный уровень принятых	1966 г.	1970 г.
менее 8 классов	4,7	3,4
8	36,6	30,0
9	4,8	4,8
10	53,9	61,8

Как видно, в рассматриваемый период выпускники средних школ составляли немногим более половины принимаемых в технические училища, хотя по правилам приема в них следовало принимать молодежь, имеющую среднее образование. Правда, за годы 9-й пятилетки картина резко изменилась. Теперь в технических училищах обучаются в основном выпускники средних школ. А группы учащихся с более низким

⁷ Там же, папки № 36, 37, 42.

⁸ Архив Республиканского Комитета по профессионально-техническому образованию, папка № 11 (данные за 9-ю пятилетку по приему учащихся в ПТУ).

⁹ Рассчитано по данным Государственного Комитета Совета Министров УзССР по профтехобразованию.

образованием занимаются по программам городских профессионально-технических училищ.

Особое значение придается широкому вовлечению в систему профтехобразования национальной молодежи. Это нашло свое отражение в решениях XVII—XIX съездов Компартии Узбекистана. Наиболее высок процент учащихся местных национальностей в сельских профтехучилищах. Ныне 80% учащихся ПТУ УзССР составляют представители местных национальностей.

Огромное значение имеют подготовка и повышение квалификации рабочих непосредственно на производстве. Государственный Комитет Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию отобрал из существующих 5300 профессий и специальностей 3400, которым будущие рабочие обучаются в системе профтехобразования и общеобразовательных школах. Следовательно, 1900 профессий, требующих предварительного обучения, рабочие приобретают на производстве, в основном путем индивидуально-бригадного и курсового обучения.

Следует отметить, что школьно-производственное обучение дает будущему рабочему лишь известный запас знаний и необходимый минимум производственных навыков. В дальнейшем же формирование молодого рабочего идет непосредственно на производстве. К выпускникам средних школ прикрепляются шефы — кадровые рабочие для индивидуального обучения. На предприятиях действуют курсы повышения квалификации молодых рабочих. Непосредственно на производстве овладевают своей профессией 75% молодых рабочих.

Индивидуальное и бригадное производственное обучение на промышленных предприятиях республики позволили подготовить в 1966 г. 44 277 рабочих, а в 1970 г. — 56 265. По данным ЦСУ УзССР, в 1971—1975 гг. индивидуальным обучением в промышленности республики готовились 65,5—69,4% рабочих, а бригадным — 23,2—25%.

На Чирчикском электрохимическом комбинате, например, в 1966 г. повысили свою квалификацию 1437, а в 1970 г. — 1961 человек. В 1974 г. в школах рабочей молодежи на ЧЭХК обучалось 76, в техникумах — 85, в вузах — 393 рабочих¹⁰.

На предприятиях республики создаются благоприятные условия для систематического повышения профессионального мастерства рабочих. Это и производственно-технические курсы целевого назначения, и курсы по обучению вторым (смежным) профессиям, и школы по изучению передовых методов труда, и обучение рабочих на общественных началах.

Формы повышения квалификации работников производства выбираются с учетом специфики и потребностей предприятия, внедрения новой техники и технологии.

«Современное производство, — говорил Л. И. Брежнев, — предъявляет быстро растущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет. Специальные знания, высокая профессиональная подготовка, общая культура человека превращается в обязательное условие успешного труда все более широких слоев работников»¹¹.

Совсем недавно полученных в прошлом профессиональных знаний рабочему хватало на 30—40 лет, т. е. практически на всю жизнь. Те-

¹⁰ По данным отдела кадров ЧЭХК.

¹¹ Л. И. Брежнев в Ленинском курсе. Речи и статьи, т. 3, М., 1972, стр. 238—239.

перь же объема знаний, полученных, например, в техникуме, хватает максимум на 5—7 лет.

Весьма важное значение имеет и эффективное использование трудовых ресурсов, что во многом зависит от непрерывного роста общеобразовательного и квалификационного уровня работников.

Как подчеркивал XXV съезд КПСС, необходимо «повысить эффективность использования трудовых ресурсов... Улучшить работу по подготовке, повышению квалификации и переквалификации кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса»¹².

Большую роль в подготовке и повышении квалификации рабочих играет наставничество. Наиболее опытные рабочие помогают молодежи овладевать передовыми приемами труда, приобщаться к рационализаторской работе, формировать в себе коммунистическое отношение к труду.

Ценный опыт развития движения наставничества накоплен на многих промышленных предприятиях республики — заводах «Ташкенткабель», «Таштекстильмаш», «Подъемник», «Узбекхиммаш», «Ташсельмаш», Чирчикский трансформаторный и др. Десятки учеников подготовили за годы девятой пятилетки ташкентские текстильщицы Л. Казанцева, Е. Губина, Б. Джураева, фрезеровщица Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова А. Девятова, ткач Маргиланской фирмы «Атлас» А. Умаров и многие другие.

Молодые рабочие, настойчиво повышая свою квалификацию, профессиональное мастерство, добиваются все более высоких количественных и качественных показателей в труде, стремятся придать ему более творческий характер, повысить его производительность, эффективность.

Практика показывает, например, что с повышением образовательного уровня рабочих снижается количество поломок инструмента. Уровень общеобразовательной подготовки рабочих сказывается и на времени освоения ими новых видов работ, новых трудовых процессов. Например, каждый класс общеобразовательной подготовки (с 6 по 10-й) ускоряет освоение новых видов работ в среднем на 50%. Обследование, проведенное среди слесарей-инструментальщиков, показало, что рабочий с 10-классным образованием затрачивает на повышение одного тарифного разряда почти в 5 раз меньше времени, чем рабочий с 5—6-классным образованием.

Надо сказать, что многие отрасли промышленности (машиностроительная, строительная, химическая, нефтяная, газовая и др.) испытывают еще острую потребность в квалифицированных рабочих кадрах. Это особенно относится к станочникам, слесарям-инструментальщикам, слесарям-сборщикам, наладчикам и т. д. Недостаточно обеспечиваются рабочей силой вновь строящиеся предприятия, не практикуется заблаговременная целевая подготовка квалифицированных кадров для новостроек. Не везде проявляется должная забота о правильном использовании на производстве молодых рабочих, имеющих среднее образование. Как показали опросы, 10% рабочих со средним образованием используются на неквалифицированных подсобных работах (транспортных, погрузочно-разгрузочных, и т. п.). Надо решительнее изживать подобные недостатки, всемерно сокращать удельный вес неквалифицированного, немеханизированного труда, обеспечивать повсеместно правильное использование рабочей молодежи с общим средним и специальным образованием.

¹² Материалы XXV съезда КПСС, стр. 167—168.

Повышение производительности труда и образования — органически взаимосвязанные, взаимообусловленные процессы. В. И. Ленин указывал, что ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могут достигнуть той высоты, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания.

Практика показывает, что повышение образования на один класс ведет к увеличению удельного веса рационализаторов в среднем на 6%. Рабочий со средним образованием вносит рационализаторских предложений в 5 раз больше, чем рабочий с тем же производственным стажем, но не имеющий среднего образования. Активность рабочих с высшим образованием в техническом творчестве в 30—80 раз выше, чем рабочих, окончивших лишь 4 класса¹³.

В системе подготовки и переподготовки кадров рабочих большая роль принадлежит заочному и вечернему образованию. В рамках любой отрасли народного хозяйства, помимо общеобразовательных, действуют многообразные виды специальных учебных заведений (школы, курсы, институты и т. п.). Однако до сих пор между ними не всегда налажена необходимая координация, что отрицательно сказывается на эффективности подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих кадров.

Наиболее распространенные формы повышения квалификации рабочих — производственно-технические курсы. Их задача состоит в том, чтобы помочь рабочим повысить технические знания и производственные навыки, овладеть новой техникой и технологией производства, усвоить наиболее рациональные приемы труда. Рабочим, оканчивающим эти курсы, как правило, присваивается очередной квалификационный разряд.

Хорошо поставлена, например, работа производственно-технических курсов на Андижанском машиностроительном заводе, Чирчикском электрохимическом и Ферганском текстильном комбинатах, в Ташкентском авиационном производственном объединении им. В. П. Чкалова.

В цехах этих предприятий имеются освобожденные цеховые инструкторы. Работу по подготовке и повышению квалификации кадров контролируют отделы технического обучения. Классные комнаты, методические кабинеты, учебно-производственные мастерские хорошо оборудованы и оснащены необходимым инвентарем, учебными пособиями, литературой.

Большую работу по подготовке кадров ведет отдел технического обучения на Чирчикском электрохимкомбинате. Здесь имеются 3 учебных класса, рабочий кабинет, учебно-производственный цех. В технической библиотеке комбината — свыше 50 тыс. книг и журналы 80 наименований. В 5 цехах предприятия имеются кинопроекционные установки и помещения для демонстрации научных фильмов. Вся деятельность по подготовке и повышению квалификации кадров находится в центре внимания администрации, партийных и общественных организаций.

Следует подчеркнуть, что в ходе научно-технической революции преодолеваются узкие рамки старого профессионального разделения труда, формируется новая группа профессий широкого профиля. Почти во всех отраслях появились мастера новых профессий, которые даже не числились в справочниках 50-х годов, — плазморезчики, механики

¹³ В. А. Жамин и С. Л. Костянян. Экономика и образование, М., 1970, стр. 18—19.

квантовых генераторов, гальваностеги, рабочие, обслуживающие целую группу станков с программным управлением, и т. д.

Коммунистическая партия и Советское государство, местные партийные, советские, хозяйственные, общественные организации уделяют огромное внимание дальнейшему совершенствованию системы подготовки и переподготовки кадров народного хозяйства, в том числе промышленных рабочих.

В утвержденных XXV съездом КПСС Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы намечено «осуществить дальнейшее развитие системы народного образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов»¹⁴.

В этих целях предусмотрено:

«Обеспечивать подготовку рабочих высокой квалификации из числа молодежи для всех отраслей народного хозяйства прежде всего в профессионально-технических учебных заведениях, позволяющих получить одновременно специальность и общее среднее образование, а также в технических училищах.

Увеличить прием учащихся в средние профессионально-технические и технические училища более чем в 2 раза. Подготовить в системе профессионально-технического образования примерно 11 млн. квалифицированных рабочих. Увеличить подготовку рабочих со средним образованием в профессионально-технических училищах не менее чем в 2,5 раза. Ввести в действие профессионально-технические училища на 1,1—1,2 млн. ученических мест, а также необходимое количество общежитий для учащихся.

Улучшить подготовку и повышение квалификации рабочих и других работников массовых профессий непосредственно на производстве. Улучшить работу вечерних (сменных) средних школ»¹⁵.

Эти решения уже претворяются в жизнь. Их реализация способствует обеспечению всех отраслей народного хозяйства высококвалифицированными кадрами, чей самоотверженный творческий труд служит мощным фактором успешного решения грандиозных задач строительства коммунизма.

Р. Тошқулова

ҲОЗИРГИ ДАВРДА ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИНИНГ МАЛАКАЛИ КАДРЛАРИНИ ТАЙЕРЛАШ

Мақолада Ўзбекистон материаллари асосида ишчи кадрларнинг малакаларини ошириш ва тайёрлашнинг асосий формалари қисқача баён этилган.

¹⁴ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 220.

¹⁵ Там же, стр. 221.

Х. СУЛАЙМОНОВ

**УЗБЕКИСТОН КОЛХОЗЧИ ДЕҲҚОНЛАРИ
СОЦИАЛ ТАЪМИНОТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ**

Социализм шаронтида меҳнаткашларнинг моддий фаровонлигини юксалтириш доимий ва систематик равишда ўсиб борувчи икки асосий манбага асосланади. Меҳнаткашлар даромадининг асосий манбаси — бу ишчи ва хизматчилар иш ҳақи ва колхозчиларнинг пул ва натура даромадларининг ўсиб бориши бўлса, иккинчи манба — ижтимоий истеъмол фондларининг кенгайиб боришидир. Коммунистик партия ва Совет давлатининг халқ моддий фаровонлигини юксалтиришга қаратилган тadbирлари ичида ҳаётий муҳим звено — меҳнаткашлар социал таъминоти ҳисобланади.

Совет Иттифоқида, шу жумладан, Ўзбекистонда колхозчилар социал таъминоти тарихи мамлакатимиздаги социал-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришлар тараққиёти билан боғлиқ ҳолда ривожланди. Колхозчи деҳқон социал таъминоти ҳозирги ҳолатга бирданига эришмади, албатта.

Коммунистик партия ва Совет давлати колхоз хўжалигини моддий-техника ва ташкилий хўжалик жиҳатдан юксалтириш учун кўрган қатор иқтисодий тadbирлари туфайли колхозлар иқтисодий жиҳатдан бақувват, юсак даражада механизациялашган йирик хўжаликларга айланди.

Чунончи, «Колхозларнинг аъзоларига бериладиган пенсия ва нафақалар» тўғрисидаги 1964 йил 14 июль Қонуни¹, СССР Министрлар Советининг 1964 йил 17 октябрда тасдиқлаган «Колхозларнинг аъзоларига пенсия тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом»², СССР Министрлар Советининг 1964 йил 4 ноябрда «Колхозчи аёлларга ҳомиладорлик ва туғиш нафақалари тайинлаш ва тўлаш тартиби тўғрисидаги Низом»³ ва бошқалар колхозларнинг иқтисодий жиҳатдан мустақкамлашга, колхозчиларнинг моддий ҳаётини янада яхшилашга қаратилгандир. Натижада колхозчилар социал таъминотини умумдават миқёсида амалга ошириш учун реал имконият вужудга келди. Колхозларда қарлик, инвалидлик пенсиялари, боқувчисидан ажралиб қолганда тўланадиган пенсиялар ҳамда колхоз аъзолари бўлган аёллар учун ҳомиладорлик ва туғиш нафақалари тайинлаш системасини жорий қилиниши муҳим социал тadbир бўлиб Совет деҳқони ҳаётида рўй берган буюк ижтимоий-сиёсий бурилиш ҳисобланади.

Колхозларда пенсия билан таъминлашнинг ягона системаси жорий қилиниши қишлоқ меҳнаткашларининг қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришида янги зафарларни қўлга киритишида уларнинг ижодий актив-

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», М., 1964, № 8.

² СП СССР, 1964, № 20, ст. 128.

³ СП СССР, 1964, № 20, ст. 136.

лигини янада оширишга, қишлоқ хўжалигини интенсив ривожлантиришга, меҳнат унумдорлигини оширишга ва қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришни кўпайтиришга имконият туғдиради.

КПСС Марказий Комитетининг Бош секретари Л. И. Брежнев КПСС XXV съездида таъкидлаб ўтганидек: «Қишлоқ хўжалигини янада юксалтиришни партия жуда муҳим умумдавлат, умумхалқ вазифаси деб билмоқда»⁴.

Колхоз раислари, бош бухгалтерлар, қишлоқ хўжалик мутахассислари⁵ ва механизаторлари социал таъминоти СССР Министрлар Советининг 1964 йил 20 июлдаги «Колхоз раислари, мутахассислар ва механизаторларни давлат пенсияси таъминоти ва социал страхованиеси тўғрисида»⁶ги қарори, давлат пенсияси тайинлаш ва тўлаш тўғрисидаги Низом, СССР Министрлар Советининг меҳнат ва иш ҳақи масаласи Давлат Комитети ва ВЦСПС Президиумининг 1964 йил 31 июль инструкцияси асосида 1964 йилнинг 1 октябрдан бошлаб амалга оширилди. Мазкур қарорга мувофиқ колхоз раислари, бош бухгалтерлар, колхоз мутахассислари ва механизаторлар пенсиясининг ойлик ўртача миқдори 30 сўмдан 120 сўмгача қилиб белгиланди. Шундай қилиб, мамлакатимизда, шу жумладан, Совет Ўзбекистонинда «Пенсия таъминотининг ягона системаси амалга оширилди, пенсиялар давлат ва колхозлар ҳисобидан тўланмоқда»⁷.

КПСС Марказий Комитети Март (1965 йил) Пленуми кўрсатмаларига мувофиқ СССР Министрлар Совети 1965 йил 1 апрелда «Ерлари совхозларга ва бошқа корхона ташкилотларига берилган собиқ колхоз аъзоларини пенсия билан таъминлаш тўғрисидаги қарорни қабул қилди. Бу қарор асосида собиқ колхозчиларга пенсия таъминоти амалга оширилди.

Республикадаги иқтисодий жиҳатдан қудратли илғор колхозлар КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1956 йил 6 мартда «Қишлоқ артелининг ўстави ва колхоз ишлаб чиқаришини уюштириш ҳамда артель ишларини бошқаришда колхозчилар ташаббусини янада ошириш тўғрисида»ги қарорда берилган ҳуқуқдан кенг равишда фойдаланиб, меҳнатга яроқсиз колхозчиларни пенсия ва нафақа билан таъминлаш учун артель уставига тегишли ўзгариш киритдилар. Шу билан бирга колхозчиларни пенсия билан таъминлаш ҳақида низом қабул қилдилар. Янги низом Ўзбекистон ССР да биринчи марта ва Иттифоқимизда биринчилар қаторида Андижон область Ленин районидаги Серго номли колхозда 1957 йил апрель ойида қабул қилинди. Низом шу йилнинг май ойидан бошлаб жорий қилинди⁸.

Колхозчилар пенсия таъминоти масаласида Серго номли колхоз қўлга киритган тажриба республикамиздаги ўзга хўжаликларда ҳам жорий қилинди. Масалан, Сурхондарё область Шўрчи районидаги Жданов номли, Бухоро область Қизил тепа районидаги «XXII партсъезд» колхозини ва бошқалар шулар жумласидандир.

⁴ КПСС XXV съездининг материаллари. «Ўзбекистон» нашриёти. Тошкент, 1976, 72-бет.

⁵ Қишлоқ хўжалик мутахассисларига: колхоз аграномлари, зоотехниклар, ветеринар врачлар, бригадир, ферма мудир, лаборатория мудир, инженер ва техник вазифасида ишлаётганлар, устахона мудир, олий маълумотли колхоз расин, ўринбосарни киради.

⁶ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1965, № 7, ст. 5.

⁷ Владимир Ильич Ленин туғилган кунининг 100 йиллигига КПСС МҚ Тезислари, Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1969, 33-бет.

⁸ Қаранг: С. Н. Власов, Л. В. Левшин. Социальное обеспечение колхозников, М., Сельхозгиз, 1968, стр. 57.

Ўзбекистон ССР республика ҳукумати колхозчиларни пенсия билан таъмин қилиш масаласидаги тажрибани маъқуллади ва ЎзССР Министрлар Совети 1959 йил 22 июлда, «Колхозчилар ва колхозчи аёллар пенсия таъминоти тўғрисида» низом қабул қилди.

ЎзССР Министрлар Советининг 1959 йил 22 июнда «Қишлоқ хўжалик аъзоларига пенсия», колхозлараро советларининг иш тажрибасидаги қарорда Андижон, Хоразм, Самарқанд, Фарғона ва Тошкент областлари колхозларининг колхозлараро пенсия тўлаш советлари ташаббусини маъқуллади⁹.

Мазкур қарорлар республикадаги барча колхозлар ўз иқтисодий шаронтига кўра, колхозчилар пенсия таъминоти учун алоҳида фонд ажратиш ва қишлоқ хўжалик артели уставига тегишли ўзгартишлар киритиш тавсия қилинди. «Колхоз аъзоларига пенсия тўлаш тартиби тўғрисида намунали низом» нашр қилинди. 1959 йилдаёқ республика-мизда 230 колхоз бу Низомни қабул қилдилар.

Шу йили республика-мизда 64533 колхозчи пенсионерлар 66 миллион сўм миқдоридан натурал маҳсулот ва пул олдилар¹⁰. Республика-мининг 66 колхозидан қариялар уйи ташкил қилиниб, 1959 йилда 1,1 миллион сўм харажат қилинди. Меҳнат қобилиятини вақтинча йўқотган колхозчиларга 14,7 миллион сўм ёрдам пули берилди. Умуман 1959 йилда республика-мизда колхозлар томонидан колхозчиларга ёрдам пули ва пенсия таъминоти сифатида 81,8 миллион сўм* пул берилди¹¹.

Шу йили республика бўйича жамоат ўзаро ёрдам кассалари аъзолигига 57,8 процент колхозчи жалб қилинди¹². Андижон областида эса 72 процент колхозчи жалб қилинган эди. Тошкент областида 1960 йил февралда 146 колхозда жамоат ўзаро ёрдам кассаси ташкил қилиниб 46183 колхозчи жалб қилинди, 2208 колхозчига 893414 сўм пул ва 129899 кг ғалла ёрдам берилди. Бундан ташқари, колхозчилар санатория ва курортларга 54 та, дам олиш уйларига 28 та путёвка билан таъмин қилинди¹³.

Облаstdаги 35 колхозда эса колхозчилар пенсия таъминоти ҳақидаги янги Низом қабул қилинди. Шу йилдаёқ 1982 қари ва меҳнат инвалидлари бўлган колхозчилар оёига 75 сўмдан 450 сўм миқдорда пенсия билан таъмин қилинди¹⁴.

Самарқанд облаstdаги 120 колхоз янги низомни қабул қилди. Облаstdинг барча колхозларида жамоат ўзаро ёрдам кассаси ташкил қилиниб, уларга 32 процент колхозчилар жалб қилинди¹⁵.

Самарқанд облаstdа ташкил қилинган КОВК кассасида 1960 йил бошидаёқ 2 миллион сўмдан ортиқ маблағ бор эди¹⁶.

1959 йилда Фарғона облаstdа ёрдамга эҳтиёжли колхозчиларни 3204 сўм пул ва 610750 кг қишлоқ хўжалик маҳсулотлари билан таъминланди. 237 колхозчининг уйи ремонт қилинди ҳамда 838938 сўм ссуда берилди. Марказий ва маҳаллий санаторияларга 36 путёвка, 16 дам олиш уйига путёвка берилди¹⁷.

⁹ Қаранг: М. С. Сахипов. Правовое регулирование пенсионного обеспечения колхозников, Алма-Ата, Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1966, стр. 49.

¹⁰ Текущий архив МСО УзССР, Переписка с вышестоящими организациями, министерствами и ведомствами, кн. № 5, 1965 г.

¹¹ Мазкур йиллар баҳо масштабида.

¹² Сборник постановлений Совета Министров Узбекской ССР за апрель 1960 г. стр. 107.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-2392, оп. 1, д. 63, л. 228.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 39, д. 502, л. 9.

¹⁵ Шу ерда, л. 17.

¹⁶ Шу ерда, л. 21.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 39, д. 502, л. 21.

¹⁸ Шу ерда, л. 60.

Шу областдаги 77 колхозда мунтазам равишда ҳар ой нафақа бериб туриш жорий қилиниб, бир ойлик нафақа 1959 йилда 50 сўмдан 120 сўмгача белгиланди¹⁸.

Колхозларда колхозчи пенсионерларга моддий ёрдам беришдек, муҳим ва масъулиятли иш КОВК зиммасига тушган эди. Бу ишда республика колхозлари маълум тажриба ва муваффақиятни қўлга киритди. 1960 йилда республикадаги ўзаро ёрдам жамоат кассалари 17 миллион 274 минг сўм пул ва 596 минг тонна ғаллага эга эди¹⁹.

1961 йилга келиб республикадаги барча колхозларнинг 30 процентида КОВК ташкил қилинди. Колхоз пенсияси учун қишлоқ хўжалик артели даромадидан махсус фонд ажратиш яхшиланди.

Колхозчиларни пенсия, нафақа билан таъминлаш форма ва методлари изчил равишда такомиллашиб борди. Андижон область Ленин районидagi 7 колхоз (Карл Маркс, Ленин, Энгельс, «Коммунизм», «Ўзбекистон» номли ва бошқа) Иттифоқимизда биринчи бўлиб 1961 йил 4 мартда «Колхозчиларга пенсия тўловчи колхозлараро кенгаш» тузилди.

Колхозлараро кенгашнинг тузилиши колхозчилар пенсия таъминотини яхшилаш ва такомиллаштиришда муҳим аҳамиятга эга бўлди. Кенгашга аъзо бўлиб кирган колхозлар йиллик даромаднинг маълум процентини кенгаш фонди ҳисобига ўтказиши керак эди. Бу эса колхозчилар пенсия таъминотини марказлаштириш сари олға ташланган қадам эди. Лекин колхозчилар пенсиясининг ойлик миқдори мазкур колхоз экономикаси, иқтисодий қудратига қараб белгиланди. Бундай кенгашлар шу йиллик Тошкент областининг Янгийўл, Фаргона областининг Поп*, Сурхондарё областининг Хозарбоғ районларида тузилди²⁰.

Андижон областининг Ленин районидagi Ленин номли колхозда колхозчининг меҳнат ҳиссаси ҳисобга олинган ҳолда қариллик пенсияси жорий қилиниб, пенсиянинг энг кўп миқдори 75 сўм, энг оз миқдори 30 сўм қилиб белгиланди²¹. Шу районда қариллик, инвалидлик, ва боқувчисини йўқотганлик пенсияси олувчи колхозчи пенсионерлар 1960 йилда 1205 кишини ташкил қилган бўлса, 1961 йилда 1900 кишига етди.

Айниқса кейинги йилларда бу тadbирлар республиканинг барча областларида турмушга амалий тadbик этилди. Жумладан Хоразм областидаги 91 колхознинг ҳаммасида КОВК тузилиб, унга 62365 колхозчи аъзо бўлди. Бу касса фондларига ҳар бир колхозчи йиллик даромаднинг 2 процентини ажратди. 1963 йилда область бўйича КОВКнинг фондида 60014 сўм 69 тийин маблағ бор эди, КОВК орқали 20183 колхозчиларга пенсия тайин қилинди²². Бундан ташқари КОВК шу йили 621 кишига 23484 сўм миқдорда ёрдам кўрсатди. Шу жумладан, 30 колхозчига санаторий ва дам олиш уйларига путёвка берилди, бу путёвканинг умумий суммаси 12359 сўмни ташкил қилди.

КОВК аъзоларидан 235 кишининг уй-жойи ремонт қилиниб, бунга 5516 сўм маблағ сарфланди. Бундан ташқари 41 колхозчига янги уй-жой қуриб берилди, 241 кишига эса ссуда тариқасида 48377 сўм

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 39, л. 502, л. 60.

¹⁹ Текущий архив МСО УзССР, Докладная записка о проделанной работе по кассе общественной взаимопомощи колхозников за 1973 г.

* Хозир Наманган области составида.

²⁰ «Ўзбекистон социал таъминоти», 1961, № 2, 8-бет.

²¹ Ж. Б у р х о н о в, Колхоз пенсияси, Тошкент, Ўздавнашр, 1962, 17-бет.

²² Текущий архив МСО УзССР, Докладная записка о проделанной работе по кассе общественной взаимопомощи колхозников за 1963 г.

35 тийин маблағ берилди²³. Тошкент областида ташкил қилинган КОВК шахсий пенсиялар миқдорини 40 сўмдан 100 сўмгача қилиб белгилади. Айрим иқтисодий қудратли колхозлар шахсий пенсияларни энг кўпи 120 сўмгача белгилади²⁴.

1963 йилга келиб республикамиздаги колхозчи пенсионерлар сони 150 минг кишига етди. Колхозлар йилига 70 миллион сўмга яқин пенсия пули тўладилар²⁵. Колхозчиларнинг жамоат ўзаро ёрдам кассалари курорт, санатория ва дам олиш уйларига бепул путёвкалар билан таъмин қилишда муҳим тажрибани қўлга киритдилар. КОВК аъзоларини қисқа ва узоқ муддатли ссудалар билан таъминлаш йўлга қўйилди, моддий ёрдамга муҳтож кишиларга эса моддий ёрдам берилди. Шу мақсадлар учун республика колхозлари йилига 1,5—2 миллион сўм маблағ сарф қилдилар²⁶.

Колхозчиларни пенсия билан таъминлаш колхозлараро кенгаш ўз афзалликларини кўрсатди. Кенгаш колхозчилар пенсия таъминотини йил сайин яхшилаш сари йўл тутди, ҳисоб-китоб ишлари йўлга қўйилди. Колхозларда ташкил қилинган КОВК ходимларига ҳам ёрдам берди. Кенгаш ташаббуси билан колхозчилар умумий йиғилишининг қарорига мувофиқ шахсий пенсия тўлаш жорий қилинди. Колхоз хўжалигини ривожлантиришда алоҳида хизмат кўрсатган колхозчиларга шахсий пенсия белгиланди. Масалан, Каттакўрғон районида шундай эди. Хоразм область Хева районидаги Беруний номли колхозда шахсий пенсия 50 сўмдан 120 сўмгача қилиб белгиланди.

Ўзбекистондаги иқтисодий қудратли илғор хўжаликлар социал таъминот масаласини сиёсий ва хўжалик аҳамиятини тўла тушунган ҳолда колхозчилар пенсияси ўртача миқдорини узлуксиз ошириб бордилар. Бу эса, ўз навбатида, колхоз хўжалигининг юксалишига, меҳнат унумдорлигини ошишига олиб келди. Ишга яроқсиз пенсионерларнинг иқтисодий ҳолати яхшиланди.

Тошкент областининг Юқори Чирчиқ районидаги «Правда», «Свердлов» номли колхозларда бир ойлик пенсиянинг ўртача миқдори 1964 йилга келиб 38—42 сўмга тўғри келди²⁷.

Колхозчиларга пенсия тўлаш юзасидан колхозлараро бўлиб ўтган кенгашнинг фаолияти муҳим бўлди.

Унда пенсия олиш ҳуқуқига эга бўлган колхозчиларни ҳисобга олди, ҳужжатларни расмийлаштиришга ёрдам берди. Пенсионер колхозчиларнинг тўла ихтиёрийлик асосида ижтимоий меҳнатда иштирок қилишлари учун шароит яратиб берди.

Республикада 1963 йили пенсия ёшидаги 393 минг колхозчидан 120 минг киши ижтимоий ишлаб чиқаришда қатнашди. Бу — кекса меҳнат ветерани бўлган пенсионерларнинг ҳар бири ўртача 70 иш кундан кўпроқ ишлади²⁸. Пенсионерлар колхоз аъзосининг барча ҳуқуқларидан фойдаландилар.

Тошкент областининг Орджоникидзе районидаги «Қизил Ўзбекистон» колхозида пенсионерларга электр энергиясидан фойдаланиш бепул, колхоз ҳаммоми эса далада ишлаётганлар учун текин қилинди²⁹.

²³ Шу ерда.

²⁴ Текущий архив МСО УзССР; Докладная записка КОВК о пенсионировании колхозников за 1963 г.

²⁵ Текущий архив МСО УзССР; Докладная записка о проделанной работе по пенсионному обеспечению колхозников в колхозах Самаркандской области за 1963 г.

²⁶ Текущий архив МСО УзССР. Докладная записка за 1963 г.

²⁷ «Совет Узбекистони», 1964 йил, 17 июль.

²⁸ «Совет Узбекистони», 1964 йил, 19 июль.

²⁹ «Тошкент ҳақиқати», 1962 йил, 13 февраль.

Республикадаги айрим колхозлар колхоз ишлаб чиқаришига катта ҳисса қўшган, илғор колхозчи пенсионерларни курорт, санатория ва дам олиш уйларига бориш учун путёвка билан таъминлади. Бу эса колхоз ишлаб чиқаришини янада ривожланишида муҳим стимул бўлди.

Шундай қилиб, КОВК ва колхозлараро колхозчиларни пенсия таъминоти кенгашлари колхозчилар социал таъминотини такомиллаштириб, колхоз ишлаб чиқариш ветеранларига қариллик ва инвалидлик пенсия, нафақа ва ёрламни йил сайин яхшилаб бордилар. Масалан, 1960 йилда республика колхозлари 85072 колхозчига қариллик ва инвалидлик пенсияси учун 5085 минг сўм, 1961 йилда 113306 колхозчига 3127 минг сўм пенсия пули тўлади, 1962 йилда 136347 колхозчига 3980 минг сўм, 1963 йилда 147614 колхозчига 12345 минг сўм, 1964 йилда эса 172 минг пенсионерга 15856 минг сўм пенсия пули тўланди. 1964 йилда 184173 минг сўм ёрдам пули берилди. Вақтинча меҳнат қобилиятини йўқотган ва ҳомилдор колхозчи аёллардан 36369 кишига 5792 минг сўм нафақа берилди. Бундан ташқари моддий ёрдамга муҳтож колхозчиларга бир марталик ёрдам сифатида 22100 кишига 340 минг сўм пул берилди³⁰, 1957—1964 йиллар мобайнида республика-миздаги меҳнатга яроқсиз колхозчилар таъминоти масаласини ўрганиш шундай хулосага олиб келди.

Ишлаб чиқаришни муваффақият билан ривожлантириб жамоат ҳўжалигидан узлуксиз юқори даромад олиб келаётган иқтисодий қудратли хўжаликларгина колхозчилар пенсияси ва нафақаси фондини йил сайин кўлайтириб борди. Республикадаги иқтисодий заиф хўжаликлар амалда колхозчилар пенсияси фондига маблағ ажрата олмадилар. Бу хўжаликларда ишга яроқсиз колхозчилар таъминоти йўлга қўйилмади.

Ишга яроқсиз колхозчилар моддий таъминотида колхозчининг ижтимоий ишлаб чиқаришга қўшган меҳнат ҳиссаси етарли ҳисобга олинмади. Колхозчиларга пенсия тайинлашда уларнинг меҳнат стажи ва ёшини белгилаш принципа нотекислик ҳукм сурди. Масалан, баъзи колхозларда қариллик пенсияси 70 ёшда, баъзиларида эса 60 ёки 55 ёшда берилди. Колхозларда пенсия таъминоти ягона ва доимий системага солинмагани учун колхозчилар пенсияси гарантияли эмас эди.

Республика-мизда 1964 йил 14 июль Қонуни асосида колхозчиларга пенсия тайинлаш иши 1965 йилнинг 1 январидан бошлаб шу йилнинг 1 июлида асосан тамомланди³¹.

1965 йилнинг 1 июлидан бошлаб эса солиқ колхоз аъзоларига пенсия тайин қилиш амалга оширилди. Республикада 1965 йилга қадар колхозчиларга тўланган пенсия ва нафақа пули 20 миллион сўмга етмаган бўлса, 1965 йилнинг ўн ойи ичида 31 миллион 218 минг сўм пенсия пули тўланди. 1965 йилга қадар республикадаги пенсионер колхозчиларнинг бир ойлик пенсияси ўртача 5 сўм бўлган бўлса, 1965 йилда 14 сўм 11 тиинини ташкил қилди. Республикадаги кўпгина колхозларда ҳар ойда 30—60 сўм ва ундан кўп пенсия олувчи колхозчилар сони анчагинадир³². Ўзбекистон ССР бўйича 1965 йилда колхозчи пенсионерларга пенсия ва нафақа сифатида 50 миллион 71 минг сўм маблағ тўланди. 17 мингдан ортиқ колхоз аъзоси бўлган аёллар ҳомилдорлик ва туғиш нафақаси олдилар³³.

³⁰ Текущий архив МСО УзССР, Переписка с вышестоящими организациями министерствами и ведомствами, кн. № 5, 1965 г.

³¹ Текущий архив МСО УзССР, Переписка с вышестоящими организациями..., кн. № 5, 1965 г.

³² Текущий архив МСО УзССР, Переписка с вышестоящими организациями, министерствами и ведомствами, кн. № 5, 1965 г.

³³ Шу ерда.

Республикада 1965 йилда 381607 колхозчига, шу жумладан, 360641 кишига қариллик, 15339 кишига инвалидлик ва 5627 кишига боқувчисини йўқотганлик пенсияси тўланди. Шу йили республика бўйича қариллик пенсияси 14 сўм 43 тийин, боқувчисини йўқотганлик пенсияси эса 17 сўм 72 тийинга тўғри келди³⁴.

Коммунистик партия ва Совет давлатининг колхозларни моддий-техника базасини янада мустаҳкамлаш, ташкилий хўжалик ва молиявий фаолиятини янада яхшилаш мақсадида амалга оширган улкан иқтисодий тадбирлар натижасида республикамиздаги колхозлар иқтисодий жиҳатдан қудратли ва юқори рентабелли хўжаликларга айландилар.

Бу масалада КПСС Марказий Комитети Октябрь (1964 йил) Пленуми ва ундан кейинги Пленумлари кўрсатмалари асосида амалга оширилган иқтисодий тадбирлар комплекси ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлди.

Республика колхозлари колхозчилар социал таъминоти марказлашган Иттифоқ фондига йил сайин кўпроқ маблағ ажратиш имкониятига эга бўлиб бордилар. Масалан, 1966 йилда колхозчилар пенсияси ва нафақасига республика бўйича 90 миллион сўм маблағ сарф қилиш планлаштирилди. Республикадаги пенсионер колхозчилар сони 1966 йил октябрига келиб 430326 кишини ташкил қилди. Бу эса 1965 йилдагига нисбатан колхозчи пенсионерлар сони 56719 кишига кўпайди, демакдир.

1966 йилда 1965 йилга қараганда ҳомиладорлик ва туғиш нафақасини олувчи колхозчи аёллар сони 3 марта кўпайди³⁵.

Янги қонунга мувофиқ республикамиздаги колхозчи пенсионерларнинг моддий аҳволи жиддий равишда яхшиланди.

Сурхондарё областининг Денов районидаги «Ғалаба» колхозининг аъзоси Содиқов А. қариллик пенсияси учун ойига 55 сўм 90 тийин, Термиз районидаги «Қизил Юлдуз» колхозининг аъзоси Мисиров Ишам 63 сўм 17 тийин, Вобкент районидаги «Ленинград» колхозининг аъзоси Давронова М. га 61 сўм 18 тийин қилиб белгиланди³⁶. Еки ўзга бир мисолни олайлик. Юқори Чирчиқ районидаги Свердлов номи колхоз аъзоси Кузнецов ижтимоий ишлаб чиқаришга қўшган ҳиссасига мувофиқ 70 сўм 80 тийин колхоз пенсиясидан фойдаланади. Худди ана шу ҳолни Оққўрғон районидаги Дмитриев номи колхозда ҳам кўриш мумкин. Бу колхознинг аъзоси Қим Ган-Энга 53 сўм 77 тийин, Хегай Анна 83 сўм 77 тийин пенсия олди³⁷.

Республикамиздаги кўпчилик колхозчи пенсионерларга ойлик пенсия пулларини алоқа ходимлари уйларга етказиб бериш практикаси қўлланди. Масалан, 1965 йилнинг май ойида 202 минг пенсионер колхозчилар уйига пенсия пули етказиб берилди. Республика алоқа ходимлари ҳар ой колхозчи пенсионерларга 1 миллион 400 минг сўм миқдоридagi пенсия пулини уйига етказиб берди³⁸.

Республикамизда колхозчилар пенсия ва нафақаси тўғрисидаги янги Қонунни амалга ошириш жараёнида кўпгина илғор колхозлар социал таълимнинг ўз формаларидан ҳам фойдаланиш масаласида қимматли тажрибани қўлга киритдилар.

³⁴ Шу ерда.

³⁵ Текущий архив МСО УзССР, Докладные облсобесов, кн. № 7, 1966 г.

³⁶ Текущий архив МСО УзССР, Материалы Республиканского Совета социального обеспечения, кн. № 4, 1965 г.

³⁷ Текущий архив МСО УзССР, Материалы Республиканского Совета социального обеспечения, кн. № 4, 1965 г.

³⁸ Текущий архив МСО УзССР, Материалы Республиканского Совета социального обеспечения, кн. № 4, 1965 г.

Андижон областининг Избоскан районидаги «Шарқ юлдузи» колхози социал таъминот Совети диққатга сазовор иш қилди. Колхозда колхозчи пенсионерлар учун дам олиш уйи, 2 та қарилар чойхонаси ташкил қилинди. 22 пенсионер уйига водопровод, 12 хонадонга газ тушириб берилди. Кекса пенсионерлардан 13 кишига эса янги уй-жой қуриб берилди.

Гиждувон районидаги Ленин номли колхозда эса пенсионерларга пенсия гувоҳномаси ҳар бир пенсионернинг 2 ойлик пенсия пули билан бирга, тантанали суратда колхоз клубида топширилди. «Правда» номли колхозда эса сил касали, рак, астма, узоқ вақт давом этган плеврит каби касалликларга дучор бўлган колхозчиларга иш ҳақи ва стажига қараб нафақа бериш жорий қилинди. Масалан, юқоридаги шахсларга колхозда 6 ой ишлаган бўлса иш ҳақининг 25 проценти, 1 йил ишлаганларга 50 проценти, 3 йил ва undan кўп ишлаганларга меҳнат ҳақининг 100 проценти миқдоридан 11 ой давомида нафақа беради³⁹.

Врачлар тавсия қилса, мазкур кишилар санатория ва курортларга колхоз ҳисобидан бепул путёвка билан таъминланади⁴⁰.

Мазкур хўжаликда пенсионерлар кўрсатилаётган бу ғамхўрликка жавобан ихтиёрний равишда ижтимоий меҳнатда қатнашиш иштиёқини билдирдилар. Пенсионерларнинг колхоз ишлаб чиқаришида онгли равишда қатнашуви ҳам иқтисодий, ҳам тарбиявий аҳамиятга молик бўлган муҳим воқеадир. «Халқнинг куч-ғайрати нақадар барқ уриб бораётганлигини, унинг ижодий кучлари нақадар ўсиб бораётганлигини кўришдан кўра, қувончлироқ нарса бўлиши мумкинми, ахир»⁴¹.

В. И. Ленин номли колхозда 1965 йилда 313 пенсионер колхоз ишлаб чиқаришида бевосита қатнашди. Мазкур хўжаликда моддий манфаатдорлик ленинча принципнинг тўғри амалга оширилаётганлиги, колхозчиларга ғамхўрлик яхши йўлга қўйилганлиги сабабли колхоз экономикаси йил сайин мустаҳкамланиб борди.

Мазкур колхоз 1965 йилда пахта тайёрлаш планини 116,7 процент, пилла тайёрлаш планини 127 процент қилиб бажарди. Хўжалик чорвачилик бўйича белгиланган планини ҳам ошириб бажариб шу йилга умумий даромад 3 миллион сўмдан ортиқ бўлди. Хўжаликнинг бу муваффақиятларида пенсионерларнинг салмоқли ҳиссаси бор. Шу йил пенсионерлар пахта йиғим-терим компаниясида актив қатнашиб 148 тонна пахта тердилар.

70 ёшли Тўхтаязаров Охун ота пахтачилик бригадасининг бошлиғи бўлиб, 68 гектар ернинг ҳар гектаридан ўртача 29 центнердан пахта ҳосили етиштирди.

76 ёшли Темиров Сотиболди ота мироб бўлиб, унинг ўртача бир ойлик иш ҳақи 109 сўмини ташкил қилди. 72 ёшли боғбон Исроилов Исмоил ота бевосита моддий ишлаб чиқаришда қатнашди ва унинг бир ойлик иш ҳақи 153 сўмини ташкил қилди⁴². Фарғона областининг Поп районидаги Москва колхози аъзоси пенсионер 67 ёшли Луқмонов Раҳматхўжа пахта етиштиришда ҳам актив қатнашди. 17 йилдан бери ҳар бир қўти пилла уругидан 95, 110 килограммдан пилла етиштириб хўжаликда пешқадамлик қилди. Меҳнатсевар бу пенсионер ўз томорқа участкасига 50 туپ гут дарахти кўчатини экди⁴³. Бу эса совет деҳқони сиёсий онги ва маънавий қиёфасининг нақадар юксалганлигининг ёрқин

³⁹ «Ўзбекистон социал таъминоти», 1967 йил, № 1, 35-бет.

⁴⁰ Текущий архив МСО УЗССР. Докладные облсобесов, кн. № 7, 1964 г.

⁴¹ КПСС XXV съездининг материаллари. Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1976, 4-бет.

⁴² «Социальное обеспечение», 1966, № 7, стр. 19.

⁴³ «Ўзбекистон социал таъминоти», 1965, № 3, 22-бет.

ифодасидир. Мамлакатимизда, шу жумладан, Совет Ўзбекистонда колхозчи деҳқонлар социал таъминоти системасининг умумдавлат миқёсида йўлга қўйилиши Улуғ Октябрнинг буюк самараларидан бири бўлди.

Машҳур ҳинд ёзувчиси Амрита Рай шундай деб ёзади: «Мен гарб мамлакатларида тамоман бошқача манзарага дуч келгандим. У ерда маъюс, ҳорғин, меҳрибонликдан бебаҳра кишиларни кўрганман... Ўзбек деҳқонига яратиб берилган шароит мени ҳайратда қолдирди. Уларнинг ҳаёти шаҳарликларнинг ҳаётидан кам фарқ қилади⁴⁴.

Парагвай шоири Эвио Ромео эса «Фақат социалистик тузумгина ўзининг юксак техник ва иқтисодий даражаси инсонга гуманистик муносабатда бўлганлиги билангина қашшоқликка бутунлай чек қўйиши мумкин. Ўзбекистонда худди ана шу нарса бош масала сифатида ҳал этилганлигини тушундик»⁴⁵, деб ёзади.

Деҳқонлар социал таъминоти проблемаси ҳатто энг бой капиталистик мамлакатларда асрлар бўйи ҳал қилинмай келганлиги у ёқда турсин, ҳатто ҳаётий зарур проблемани ҳал қилиш кун тартибига қўйилмаган бир шароитда, советлар мамлакатида умумдавлат миқёсида йўлга қўйилиши социализмнинг буюк афзалликларидан бирининг ёрқин ифодаси бўлди. Деҳқонлар социал таъминоти проблемасини ҳал қилиш фақат социалистик жамиятдагина мумкин эканини бизнинг мамлакатимиз жаҳон олдида исбот қилди. Бу эса колхоз тузумининг буюк афзаллиги, ленинча кооперативлаштириш плани тантанасининг ёрқин ифодасидир.

Х. Сулейманов

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА

В статье на конкретных материалах Узбекистана показана огромная забота Коммунистической партии и Советского государства о социальном обеспечении колхозного крестьянства.

⁴⁴ Саҳоватли халқ мадҳи. Тошкент, Ғ. Фулом номидаги бадий адабиёт нашриёти, 1967, 22, 23-бетлар.

⁴⁵ Шу китоб, 46-бет.

Ю. В. ЖИЛЬЦОВ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГРЕЦИИ

В речи на октябрьском (1976) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что 1977 год «знаменателен тем, что страна будет отмечать большой юбилей — шестьдесят лет со дня Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

Открыв новую эру всемирной истории, эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма, Великий Октябрь оказал колоссальное влияние на судьбы всех народов нашей планеты.

Характеризуя всемирно-историческое значение Великого Октября, В. И. Ленин указывал, что это — «самая глубокая революция в истории человечества, первый в мире переход власти от меньшинства эксплуататоров к большинству эксплуатируемых»².

С победой Октября идеи научного социализма, гениальное учение Маркса—Энгельса—Ленина воплощаются в жизнь, в общественную практику раскрепощенных революцией миллионов масс во главе с созданной великим Лениным партией большевиков.

Победоносное свершение социалистической революции в нашей стране сразу же обрело огромное международное значение. Обобщая исторический опыт Октября, В. И. Ленин убедительно показал, что «большевизм *годится как образец тактики для всех*»³.

Правота этих ленинских слов наглядно подтверждается всей историей международного коммунистического и рабочего движения. Об этом ярко свидетельствует, в частности, история создания и укрепления одного из отрядов европейского коммунистического движения — Компартии Греции, которая готовится отметить в 1978 г. свой 60-летний юбилей.

Зарождение рабочего движения в Греции относится к последней четверти XIX в. К этому времени в условиях постепенного развития капитализма в крупнейших городах страны уже возникло около 200 предприятий легкой промышленности, где трудилось 32 845 рабочих⁴. С развитием греческого пролетариата и обострением классовых противоречий усиливается борьба угнетенных масс против эксплуататоров.

Как и в других странах, пропагандистами социалистических идей в стихийно растущем рабочем движении Греции были лучшие представители передовой интеллигенции. Они переводили и распространяли труды К. Маркса и Ф. Энгельса, материалы о деятельности созданного

¹ Правда, 26 октября 1976 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 498—499.

³ Там же, стр. 305.

⁴ В. Д. Попов. Экономика Греции, М., 1962, стр. 59.

ими Интернационала и истории Парижской Коммуны, создавали кружки, общества и печатные органы социалистического направления, вели работу в первых профессиональных организациях и т. д.

В результате выступления рабочих становились все более частыми и сознательными, их требования носили не только экономический, но и политический характер.

В продолжительных забастовках металлистов Лавриона (1883, 1887, 1896 гг.) уже проявились характерные тенденции нарастающей борьбы греческого рабочего класса.

С переходом капитализма в высшую и последнюю стадию — империализм — активизируется и освободительное движение греческого пролетариата. Появляются его первые политические организации «Общество рабочих классов Греции» и «Греческая социалистическая партия». Хотя в их деятельности имелось много недостатков, а порой и ошибок, они сыграли определенную роль в развитии рабочего движения в стране как первые политические организации греческого пролетариата. С этого времени начинается новый этап в истории греческого рабочего движения.

В 1909 г. в Салониках была создана Социалистическая федерация («Федерасион»), а в 1915 г. — Балканская социалистическая федерация, куда вошли все социалистические партии балканских стран. Обе эти организации также оказали большое влияние на развитие рабочего и социалистического движения в Греции.

В канун и в период первой мировой войны появились «Социалистический центр Афин», «Всегреческая рабочая федерация», «Социалистическая молодежь» и другие группы, кружки, организации. Они, безусловно, оставили свой след в истории греческого рабочего движения, но решающей роли в нем не сыграли, ибо не имели подлинно пролетарской, революционной идейно-политической платформы, прочного организационного единства и не были готовы к сплочению в единую социалистическую партию.

Тем временем в обстановке нарастания классово-антагонистических противоречий, особенно обострившихся в условиях балканских и мировой войн, в крупных городах Греции прокатывается волна массовых выступлений рабочих-газовиков Корфу, трамвайщиков Афин, табачников Пирея и Македонии, металлистов Серифоса, железнодорожников Фессалии и др.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала могучее воздействие на рабочее и социалистическое движение в Греции, как и в других странах. Греческий пролетариат, вся прогрессивная общественность страны радостно приветствовали рождение новой, революционной России, яркий пример которой указывал всем народам верный путь к освобождению от всякого гнета и эксплуатации.

Участник II съезда Социалистической рабочей партии Греции, журналист Никос Костринос в статье «Русские события и греческая печать» образно говорил о мощном воздействии победы Октябрьской революции, ее вдохновляющих идей как о свежем чистом ветре, дующем с просторов «молодой великой республики»⁵.

Один из видных греческих марксистов Д. Глинос впоследствии писал: «Никогда раньше судьбы мира не руководствовались таким конкретным, научным сознанием действительности, никогда теория и практика не находили такого гармонического сочетания и динамического воз-

⁵ См. газ. «Авги», 9 ноября 1965 г.

действия на судьбы человечества, как теперь, когда Великий Октябрь претворил в жизнь идеи марксизма-ленинизма⁶.

ЦК Компартии Греции в Тезисах «О сорокалетию КПГ» указывал, что «фактически идеи научного социализма, идеи Маркса и Ленина распространялись после победы Октябрьской социалистической революции, которая ознаменовала коренной поворот в освободительной борьбе международного пролетариата и открыла новую эру в истории человечества»⁷. А в Тезисах к 50-летию КПГ ЦК Компартии Греции подчеркнул, что «Октябрьская революция ускорила процесс объединения социалистических организаций и создания Социалистической рабочей партии» в Греции⁸.

К 1918 г. в стране функционировало свыше 2500 фабрик и мастерских, на которых трудилось около 150 тыс. рабочих, объединенных в 320 профсоюзных организациях⁹. Противоречия между трудом и капиталом все более обострялись, и в среде рабочего класса все шире распространялись марксистские идеи. Развитие капитализма и рост рабочего движения стали основными объективными факторами, обусловившими образование революционной партии рабочего класса в Греции.

21—28 октября 1918 г. в Афинах состоялся первый съезд греческих профессиональных организаций, на котором была основана Всеобщая конфедерация труда — единый профсоюзный центр страны. А в ноябре 1918 г. в Пирее был созван I общегреческий социалистический съезд, принявший решение о создании Социалистической рабочей партии Греции (СРПГ). Съезд избрал Центральный Комитет СРПГ, принял программу и Устав партии, а также направил приветствие Советской республике и выразил протест против антисоветской интервенции империалистов.

Молодая Социалистическая рабочая партия Греции становится во главе классовой борьбы греческого пролетариата. На митингах, конференциях, в печати рабочие заявляли о своей солидарности с первой в мире Республикой Советов. Лозунг пролетариев всего мира «Руки прочь от Советской России!» стал лозунгом и греческих трудящихся.

Свою солидарность с Советской Россией выражала также греческая интеллигенция (поэты Лефтернотис, Спирос Никокавурас, Костас Хадзопулос и др.). Группа видных деятелей культуры Греции выступила с призывом помочь Советской России в борьбе с интервентами. «Мы, представители греческой интеллигенции, ученики Достоевского и Толстого, Горького и других великих русских учителей,—писали они,—выполняя свой долг, должны выступить в защиту русского народа. Наша страна должна помочь русскому народу в эти трудные дни, когда интервенты стремятся уничтожить Россию войной и голодом»¹⁰.

Солдаты участвовавшего в интервенции греческого корпуса дезертировали, сдавались в плен, отказываясь воевать против Советской России. Газета «Свобода» («Лефтерия») отмечала, например, что в 1919 г. 70 греческих солдат перешли на сторону Красной Армии, а в Одессе «тюрьмы были переполнены греческими солдатами, которые отказались воевать против Советской России». Отмечая массовость подобных фак-

⁶ Д. Глинос. Первая четверть Советского века, журн. «КОМЭП», Афины, ноябрь 1942 г.

⁷ 40 лет Коммунистической партии Греции. Избранные документы, 1958, стр. 704.

⁸ Тезисы ЦК КП Греции к ее 50-летию, 1968, стр. 10.

⁹ Я. Кордатос. Страницы из истории крестьянского движения в Греции, Афины, 1964.

¹⁰ См. газ. «Азги», 10 ноября 1965 г.

тов, В. И. Ленин писал: «Как только международная буржуазия заматывается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие»¹¹.

II съезд СРПГ, состоявшийся в апреле 1920 г., заявил о вступлении партии в Коминтерн. С этого времени партия стала называться СРПГ (коммунистическая). Создание ее было важнейшим завоеванием греческого рабочего класса и всех трудящихся страны. Оно знаменовало коренной поворот в истории греческого рабочего движения. Образование рабочей партии и ее деятельность укрепили связи греческого народа с Советской Россией, мировым революционным рабочим движением.

Социалистическая рабочая партия Греции вела активную пропаганду идей марксизма-ленинизма, организовывала массовые демонстрации, забастовки. Так, в августе 1923 г. под руководством СРПГ (коммунистической) была проведена всеобщая забастовка, в которой участвовало свыше 140 тыс. рабочих. Это был массовый протест пролетариата против снижения заработной платы во всех отраслях промышленности. И хотя забастовка потерпела поражение, она оказала большое влияние на дальнейшее развитие политической борьбы в стране. Неслучайно на выборах 1923 г. монархистские партии потерпели поражение, а в апреле 1924 г. за установление республики проголосовали 70% избирателей.

26 ноября — 3 декабря 1923 г. состоялся III Чрезвычайный съезд СРПГ, который принял решение о переименовании партии в Коммунистическую партию Греции (КПГ) и выдвинул лозунг борьбы за создание рабоче-крестьянского правительства. Компартия Греции становится во главе движения народных масс за установление демократического режима.

Для идейно-политической закалки греческих коммунистов, для всего греческого пролетариата огромное значение имели «Государство и революция», «Диктатура пролетариата и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и другие произведения В. И. Ленина, а также документы Коминтерна.

Идеи великого Ленина, идеи Октября стали путеводной звездой для греческих коммунистов. Дело греческого пролетариата, судьбы Родины для них были неотделимы от дела Октября, от имени Ленина. Представитель Балканской коммунистической федерации в КПГ Иван Чонос писал в своих воспоминаниях о том, «как тяжело переживали смерть Ленина греческие товарищи», подчеркивая, что «дело русской революции было для нас неотделимо от имени Ленина»¹².

Проявляя классовую, интернациональную солидарность с Советской Россией, Родиной Ленина, Страной Октября, КПГ возглавила движение всех прогрессивных сил страны за признание Советского государства греческим правительством и установление нормальных дипломатических отношений между Грецией и СССР. 8 марта 1924 г. правительство Греции под давлением мощного народного движения заявило, наконец, о признании СССР. Это была большая победа всех прогрессивных сил страны, прежде всего греческого рабочего класса и его авангарда — КПГ.

Коммунистическая партия Греции «закалялась и крепла в условиях суровой и многолетней борьбы с буржуазной идеологией... шовинизмом и антикоммунизмом, в борьбе против «эллинохристианского духа».

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 329.

¹² См. «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», М., 1966, стр. 98.

антимарксистских, антиленинских, реформистских теорий и отклонений, против правого и «левого» оппортунизма»¹³.

В 1924 г. состоялся IV внеочередной съезд партии, который «завершил промежуточный путь от первого, социалистического периода к превращению партии в подлинную секцию Коммунистического Интернационала»¹⁴.

IV съезд КПГ, прошедший под непосредственным руководством Исполнительного Комитета Коминтерна (ИККИ), систематизировал все области партийной деятельности, признал все решения конгрессов и пленумов Коминтерна и, что особенно важно, ознаменовал фактическое вступление Компартии Греции на путь большевизации.

Борьба за выполнение решений V конгресса Коминтерна и IV внеочередного съезда КПГ развертывалась в исключительно трудных условиях военной диктатуры и временной частичной стабилизации капитализма. 25 июня 1925 г. генерал Ф. Пангалос, совершив государственный переворот, объявил КПГ вне закона и бросил в тюрьмы около 1000 коммунистов, в том числе всех членов ЦК КПГ. Для молодой Коммунистической партии Греции это был период больших испытаний. Но, мужественно преодолевая суровый полицейский режим, опираясь на исторический опыт партии Ленина, КПГ настойчиво продолжала борьбу с реакцией, укрепляла свои связи с массами трудящихся, вдохновляла их на активную защиту своих прав.

«Целых 14 месяцев, полных преследований, тюрем, убийств, сылок, голода,—говорилось в одной из прокламаций партии к трудящимся.—Однако ни преследования, ни ссылки, ни голод не поставили нас на колени, не сломили духа нашей партии, Коммунистической партии, ни трудящихся и эксплуатируемых. Ваша партия, ваш политический вождь, лидер и руководитель, не сдался, не сложил оружия»¹⁵.

Процесс превращения Компартии Греции в марксистско-ленинскую партию нового типа был отнюдь не легким. Приходилось вести напряженную борьбу за идейную чистоту и единство партийных рядов. Так, в 1927—1928 гг. с помощью Коминтерна Компартия Греции решительно выступила против действий и взглядов трокистско-ликвидаторской оппозиции, резко осудив любые попытки подорвать партийные устои, от казаться от принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

Закалившись в этой борьбе, КПГ становится подлинным организатором и руководителем рабочего движения Греции. Она сыграла большую роль в объединении и развитии профсоюзного движения в стране, организовывала массовые забастовки, закаляла рабочий класс, вдохновляя его на борьбу за демократию и коренные социальные преобразования.

В центре внимания КПГ было идейное воспитание коммунистов, революционного пролетариата, всех трудящихся. И в этом деле партия активно использовала различные формы и средства устной и печатной агитации и пропаганды.

С 1 августа 1921 г. стали выходить газета «Ризоспастис» и журнал «Коммунистики Епитиориси». На их страницах публиковались работы В. И. Ленина, материалы КПГ и Коминтерна. С помощью этих печатных органов партия воспитывала рабочий класс в духе марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

¹³ А. Г. Кацукалис. Образование и развитие Коммунистической партии Греции (1918—1928). Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1970, стр. 11.

¹⁴ Коммунистический Интернационал, М., 1928, стр. 53.

¹⁵ Компартия Греции. Официальные документы. 1925—1928 гг., т. II, 1965, стр. 147.

«Борьба партии в этот период,— говорится в Тезисах ЦК КПГ к 50-летию Компартии Греции,— значительно способствовала ее идеологическому развитию на принципах марксизма-ленинизма. Все усилия партии со дня ее образования были направлены на создание последовательной революционной марксистско-ленинской партии, способной выполнить ее историческую миссию»¹⁶.

Весьма трудными для Компартии Греции оказались 1930—1931 гг., когда руководство ее раскололось на две фракционные группы. С помощью Исполкома Коминтерна партии удалось преодолеть этот раскол, дасть отпор тем, кто пытался столкнуть ее с ленинской платформы.

Состоявшийся в январе 1934 г. VI Пленум ЦК КПГ определил очередные задачи развития рабочего, антиимпериалистического и антифашистского движения в Греции¹⁷. Важной вехой в дальнейшем подъеме международного коммунистического и рабочего движения стал VII конгресс Коминтерна (Москва, июль—август 1935 г.). Учитывая сложившуюся международную обстановку, конгресс наметил новую тактику борьбы за коренные интересы рабочего класса, выступлений народных масс против фашизма и надвигающейся угрозы новой войны.

Огромное значение имело укрепление единства всех прогрессивных сил. Во многих странах Западной Европы на повестку дня встает вопрос о создании Народного фронта. В Греции по инициативе КПГ в 1934 г. был организован Народный фронт в составе КПГ, левых профсоюзов, отдельных социалистических групп. После расстрела бастующих рабочих в Салониках (май 1936 г.) было опубликовано воззвание ЦК КПГ и парламентской фракции Народного фронта, осудивших преступные действия правительства и призвавших народ и армию подняться на борьбу. Под руководством КПГ в 1935—1936 гг. были проведены крупные забастовки рабочих и крестьян. Укреплялось единство действий рабочего класса и профсоюзов. В феврале 1936 г. Компартия Греции подписала договор о сотрудничестве с либеральной партией, а затем и с самой крупной из аграрных партий.

Укрепление позиций КПГ, всех прогрессивных сил страны напугало реакцию, решившую подавить народное движение с помощью открытого террора. В августе 1936 г. в Греции была установлена монархическая диктатура. За первые три месяца после прихода к власти генерала И. Метаксаса было сослано на пустынные острова свыше тысячи антифашистов, а всего за 1936—1940 гг. было арестовано и брошено в тюрьмы 97 тыс. противников диктатуры, внешняя политика которой была направлена на сближение с гитлеровской Германией.

Компартии Греции пришлось уйти в подполье. Однако тяжелые удары фашистской диктатуры не сломили боевой дух греческих коммунистов, чья самоотверженная борьба в годы гитлеровской оккупации оставила неизгладимый след в истории Греции, общей борьбе народов мира против фашизма.

Ю. В. Жильцов

ГРЕЦИЯ КОММУНИСТИК ПАРТИЯСИННИГ ТУЗИЛИШИ ВА МУСТАҲҚАМЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Мақолада Греция Коммунистик партиясининг тузилиши тарихидан асосий пайтлар ёритилди.

¹⁶ Тезисы ЦК КП Греции к ее 50-летию, стр. 17.

¹⁷ Материалы VI Пленума ЦК КП Греции, 1934.

Г. М. ИВАНОВ

АНТИКОММУНИЗМ И АНТИДЕМОКРАТИЗМ ИДЕОЛОГИИ РЕАКЦИОННЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

В Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, характеризуя процессы, происходящие ныне в развивающихся странах, говорил, что «во многих освободившихся странах происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба»¹. Силы внутренней и внешней реакции всячески пытаются противодействовать осуществлению прогрессивных преобразований в этих государствах, укреплению их сотрудничества с СССР и другими странами социализма. Л. И. Брежнев, в частности, отметил «поход правых кругов» в Индии против политики правительства Индиры Ганди.

Надо сказать, что силам реакции в Индии удалось сколотить довольно организованный отряд, самые значительные представители которого — коммуналистские партии «Джан сангх», «Ананд марг», «Акали дал», полтубовенные организации «Раштрия сваямсевак сангх» (РСС), «Шив сена» и др. Наиболее влиятельные из них — «Джан сангх» и ныне запрещенная вторично (первый запрет был наложен после покушения на Махатму Ганди в 1948 г.) РСС, имеющие отделения по всей Индии.

В лагерь реакции входила и консервативная партия «Сватантра», не имевшая широкой социальной опоры, но обладавшая, благодаря контингенту ее членов, сильной материально-финансовой базой. Ввиду обострения внутренних противоречий и отсутствия массовой опоры эта партия в 1974 г. самораспустилась, но ее идеология — идеология крупных предпринимателей и феодально-землевладельческой аристократии — сохраняется в определенных слоях индийской буржуазии.

Притязания представителей индийской реакции на «приоритет» и «оригинальность» их идеологических концепций не имеют под собой реальной основы. Как концепция «истинного национализма», «Джан сангх», так и теория «общества свободного предпринимательства» «Сватантры» и демагогическая линия «сохранения гандизма в конгрессовском социализме», проводимая Конгрессом (О)², являются апологетикой капиталистического строя и по сути повторяют многочисленные теории буржуазных идеологов Запада.

Одно из основных мест в идеологии правой реакции занимает антикоммунистическая пропаганда, порожденная страхом перед усиливающимся распространением идей марксизма-ленинизма, растущей борьбой рабочего класса и всех прогрессивных сил страны. Антикоммунистическая пропаганда неминуемо ведет к антисоветизму, являющемуся, как

¹ Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр. 12.

² Так называют в индийской прессе отколовшуюся часть партии Индийский Национальный Конгресс.

отмечал X съезд Компартии Индии, «орудием индийской реакции, которое она использует, чтобы обезоружить радикальные и прогрессивные силы нашей страны и ослабить их политические и идеологические позиции»³.

Руководители «Раштрия сваямсевак сангх» еще в 1948 г. пытались доказать, что «деятельность РСС — единственный способ предотвратить угрозу коммунизма. Только ее идеология способна привести к гармонии и интегрировать интересы различных групп и классов и тем самым помочь обществу избежать всякой классовой борьбы»⁴.

Не отстают от них и лидеры «Джан сангх», выступающие в печати с клеветническими нападками не только на КПИ, но и на правительство И. Ганди. Реакционные силы Индии всячески стремятся сохранить изжившие себя социальные институты. «Человек по своей природе — существо божественное, — заявлял председатель «Джан сангх» Д. Упадхьяя. — Если допустить распад касты и единой семьи, то останутся одни индивиды. Они скорее примут социальное устройство, навязываемое коммунизмом, чем будут существовать вообще без каких-либо социальных установлений. Вот почему кастовая система и единая семья — наша наилучшая защита от коммунизма»⁵.

Правые силы особенно усердствуют на поприще национализма. Они пытаются разжечь религиозно-шовинистический угар, сеять рознь между индусами и представителями других религий, чтобы отвлечь народные массы от борьбы за улучшение своего социально-экономического положения.

Обвиняя коммунистов в «предательстве национальных интересов», идеологи реакции затушевывают тот факт, что именно рабочий класс представляет и выражает подлинно национальные идеи и интересы народов. Еще Ф. Энгельс писал, что «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи... в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями»⁶. В. И. Ленин подчеркивал, что «пролетариат не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны»⁷.

Несостоятельны и домыслы правых относительно «антидемократичности» коммунистического движения. Рабочий класс и его авангард не могут стоять и никогда не стояли в стороне от демократического движения. Социалистические идеи рабочего класса отвечают самым глубоким демократическим идеалам. Именно рабочий класс поднимает демократические требования на высший уровень, доводит до конца их решение, вовлекает в движение все демократические слои народа, придает этим требованиям качественно новую, социалистическую направленность.

История показывает, что враги рабочего класса являются одновременно и врагами подлинной демократии. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывает всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов попать и суверенитет государств,

³ X съезд Коммунистической партии Индии, М., 1975, стр. 241.

⁴ G. Saha i. A Critical Analyses of Rashtriya Swayamsevak Sangh, New Delhi, 1956, p. 48.

⁵ Organiser, Dewali issue, 1962, p. 12.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 374 (прим.).

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

и законность, не говоря уже о гуманности. Клевета, одурманивание общественности, экономическая блокада, саботаж, организация голода и разрухи, подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле — таков арсенал современной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией»⁸. Это наглядно подтверждает и вся деятельность реакционных сил в Индии, в частности события осени 1974 г. и лета 1975 г., когда они развязали в некоторых штатах бесчинства и беспорядки, направленные именно против демократических преобразований, проводимых в рамках прогрессивного курса ИНК.

Реакционные силы обвиняют коммунистов в пренебрежении «духовной стороной жизни» и пытаются доказать «неприемлемость» материалистического мировоззрения в Индии в силу «исконной» приверженности ее народов «духовному», «спиритуальному» образу жизни, выдвигая требование «заменить материалистическую философию жизни спиритуальными ценностями»⁹.

Идеологи правых намеренно искажают отношение коммунистов к верующим.

Марксизм-ленинизм действительно отвергает всякую возможность примирения религии с подлинно научным мировоззрением, раскрывает несостоятельность религиозных догм и их реакционную роль в истории человечества.

Вместе с тем марксизм-ленинизм требует от коммунистов конкретно-исторического, гибкого подхода к атеистической деятельности, учитывает тот объективный факт, что религия имеет глубокие корни в сознании широких слоев населения, и решительно выступает против оскорбления чувств верующих. В. И. Ленин приводил слова Ф. Энгельса, отмечавшего, что в условиях, когда массы одурманены религиозными предрассудками, объявить «шумливое провозглашение войны религии» есть лучший способ оживить интерес к ней и затруднить ее действительное отмирание. «Энгельс, — продолжает В. И. Ленин, — ставит в вину... неумение понять того, что только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии, тогда как провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза»¹⁰.

Коммунисты не могут и не должны отказываться от борьбы за широкие массы верующих, и современная обстановка представляет для этого разнообразное и широкое поле деятельности. Как отмечалось в Итоговом документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.) в Москве, в результате серьезного обострения социальных противоречий во многих капиталистических странах открылась возможность для союза на антимонополистической и антиимпериалистической основе революционного движения с широкими массами верующих. Католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры. В некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков и верующих других религий; приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и

⁸ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 30.

⁹ 1962 General Elections in India, p. 16.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 416.

мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными. Коммунисты убеждены, что именно на этом пути — пути широких контактов и совместных выступлений — масса верующих становится активной силой антиимпериалистической борьбы и глубоких социальных преобразований»¹¹.

Таким образом, потуги деятелей антикоммунизма вбить клин между массой верующих в Индии и Компартией заранее обречены на провал, равно как и утверждения, якобы коммунисты «игнорируют духовный мир человека». В действительности коммунисты ставят все вопросы духовной жизни людей на реальную почву, настойчиво борются за создание таких условий, которые обеспечивали бы расцвет духовной жизни масс, развитие человеческой личности.

Обречены на провал также наскоки индийской реакции на первую в мире страну социализма — СССР. И в антисоветизме индийские реакционеры недалеко ушли от своих западных идеологических вдохновителей, повторяя на все лады их избитые домыслы в адрес СССР, Великого Октября, истории Советского государства, его внутренней и внешней политики.

Как справедливо отмечал X съезд КПИ, «антисоветизм — основное идейное оружие империализма и реакции... Он направлен не только против дружбы и сотрудничества Индии с социалистическим содружеством, но и на подрыв растущего единства левых и демократических сил, с тем чтобы облегчить осуществление планов неоколониализма, помочь фашистам и другим контрреволюционным силам. Стремление подорвать растущее экономическое сотрудничество и другие дружественные связи Индии с Советским Союзом — наиболее опасный и преступный аспект стратегии империализма и неоколониализма и правой реакции в нашей стране»¹².

События последних лет неопровержимо свидетельствуют, что антикоммунизм и антисоветизм сил реакции в Индии все более теряют почву под ногами, ибо с каждым годом все труднее становится скрывать истинные цели и достижения Страны Советов и всего социалистического содружества. Все более широкие массы индийского народа осознают истинные замыслы правых, антидемократизм их теории и практики. Это проявилось и в результатах выборов 1972—1974 гг., на которых блок правых партий, объединенный узами антиконгрессизма и антикоммунизма, потерпел сокрушительное поражение, и в той торжественной встрече, которую оказали широкие массы Индии Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу во время его визита в 1973 г.

Ярким примером крепнущих связей между СССР и Индией стал и визит премьер-министра Индии Индиры Ганди в июне 1976 г. в СССР. Итоги советско-индийских переговоров на высшем уровне, подписание Л. И. Брежневым и И. Ганди Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Индией характеризуют новый важный этап в отношениях между двумя странами. Как отмечается в Декларации, «Советский Союз и Индия преисполнены решимости неуклонно следовать в отношениях между собой курсу всестороннего укрепления дружбы и сотрудничества и делать все от них зависящее для дальнейшего оздоровления международного климата, особен-

¹¹ Международное совещание коммунистических и рабочих партий, М., 1969, стр. 309—310.

¹² X съезд Коммунистической партии Индии, стр. 174.

но путем усиления их совместного вклада в решение фундаментальных международных проблем в интересах мира и безопасности народов»¹³.

В развитии и укреплении этого курса большую роль играет Компартия Индии. «В нынешней обстановке сотрудничество между Индией и Советским Союзом, а также другими социалистическими странами имеет огромное всестороннее значение в плане борьбы против неокOLONиализма, монополистического капитала, правой реакции и в борьбе за демократию,— говорится в Политической резолюции X съезда КПИ...— Индийско-советское сотрудничество стало фактором большого внутриполитического значения в деле защиты демократии и борьбы против правой реакции. Это сотрудничество играет позитивную роль с точки зрения социального прогресса. Именно поэтому индийско-советское сотрудничество стало сегодня главной мишенью нападков со стороны правых сил в нашей стране»¹⁴.

Несмотря на все усилия внутренней и внешней реакции, широкие слои трудящихся все глубже осознают тот факт, что любые действия, основанные на антисоветизме, «льют воду на мельницу их врагов, врагов Индии и ее будущего»¹⁵. И уже потому антисоветские, антидемократические происки реакции в Индии в конечном счете обречены на неизбежный провал.

Г. М. Иванов

ҲОЗИРГИ ҲИНДИСТОНДА РЕАКЦИОН КУЧЛАРИНИНГ АНТИКОММУНИЗМ ВА АНТИДЕМОКРАТИЗМ ИДЕОЛОГИЯСИ

Мақолада ҳозирги Ҳиндистон реакцион кучларининг антикоммунистик ва антидемократик идеологиясининг моҳияти баён қилинади.

¹³ Правда, 14 июня 1976 г.

¹⁴ X съезд Коммунистической партии Индии, стр. 241.

¹⁵ The Documents of the IX-th Congress of the Communist Party of India, New Delhi, 1972, p. 57.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХЛОПКОВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ КАРШИНСКОЙ СТЕПИ

Повышение эффективности общественного производства — важнейшая экономическая проблема, которая всегда была и остается в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства. Это с новой силой было подчеркнуто в документах XXV съезда партии и октябрьского (1976) Пленума ЦК КПСС. На XXV съезде КПСС указывалось, что одна из узловых проблем дальнейшего подъема экономики СССР — неуклонное развитие сельского хозяйства. Решение этой актуальной задачи во многом зависит от быстрого и эффективного освоения и использования земельно-водных ресурсов страны и отдельных ее районов, в том числе Узбекистана.

За годы десятой пятилетки в Узбекистане намечено оросить 462 тыс. га земель и обводнить 1,5 млн. га пастбищ, обеспечить дальнейшее улучшение мелиоративного состояния земель. Одним из крупных районов освоения новых земель стала Каршинская степь, где создается новый крупный район орошаемого земледелия, специализируемый прежде всего на выращивании тонковолокнистого хлопчатника. Возможная площадь орошения Каршинской степи, по данным института «Средагипроводхлопок», определена в 1306 тыс. га, из них 1176 тыс. га в Узбекской и 130 тыс. га — в Туркменской ССР.

При формировании «Каршистрога» были сохранены и вновь организованы 12 хозяйств, в том числе 6 хлопководческих и 3 специализированных совхоза («Комсомол» — свиноводческий, «Аврора» — виноградарский и племсовхоз по разведению крупного рогатого скота «Бешкент»). Кроме того, за 1973—1974 гг. были организованы и переданы в ведение «Каршистрога» еще 9 хлопководческих совхозов.

Здесь мы остановимся на некоторых аспектах повышения эффективности производства в хлопководческих совхозах Каршинской степи.

Высокая эффективность хозяйственного освоения новых земель во многом зависит от рационального использования земельно-водных, трудовых и материально-технических ресурсов.

Улучшение использования земли достигается, во-первых, путем вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель и дальнейшего расширения посевных площадей, во-вторых, — путем увеличения выхода продукции с каждого гектара пашни за счет улучшения структуры посевных площадей и повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

Уровень эффективности использования земельного фонда зависит от его состава, современного состояния, распределения между землепользователями и на этой основе — определения путей улучшения рационального использования сельскохозяйственных угодий применительно к местным условиям хозяйствования.

Представляет интерес рассмотрение этих вопросов на примере совхозов «Каршистрога», располагающих значительными ресурсами для дальнейшего развития сельского хозяйства.

В 1974 г. общая земельная площадь совхозов «Каршистрога» составила 186,4 тыс. га, из них 157,8 тыс. га сельхозугодий. Сельскохозяйственные угодья — основной источник производства продукции земледелия и животноводства. Их доля в 1974 г. составляла около 85%.

В структуре сельхозугодий самый большой удельный вес (61,1%) занимают сенокосы и пастбища, а пашни — лишь 37,4%. В перспективе, с освоением новых земель и созданием новых совхозов, площадь пашни будет увеличиваться.

По данным САНИИЭСХ, 1 га поливной пашни при правильной структуре посевов и урожайности хлопчатника 25 ц/га дает в 100 раз больше продукции, чем 1 га пустынных пастбищ. Отсюда очевидна экономическая эффективность перевода части земель, занятых сенокосами и пастбищами, под пашню.

Анализ показывает, что в колхозах «Каршистрога» эффективность землепользования пока еще низка. В 1974 г. с 1 га сельскохозяйственных угодий в среднем по

совхозам «Каршистрою» получено валовой продукции на сумму 335 руб., с 1 га всех посевов — 939 руб., а с 1 га посевов хлопчатника — 1390 руб. В совхозе им. 50 лет СССР — соответственно 250, 429 и 565 руб.

Эффективность землепользования в совхозах, организованных на базе колхозов, намного выше, что объясняется более высокой урожайностью хлопчатника. В 1974 г. урожайность хлопчатника в совхозе «Ленин-юлы» составляла 39,8 ц/га, а в совхозе «Ленинизм» — 43,6 ц/га, тогда как в среднем по «Каршистрою» — 23 ц/га.

В повышении эффективности производства важную роль играют правильная специализация и размещение сельскохозяйственных культур.

При определении специализации хозяйств Каршинской степи прежде всего учитывались природные и экономические условия, накопленный опыт возделывания сельскохозяйственных культур.

Таблица 1

Основные показатели эффективности хлопководческих совхозов Кашкадарьинской области в 1974 г.

Показатели	Средние показатели совхозов			
	по «Каршистрою» в целом	интер-организованный совхоз 50 лет СССР*	риске создан-ный совхоз «Кашкадарья»	организован-ный на базе колхоза совхоз «Ленин-юлы»*
Год организации		1974 г.	1964 г.	1974 г.
Посевная площадь хлопчатника, га	38 100	2500	2600	1450
Урожайность хлопчатника, ц га	23,6	10,5	29,4	39,8
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	52 965,5	1241,3	4421,0	3987,3
Производство валовой продукции:				
на 1 чел.-день, руб.	13,4	6,9	16,3	14,0
на 1 га посевов хлопчатника, руб.	1390	496,5	1700,0	2749,8
на 1000 руб. затрат, руб.	1358	770,0	1415,1	1507,2
на 1000 руб. сыновных производственных фондов, руб.	531	85,5	833,7	1359,1
Затраты труда на 1 ц хлопка, чел.-дней	4,5	6,7	3,5	4,5
Себестоимость 1 ц хлопка, руб.	44,41	10,53	40,91	44,88

Природно-экономические условия и богатый трудовой опыт населения способствуют преимущественному развитию здесь хлопководства, главным образом тонковолокнистых сортов хлопчатника. Вместе с тем совхозы имеют и некоторые другие отрасли растениеводства (зерноводство, овощеводство и др.), но их удельный вес незначителен.

Кашкадарьинская область вместе с Сурхандарьинской играют определяющую роль в производстве тонковолокнистого хлопка в Узбекистане. Например, в 1974 г. площадь посевов тонковолокнистых сортов хлопчатника в области составила 13,6 тыс. га и произведено было 39,3 тыс. т этого ценного сырья. Правда, в этом отношении область значительно уступает соседней Сурхандарьинской области, где эти показатели соответственно составили 45,6 тыс. га и 137,3 тыс. т.

С расширением посевной площади под тонковолокнистым хлопчатником в Кашкадарьинской области на основе внедрения прогрессивных методов ведения хозяйства постоянно повышается урожайность этой ценнейшей культуры.

Средняя урожайность тонковолокнистого хлопчатника в Кашкадарьинской области в 1974 г. составила 28,9 ц га, причем на долю этих сортов приходилось 11% общего сбора хлопка в области.

В дальнейшем производство тонковолокнистого хлопка возрастет, главным образом за счет освоения новых земель. В перспективе в Каршинской степи площади на 70% будут заняты тонковолокнистыми сортами хлопчатника.

За последние годы в результате вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель площадь сельхозкультур в области увеличилась в 3,5 раза, в том числе посевов хлопчатника — в 4, зерновых — 3,1, кормовых — 2,8, овоще-бахчевых и картофеля — в 2,3 ра-

за. Ныне на долю хлопчатника приходится почти 3/5 всей посевной площади совхозов области против 58,4% в 1970 г. Хотя за этот период расширились и посевы других сельскохозяйственных культур, доля их, особенно овощей и бахчевых, заметно уменьшилась.

Степень использования пахотопригодных земель, прежде всего орошаемой пашни, в определенной мере характеризует процесс интенсификации земледелия, но прямым показателем служит урожайность культур.

Надо сказать, что во вновь организованных совхозах урожайность всех сельскохозяйственных культур в первые годы бывает более низкой.

Как видно из табл. 1, во вновь организованном совхозе «50 лет СССР» урожайность хлопчатника намного ниже, чем в ранее созданном хозяйстве. Соответственно более низкой оказывается себестоимость валовой продукции, а затраты труда — более высокими.

В повышении эффективности производства в новых хлопководческих совхозах большое значение имеют совершенствование организации и оплаты труда, улучшение планирования, внедрение форм коллективного стимулирования.

Таблица 2

Взаимосвязь между размерами бригад и эффективностью производства в совхозах Каршинской степи (1974 г.)

Посевная площадь, га	Число бригад	В среднем на одну бригаду посевов, га	Урожайность хлопчатника, ц/га	Затраты труда на производство 1 ц хлопка, чел.-дни	Себестоимость 1 ц хлопка, руб.	Выход валовой продукции с 1 га хлопка, руб.	Оплата чел.-дня, руб.
До 60	69	48	20,9	7,6	48,40	863	3,21
61—80	38	70	27,5	4,8	44,23	1695	3,65
81—100	27	92	34,5	4,3	38,65	1841	5,01
Свыше 100	24	110	23,0	6,1	50,06	1427	3,57
В среднем	158	83	23,9	5,0	46,90	1614	4,71

Подъем экономики хозяйства во многом зависит от уровня работы производственных бригад. Как известно, в современных целинных хозяйствах основной формой организации труда является тракторно-полеводческая бригада — первичный трудовой коллектив, обеспечивающий в основном своими силами проведение всего цикла работ на закрепленных за ним участках земли.

Крупные тракторно-полеводческие бригады имеют большие преимущества. В мелких бригадах нет необходимых условий для производительного использования земли, техники, широкого внедрения достижений науки и передового опыта. В то же время чрезмерно крупные размеры бригад вызывают нерациональные внутрибригадные перемены людей и техники, затрудняют руководство коллективом, а излишние холостые перегоны с одних участков на другие приводят к неоправданно высоким накладным и транспортным расходам.

В совхозах Каршинской степи имеются значительные резервы укрупнения бригад. Концентрация производства создает благоприятные условия для внедрения научной организации труда, снижения себестоимости хлопка-сырца, повышения производительности труда и его оплаты.

Об этом свидетельствуют данные проведенных нами группировок по 158 тракторно-полеводческим бригадам совхозов Каршинской степи.

Как видно из табл. 2, с рациональным увеличением размеров бригад их экономические показатели улучшаются. Очевидно, в настоящее время в условиях совхозов Каршинской степи наилучшие результаты имеют бригады с площадью посевов 80—100 га. Более крупные, равно как и мелкие бригады, не обеспечивают должной эффективности.

В совхозах Каршинской степи, несмотря на достаточную обеспеченность их различной техникой, наблюдается низкая нагрузка посевов хлопчатника на одного рабочего, что отрицательно влияет на эффективное использование земель, трудовых ресурсов и организацию труда.

В целом по совхозам Каршинской степи на одного рабочего приходится 2,3 га посевов хлопчатника, или вдвое меньше проектной нагрузки. В совхозе «Ленин-юль» она составила 1,4 га, в совхозе «Ленинизм» — 1,3 га. В отдельных же бригадах этих совхозов она не превышает 0,5—0,6 га.

Для определения оптимальной нагрузки посевной площади на одного рабочего нами произведена группировка (табл. 3), убедительно показывающая, что рациональная нагрузка и применение передовых приемов агротехники обеспечивают более

высокую эффективность использования земель, снижение затрат на производство хлопка и рост оплаты труда рабочих.

Передовой опыт целинных совхозов Голодной степи свидетельствует о том, что при существующей системе машин и правильной организации труда нагрузку посевов хлопчатника на одного трудоспособного в этих хозяйствах можно довести до 8—10 га. Это значительно повышает материальную заинтересованность рабочих в результатах труда и способствует лучшему использованию трудовых ресурсов, что особенно актуально для целинных хозяйств.

Дальнейшее повышение эффективности производства в хлопководческих совхозах Каршинской степи связано с правильной оплатой труда рабочих. В настоящее время форма оплаты труда в целинных совхозах аккордно-премиальная.

Т а б л и ц а 3

Нагрузка посевов хлопчатника на одного рабочего и эффективность производства в совхозах Каршинской степи (1974 г.)

Площадь посевов, га	Число бригад	Средняя нагрузка на 1 рабочего, га	Производство хлопка на 1 рабочего, т	Выход валовой продукции со 100 га посевов хлопчатника, тыс. руб.	Материально-денежные затраты на 1 га посевов хлопчатника, руб.	Среднегодовая оплата труда 1 рабочего, руб.
До 2	49	1,1	4,2	129,0	565	1296
2,1—3,0	38	2,4	4,6	138,0	536	1316
3,1—4,0	22	3,5	5,1	143,0	456	1365
4,1—5,0	28	4,3	6,9	168,1	432	1648
Свыше 5,0	21	5,3	6,7	164,2	442	1598

Основная оплата труда членам бригад устанавливается за производство единицы (или 100 руб.) плановой продукции, дополнительная — за производство сверхплановой продукции и экономно затрат; 20-процентная надбавка выплачивается за целинность.

Рабочие получают ежемесячную заработную плату в зависимости от выполняемых объемов работ. Кроме того, им выдаются премии за высокое качество этих работ. Данный принцип распространен на все процессы, от посева до уборки урожая.

Оплата труда рабочих целинных совхозов поставлена в прямую зависимость от количества и качества произведенного хлопка-сырца. Она отвечает требованиям повышения материальной заинтересованности работников в улучшении использования земель, получении высоких урожаев и росте рентабельности хозяйств.

Уровень рентабельности в совхозах Каршинской степи повысился с 27,2% в 1973 г. до 35,8% в 1974 г. Возросла и степень трудового участия рабочих. Если в 1973 г. одним среднегодовым рабочим отработано 169 человеко-дней, то в 1974 г. — 241.

Аккордно-премиальная форма оплаты труда в условиях целинных хозяйств Каршинской степи содействует росту интенсивности сельскохозяйственного производства. Так, в расчете на 100 га посевов хлопчатника валовая продукция увеличилась со 133 тыс. руб. в 1973 г. до 139 тыс. руб. в 1974 г.

В 1974 г. годовая оплата труда одного рабочего в среднем по совхозам Каршинской степи составила 1291 руб., а в совхозе «Ленин-июль» — 1533 руб.

Наряду с этим аккордно-премиальная система оплаты труда требует дальнейшего совершенствования. В совхозах Каршинской степи уделяется еще мало внимания нормам и расценкам как на ручных, так и на механизированных работах.

Так, в совхозе им. Ч. Бегимкулова при норме полива хлопчатника 0,70 га оплата труда предусмотрена по V разряду в размере 5,18 руб., а практически поливальщикам установлена прямая оплата труда — 10 руб. за полив 1 га посевов.

Такая же тенденция наблюдалась и на других операциях. В результате рабочие отдельных бригад из-за перерасхода фонда заработной платы не получили дополнительной оплаты труда. При такой системе рабочие стремятся выполнить больший объем работы для получения большей оплаты независимо от конечных результатов производства. Такие недостатки наблюдаются и в других совхозах.

По нашему мнению, недостатки практикующей системы материального стимулирования труда рабочих приводят к обезличке в использовании земель, что не может не сказаться и на величине оплаты труда за полученную продукцию. Применение правильных норм и расценок позволит сократить затраты труда и средств на единицу продукции, увеличить оплату труда за конечные результаты.

Таким образом, основными путями повышения эффективности производства в хлопководческих совхозах Каршинской степи являются рациональная организация производства и труда в хозяйствах и их подразделениях, эффективное использование земельно-водных, материально-технических и трудовых ресурсов, неуклонное повышение урожайности сельскохозяйственных культур, качества продукции и снижение ее себестоимости.

ЎЗБЕКИСТОНДА ТОҒ-КОН САНОАТИНИНГ ВУЖУДГА КЕЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ ТАРИХИДАН (XIX АСР ОХИРИ — XX АСР БОШЛАРИ)

Ўзбекистонда халқ ҳўжалигининг муҳим тармоқларидан бири бўлган қазилма бойликларни қидириб топиш ва улардан фойдаланишининг ҳам қадимий бой тарихи бор. Ерли аҳоли оддий усул билан бўлса-да кўмир, нефть каби ёниги ашёларни, олтингугурт, мис сингари металлари қазиб олиб, ундан фойдаланганлар.

Шунинг учун ҳам Туркистон ва хусусан Фарғона области қазилма бойликлари масаласини чуқур текширган рус олими В. Вебер «...руслар ўзларигача ерли аҳолига маълум бўлмаган ёки улар у ёки бу даражада фойдаланмаган бирорта ҳам кон ёки қазилма бойлик манбаига дуч келмаган»¹лигини эътироф этган эди. Айрим маълумотларга кўра, ўлкада нефтдан уй эътиёжлари (ёритиш учун), баъзи касалликларни (қичима) даволашда фойдаланганлар.

1868 йилдаёқ Қўқон хонлиги территориясидаги нефть конлари ҳақида маълумот берган рус тадқиқотчиси И. И. Краузе маҳаллий аҳоли нефть билан бирга нафтагил олишини билганлигини ҳайратланиб ёзган эди. Чунки, нафтагил кам учрайдиган қазилма бойлик бўлиб, унинг фақат Галиция (ҳозирги Украина ССР территориясида) ва Молдавиядагина борлиги маълум эди, холос. И. И. Краузе эса Наманган уездида қарашли Мойбулоқ ёнидаги нафтагил конидан ерли аҳоли 40 йилдан буён фойдаланиб келишини таъкидлайди².

1868 йили Мойбулоқ участкасида жойлашган нефть конидан фойдаланиш учун тошкентлик савдогар Фёдоров Қўқон хонидан рухсатнома (ёрлиқ) олади. Бунинг эъвазига у хонликка олинган маҳсулотни 1/10 улушини бериб туриши лозим эди³, лекин бошланган иш охирига етказилмади. Буни биз худди шу манбадан 1876 йилга келиб атиги сўтасига 17 пакир⁴ нефть олинишидан билишимиз мумкин.

1876 йил Қўқон уездидаги Риштон қишлоғидан тахминан 10 чақирим жанубда ерли аҳоли вакили Султон Муродхон ҳам нефть қазиб олиш билан шуғулланар эди. Лекин иш унуми гоят паст бўлиб, кунига 2 пакир нефть қазиб олинар эди, холос⁵.

Ерли аҳоли нефть қазиб олинига қараганда ҳам кўпроқ тилла ювиш билан шуғулланганлар. Наманган уездидаги Колон дарёси водийсида бевосита хонлик назорати остида ўтган асрнинг 40—50-йилларидаёқ тилла ювилар эди. Иш унумининг умумий миқдори билан қуйидаги рақамлар орқали танишини мумкин: 3 та ишчи 10 кун ичида 32 золотник (бир золотник — 1 миқоёл ёки 4.25 гр.) тилла ювтар эдилар, холос⁶.

Бундан ташқари Қўқондан жанубдаги Сўх сой водийсида ҳам маҳаллий тожиқлар қумдан тилла ажратиб олиш билан шуғулланар ва ювилган олтинни Қўқон ёки Марғилонга келтириб сотар эдилар⁷.

Қўқон хони Муҳаммадалихон даврида (1822—1842) Қорахитойда мис қазиб олинар эди. Лекин олинган мис Россиядан келтириладиган мисга нисбатан қимматга тушганлиги учун бу ишга чек қўйилган⁸.

Шундай қилиб, ўлкада тошкўмир, нефть, олтин, мис, темир рудаси ва бошқа қазилма бойликларни жуда катта запаслари бўлишига қарамасдан, улардан плансиз равишда жуда ҳам оз миқдорда баъзи ҳолларда кундалик тирикчиликни ўтказиш мақсадларидагина фойдаланилар эди⁹.

Албатта, область тоғ-кон саноатининг гоят паст даражада ривожланишининг боиси, феодал ишлаб чиқариш муносабатлари ҳукмрон бўлган Урта Осиё хонликлари-нинг социал ва иқтисодий жиҳатдан қоқоқлиги билан изоҳланади. Чунки, тоғ-кон саноати у ёки бу давр ишлаб чиқариш муносабатларининг характериини ўзида акс эттиради, мамлакатнинг бутун ишлаб чиқарувчи кучларининг умумий ҳолати билан узвий алоқададир¹⁰.

Бунинг устига хонликлараро давом этадиган тўхтовсиз урушлар ўлкани ревизия қилган граф К. К. Пален таъкидлаганидек, «саноатнинг барча тармоқларини, хусусан

¹ В. Вебер. Полезные ископаемые Туркестана, СПб., 1913, стр. 4.

² И. И. Краузе. О нефтяных источниках в Кокандском ханстве. В кн.: «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. 2, 1873, стр. 182.

³ Газ. «Туркестанские ведомости», 1871, № 2.

⁴ В. Вебер. Полезные ископаемые Туркестана, стр. 72.

⁵ Газ. «Туркестанские ведомости», 1876, № 35.

⁶ Записки Географического общества, кн. III, 1869, стр. 182.

⁷ П. П. Иванов. К истории развития горного промысла в Средней Азии, Л.—М., 1932, стр. 50.

⁸ П. П. Иванов. Уша асар, 51-бет.

⁹ К. К. Пален. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом, вып. 11, СПб., 1910, стр. 2.

¹⁰ П. П. Иванов. К истории развития горного промысла в Средней Азии, стр. 3.

тоғ-кон саноатининг ривожланишига имкон бермас, ҳеч ким эртанги кунга ишонч билан қарамас эди»¹¹.

Шунинг учун ҳам Туркистон ўлкасида, хусусан Фарғона областида тоғ-кон саноатининг пайдо бўлиши ва унинг истиқболи Урта Осиёнинг Россияга қўшиб олинишидан бошланади, десак ҳеч хато қилмаган бўламык. Бироқ Фарғона области Россияга қўшиб олинишининг энг дастлабки кунлариданоқ саноатининг барча тармоқлари, жумладан, оғир саноат ғоят юксак суръатлар билан ривожлана бошлади дейишимизга асос бўла олмайдми. «Ўзбекистон ССР тарихи» дарслигининг авторлар коллективи таъкидлаганидек, ўлканинг Россияга қўшиб олинган дастлабки давридаёқ «Туркистон саноатининг асосий хусусияти унинг мустамлака характерида бўлишидадир. Туркистон саноати асосан четга олиб кетиладиган маҳсулотларни ишлаб бериш билан шугулланар эди»¹².

Биз Фарғона областида тоғ-кон саноатининг тараққиётини 2 даврга бўлиб ўрганимиз. Биринчи давр областни Россия ихтиёрига ўтган дастлабки вақтдан токи XIX асрнинг 80-йиллари охиригача бўлган даврни ўз ичига олса, иккинчи давр ўтган асрнинг 90-йилларидан бошланади.

Фарғона области Россияга қўшиб олингандан сўнг ўтган дастлабки йилларда тоғ-кон саноати ривожланиш у ёқда турсин, ҳатто мавжудлари ҳам эътиборсизлик оқибатига йўқ бўлиб кета бошлади. Бу ўринда тоғ-кон инженери А. С. Татаринювнинг қуйидаги сўзларини келтириш ўринлидир:

«Ўлкага руслар келгунга қадар ҳам бу ерда ўзига хос тоғ-кон саноати мавжуд эди. Рус саноатчилари қисқа муддат ичида қазичи ишлари олиб борилаётган конларни ҳам ёпиб қўйдилар. Ўзлари ва ўлка учун ғоят аҳамиятли бўлишига қарамай, бу ишга бирор янгилик киритмадилар»¹³.

Бунинг устига чор ҳукумати турлича йўл ва усуллар билан атайлаб тоғ-кон саноати ривожланишига тўсқинлик қилди. Шу сабабдан областнинг қазилма бойликлари геологик (илмий) жиҳатдан яхши ўрганилмади, ҳамда шовма-шочарлик билан қазилма бойликларнинг запаслари йўқлиги ҳақида нотўғри хулосалар чикарилди¹⁴.

Еки бўлмаса «Туркистон руслар учун» шiori остида тоғ-кон уставининг 262-моддасига биноан «христиан бўлмаган кишиларнинг тоғ-кон ишлари билан шугулланишига йўл қўймаслик»¹⁵ ҳам бу соҳанинг тараққиётига салбий таъсир кўрсатар эди.

Қазичи ишлари билан шугулланишига рухсат олиш учун энг аввало полиция маҳкамасига жой номи, коннинг номи, уни ким қилдириб топганлиги кабиларни кўрсатилган ҳолда ариза ёзиш керак эди. Кейин полиция маҳкамасидан олинган бу ҳужжатнинг нуҳсасини Туркистон генерал-губернаторига, тоғ-кон ишлари бўйича инженерга, область правлениясига уч ой муддат ичида юбориш шарт эди. Акс ҳолда «Туркистонда тоғ-кон ва тилла ювиш билан шугулланувчилар» учун эълон қилинган циркулярнинг 57-моддасига биноан бу ҳуқуқдан маҳрум бўлар эдилар¹⁶.

Бундан ташқари ер масаласида рус саноатчилари билан маҳаллий аҳоли ўртасидаги муносабатлар ҳам маълум тартибга солинмаган эди. Агар қазичи ишлари олиб борилаётган участка давлат ихтиёрида (яъни амлоқ ери) бўлса, унда кон эгаси давлатга ҳар деярлик ер учун 10 сўм¹⁷ аренда тўлар эди. Бордию, тоғ-кон ишлари хусусий (мулк саналган) ерларда олиб борилса, у ҳолда бу ишга рухсат бериш ёки бермаслик ер эгасининг хоҳишига боғлиқ эди¹⁸.

Аслида, фойдаланишига тўла яроқли бўлган кўлгина қазилма бойликлар манбалари мавжуд эди. Бу ҳақда тоғ-кон инженери Д. К. Мишенков «Бу қазилма бойликлардан фойдаланиш йўлга қўйилса катта фойда келтириш ҳар қандай тахминдан ҳолидир. Аксинча, бу бойликларни қазиб чиқариш Россияни худди ўша маҳсулотларни чет элдан сотиб олишдан халос қилади»¹⁹ деб ёзган эди.

Лекин шунга қарамасдан давлат томонидан тоғ-кон ишларини йўлга қўйиш ва жонлаштириш учун ҳеч қандай моддий ёрдам кўрсатилмади, маблағ ажратилмади. Натижада запаснинг улканлиги билан, ҳатто чет элларда қизқиш уйғотаётган²⁰ бўлишига қарамай, жуда кўп қазилмалар маблагнинг йўқлиги ёки таниб олиб кетишининг қийинлиги каби сабабларга кўра қазиб олинмас ёки атайлаб оз миқдордагина қазилар эди.

¹¹ К. К. Пален. Отчёт..., вып. 11, стр. 2.

¹² Ўзбекистон ССР тарихи, II том, Тошкент, «Фан» нашриёти, 1971, 169-бет.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 1, д. 136, л. 8.

¹⁴ В. Суворов. Историко-экономический очерк развития Туркестана, Ташкент, 1962, стр. 39.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 466, л. 25.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23 033, л. 7—8.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 233 310, л. 6.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23 310, л. 6—7.

¹⁹ Д. К. Мишенков. Заметки о минеральных богатствах Туркестанского края, Ташкент, 1899, стр. 9.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 119, л. 90.

Анджондан юқорида Чангитсув дарёси бўйидаги Маркай конининг кўмири қулининг камлиги, яхши ёниши, қаттиқлиги каби сифатлари билан Фарғона областада қазиб олинган кўмирлардан ажралиб турар эди²¹. Лекин кон темир йўлдан 90 верст ичкарида жойлашган бўлиб, йўлнинг 2/3 қисми арава йўли, қолган қисми эса тор сўқмоқдан иборат бўлгани учун атайин жула кам миқдорда қазиб олинар, қиш ойларида туя карвонлари қатнови тўхтагач, қонда ҳам иш тўхтаб қолар эди²².

Чунки, 1 пуд кўмири қазиб олиш ўртача 5 тийинга тўғри келса, уни бозорга элтиш эса 12 тийинга тушар эди²³.

Шуни ҳам эслатиб ўтиш керакки, худди шу даврда область миқёсида ёнилғига катта эҳтиёж сезилмоқда эди. Бу эҳтиёж область Россияга қўшиб олингандан кейинги дастлабки пайтлардаёқ сезила бошлаган эди. Чунки, Орол флотилияси, кўчириб келтирилган рус аҳолиси, чор армияси ва чиловникларини ёнилғи билан таъминлаш зарур эди. Бундан ташқари хом ашёга биринчи ишлов берувчи саноат тармоқлари (пахта тозалаш, ёғ-мой, ипакчилик)нинг қурилиши ҳам бу эҳтиёжни янада оширар эди. Чунки йилдан-йилга, айниқса, пахта тозалаш заводларининг жула кўнчилиги нидан ёнар двигателлар билан ишлашга ўтиб бормоқда эди. Фарғона областада эса ўрмон ва тўқайзорлар унчалик кўп эмас эди. Натижада ўтнинг нархи қимматлашиб, бир куб саржини 72 сўмга кўтарилди²⁴.

1865 йили Туркистон генерал-губернаторининг топшириғига биноан ўлкага келган тоғ-кон ижнери А. С. Татаринов бу хусусда шундай ёзган эди: «Мавжуд тўқайзорлардан ёнилғи сифатида фойдаланилмоқда, ҳаттоки мевали дарахтлар ўтин қилиб ёқилмоқда. Бу эса ўлка экономикасига салбий таъсир кўрсатади»²⁵.

Шу босдан Туркистон генерал-губернатори 1886 йил 14 август кўрсатмаси билан барча саноат тармоқлари ва муассасаларда дарахтзор ва тўқайзорлардан ўтин-ёнилғи сифатида фойдаланишни таъқиқлашга мажбур бўлади²⁶.

Областа тоғ-кон саноатининг ривожланишига бевосита боғлиқ бўлган масалаларнинг кўндаланг бўлиб туриши ҳам чоризмин бу соҳада конкрет чора-тадбирлар кўришга ундай олмади. Натижада ўтган асрнинг 80-йилларига келиб тоғ-кон саноатининг аҳоли ачинарли ҳолатича сақланиб қолаверди. Ўзлар мисолида фактларга мурожаат қилайлик.

Марғилон уездидаги Янги Марғилон шаҳри яқинида истеъфодаги офицер Герман 1883 йили нефдан керосин ажратиб олиш ишини йўлга қўяди. Унинг керосини сифат жиҳатидан Боку керосинидан қолишмас эди. Энг муҳими у керосин ишлаб чиқара бошлагандан кейин керосиннинг нархи бозорда 50 процентга арзонлашди. Лекин кўп ўтмай завод иши тўхтаб қолди. Бунинг асосий сабаби маблағ етишмаслиги эди. Чунки, унинг 1884 йили Фарғона область ҳарбий губернаторига завод ишини жонлантириш мақсадида 3000 сўм қарз беришни сўраб ёзган хати жавобсиз қолган эди²⁷.

Бунга асосий сабаб — маблағнинг етишмаслиги оқибатида 1883 йилда область миқёсидаги мавжуд 25 та нефть участкасидан, фақат 4 тасидagina қазिश ишлари олиб борилган, ҳоло²⁸.

Уш уезд бошлиғи 1889 йил 7 июлда область ҳарбий губернаторига юборган рапортида, уездда ҳеч қандай тоғ-кон ишлари билан шугулланилмаётганлигини хабар қилган эди²⁹.

1888 йил давомида Андижон уезди бўйича ҳаммаси бўлиб 2020 нақир нефть қавлаб олинган, уни қайнатиб 600 пуд мум ва 400 пуд хилка (қурилиш материали) олинган, ҳоло³⁰.

Тоғ-кон саноати у ёки бу даражада ривожланган деб ҳисобланувчи Наманган уездида 1888 йили тоғ-кон ишларининг умумий ҳолати қуйидагича эди: уезд бўйича 17422 пуд тошкўмир (9978 сўмлик), 1200 пуд (ёки 3600 сўмлик) озокерит қазиб олинди³¹. Наманган уезди бошлиғи Фарғона область бошқармасига 1889 йил 26 августда ёзган рапортида юқорида кўрсатилган тоғ-кон ишларини бажаришда ҳеч қандай машина ёки механизмлардан фойдаланилмаганлигини, барча ишлар фақат қўл кучи ёрдамида бажарилганлигини алоҳида қайд қилган эди³².

Шундай қилиб, область тоғ-кон саноати ривожланишининг биринчи даври унинг

²¹ Д. К. Мушкетов. Восточная Фергана, СПб., 1911, стр. 837.

²² ЦГА УзССР, ф. И-11, оп. 1, д. 370, л. 24.

²³ Кокандский биржевой комитет за 1913 г., Коканд, 1914, стр. 33.

²⁴ Краткое описание предприятия Ферганского нефте- и горнопромышленного акционерного общества «Чиниом», М., 1907, стр. 4.

²⁵ А. С. Татаринов. О современном положении каменного угля и золотого дела в Туркестанской области. Известия ИРГО, т. 111, 1868, стр. 83.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23 647, л. 15.

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23 380, л. 7.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23 614, л. 4.

²⁹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 25 203, л. 8.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 25 203, л. 11—12.

³¹ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 25 203, л. 11—12.

³² ЦГА УзССР, ўша фонд, ўша бет.

бошлангич куртак ҳолати эди. «Ўзбекистон ишчилар синфи тарихи» асарининг авторлар коллективи таъкидлаб ўтганларидек, областда ҳақиқий маънодаги тоғ-кон саноати ўтган асрнинг 90-йилларига келибгина вужудга келди³³.

XIX асрнинг охирларига келиб Россия капитализми ўзининг сўнги ва юқори босқичи бўлмиш империализмга ўсиб ўтди. Бу ҳол унинг мустамлакаси бўлган Туркистонга, жумладан, Фарғона областига ҳам таъсир этмай қолмади. Эндilikда областга саноат маҳсулотлари билан бир қаторда, рус капитали ҳам оқиб кела бошлади. Натижада айрим саноат тармоқлари (масалан, тоғ-кон) жадал суръатлар билан ривожлана бошлади.

XIX асрнинг 80-йиллари ўрталаридан қуришга киришилган ва 1899 йилда Тошкент ва Андижонга етказилган (Закаспий) Урта Осиё темир йўлининг қурилиши ҳам област тоғ-кон саноатининг ривожига ижобий таъсир кўрсатди.

Унинг ўлка экономикаси учун аҳамиятини баҳолаб В. И. Ленин: «Закаспий темир йўли капитал учун Урта Осиёни «оча» бошлади», — деб ёзган эди³⁴. Чунки, темир йўл тармоқларининг қурилиши бир томондан ер ости қазилма бойликларини истаган жойга ташиб олиб кетиш имконини туғдиради. Иккинчи томондан эса, Урта Осиё темир йўли тоғ-кон саноатининг биринчи ва йирик харидори саналар эди.

Шу боисдан Тоғ департаменти 1897 йил 15 июлда Туркистон генерал-губернаторидан темир йўли ёнилги билан таъминлаш учун Фарғона областининг нефть конларини алоҳида эътибор билан ўрганиш ишини ташкил қилишни илтимос қилади³⁵.

Бунга жавобан генерал-губернатор 1900 йил 4 сентябрда Туркистон тоғ инженерига Фарғона области қазилма бойликларини ўрганиш мақсадлари учун 25000 сўм пул ажратилганлигини хабар қилади³⁶. Область миқёсида тоғ-кон саноатига бўлган қизиқишни ортаёғанлиги бу иш билан шугулланишга руҳсат берилишини сўраб ёзилаётган аризалар миқдоридан ҳам сезиш мумкин. Агар савдогар ва капиталистлардан 1900—1901 йил давомида юқоридаги мазмунда 50 та ариза тушган бўлса, 1905 йилга келиб, улар 400 тага етди³⁷.

Қўрилган тadbирлар зое кетмади. Натижада 1899 йилга келиб област бўйича қазиб олинган тошқўмир миқдори 181 699 пудга етди³⁸. (1889 йилда эта бор йўғи 47 422³⁹ пудни ташкил этар эди, холос). Нефть эса 8 809 пудни⁴⁰ ташкил қилди.

Айниқса XX асрнинг биринчи ўн йиллигида област тоғ-кон саноати тараққиётида катта ўзгаришлар рўй берди. Буни 60-бегдаги жадвалдан ҳам яққол кўриш мумкин.

Шу даврга келиб Фарғона области Туркистон ўлкасидаги саноатнинг барча тармоқлари, хусусан тоғ-кон саноатининг ривожланиши жиҳатидан энг етакчи ўринни эгаллар эди.

Агар 1901 йилда бутун Туркистон округи бўйича қазиб олинган 720 998 пуд⁴¹ кўмирдан 235 429 пуд⁴² Фарғона области зиммасига тўғри келса, худди шу йили генерал-губернаторлик бўйича кавлаб олинган 11 595 пуд⁴³ нефть тўласича Фарғона областига ишлаб чиқилган эди. 1911 йилга келиб Туркистон (Фарғона, Самарқанд, Сирдарё) бўйича қазиб олинган 6 631 622⁴⁴ пуд кўмирдан 3 972 068 пуд⁴⁵ Туркистон бўйича кавлаб олинган 2 469 175 пуд⁴⁶ нефтининг ҳаммаси Фарғона области ҳиссасига тўғри келар эди.

Тошқўмир ва нефтдан ташқари, мис, озокерит ва олтингугурт қазиб олиш ҳам бир мунча жонланди. Буларнинг ичиди эса мис қазиб олиш нисбатан яхши йўлга қўйилган эди. Озокерит қазиб чиқариш ҳам анча жонланди. Бу металл асосан чет мамлакатларга сотилар эди. Чунки, Туркистон озокерити ташқи бозорда муҳим ўринни эгаллар эди. Шу боисдан 1905 йили област бўйича 10 350 пуд⁴⁷ озокерит рудаси олинган бўлса, 1913 йилга келиб бу рақам 27 000⁴⁸ пудга етди.

Шуни ҳам эслатиб ўтши керакки, қазилма бойликларни қазиб олиш областининг

³³ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964, стр. 28.

³⁴ В. И. Ленин. Тўла асарлар тўплами, 5-том, 92-бет.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 75, л. 32.

³⁶ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. I, д. 101, л. 45.

³⁷ Э. И. Власова. Зарождение горной промышленности и формирование горно-промышленного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 г.), Канд. дисс., Ташкент, 1963, стр. 87.

³⁸ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 90, л. 4—5.

³⁹ Обзор Ферганской области за 1889, Новый Мергилан, 1890, стр. 20.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 90, л. 5.

⁴¹ Кокандский биржевой комитет за 1913, Коканд, 1914, стр. 33.

⁴² ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 122, л. 124.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 90, л. 3—5.

⁴⁴ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 332, л. 134.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 332, л. 184.

⁴⁶ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 332, л. 185.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 169, л. 113—116.

⁴⁸ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. I, д. 371, л. 33, 80, 143.

барча уездларида бир хилда эмас эди. Агар, 1904 йилда Қўқон уезида 3 та тошқўмир қони мавжуд бўлиб, 153169⁴⁹ пуд кўмир қазиб олинган бўлса, шу йили Наманган уезида эса фақат биттагина тошқўмир қони ишлаган бўлиб, ундан 20000 пуд⁵⁰ кўмир олинган, ҳолос. Еки 1911 йилга келиб областдаги 9 та нефть қонидан 5 таси Қўқон уезида жойлашган эди. Бу қонлардан 381345 пуд⁵¹ нефть қавлаб олинди. Худди шу йили Андижон ва Наманган уездларини бирга қўшиб ҳисоблаганда (уларда жами 2 та нефть қони ишлаб турарди) 38418⁵² пуд нефть олинган.

Фарғона области уездлари ичида Марғилон (1910 йилдан бошлаб Скобелев) уезди ҳам тошқўмир ва нефть қазиб олишда етакчи ўринлардан бирини эгаллар эди. Чунки, бу уезд 1904 йилда область миқёсида қазиб олинган 846 369 пуд кўмирнинг 673 200 пуди⁵³ни ишлаб чиқарган бўлса, 1911 йилга келиб эса, область бўйича қазиб олинган 3 972 051 пуд тошқўмрдан 2 753 836 пуди⁵⁴ шу уезд ҳиссасига тўғри келар эди.

Агар 1904 йил Фарғона область бўйича қавлаб олинган нефтнинг 64 проценти шу уездда қавлаб олинган бўлса, 1911 йилга келиб бу миқдор 85 процентга етди.

1-жа д в а л*

Йиллар	Ишлаб чиқаришнинг тури	Қонлар сони	Ишлаб чиқарилган маҳсулот (пуд ҳисобидан)	Йиллар	Ишлаб чиқаришнинг тури	Қонлар сони	Ишлаб чиқарилган маҳсулот (пуд ҳисобидан)
1901	тошқўмир	7**	235429	1908	тошқўмир	10	1 112 319
	нефть	9	11595		нефть	10	2 830 627
1902	тошқўмир	5	356490	1909	тошқўмир	12	1 617 871
	нефть	11	22570		нефть	9	847 742
1903	тошқўмир	7	981 69	1910	тошқўмир	12	2 227 380
	нефть	6	33455		нефть	9	1 737 116
1904	тошқўмир	7	846169	1911	тошқўмир	14	3 972 068
	нефть	5	70000		нефть	9	1 737 014
1905	тошқўмир	8	1378018	1912	тошқўмир	12	3 740 378
	нефть	5	20'36:5		нефть	7	2 421 679
1906	тошқўмир	8	1471346	1913	тошқўмир	17	602 207
	нефть	8	43:0860		нефть	6	2 337 173
1907	тошқўмир	8	830000				
	нефть	8	32:9079				

* Жадвал қуйидаги манбалар асосида тузилди: ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 90, л. 3, 4, 5; д. 332, л. 134, 184; д. 280, л. 176; д. 247, л. 203; л. 122, л. 124; д. 229, л. 121; д. 202, л. 123; д. 169, л. 12—13; д. 371, л. 184; Статистический обзор Ферганской области за 1905 г., стр. 57—58; за 1907, стр. 55—56; за 1910, стр. 82, 83; за 1911, стр. 38—39.

** Шу йили фақат 3 та қондагина қазиниш ишлари олиб борилган ҳолос.

Нефть қазиб олишдаги бундай кўрсаткич асосан уездда жойлашган «Чимён» нефть қонининг эвазига эди.

«Чимён» нефть қони, областнинг ёнилғига бўлган эҳтиёжини таъминлашдаги ролини янада яққолроқ тасаввур этиш учун қуйидаги фактларга мурожаат қилайлик.

Агар Фарғона области бўйича 1905—1910 йиллар ичида жами 15 029 119 пуд⁵⁵ нефть олинган бўлса, биргина Чимён нефть қони эса шу йиллар ичида 14 480 748 пуд⁵⁶ нефть етказиб берди.

Кўмир қазиб олишда эса етакчи ўринни Марғилон уезидаги Қизилқия кўмир қони эгаллайди.

Бу қоннинг биринчи тадқиқотчиси округ тоғ-қон инженери А. П. Михайлов бўлди. У 1898 йилда уезддаги Ичкилик волостидаги Исима Булоқ деган жойда кўмир қони борлигини аниқлади⁵⁷.

⁴⁹ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 169, лл. 11—12.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, л. 332, л. 184.

⁵¹ Статистический обзор Ферганской области за 1911, Скобелев, 1914, стр. 43—44.

⁵² ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 371, л. 186, д. 169, л. 13.

⁵³ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 169, л. 12—13.

⁵⁴ Статистический обзор Ферганской области за 1911, стр. 13—14.

⁵⁵ Бу факт қуйидаги манбалар асосида аниқланди: ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 229, л. 120; л. 332, л. 184; д. 280, л. 17; д. 247, л. 203; д. 169, л. 113.

⁵⁶ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 332, л. 18.

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 25858, л. 314.

Орадан кўп ўтмай 1900 йили француз Шот (у қирғизларда Чўтбой номи билан машхур) ва Фосслар ўша кон яқинида унга қўшимча Жинжиган кўмир конини ҳам топишади⁵⁸.

Округ тоғ-кон инженери А. П. Михайлов темир йўлга яқин жойлашган кўмир конларини топиш мақсадида Фарғона область конларини ўрганиб чиқиб, бу конлар ичида қўлай ерга ўрнашганлиги, ҳамда запасининг кўнлиги билан Қизилқия кони ажралиб туради, деган хулосага келади⁵⁹.

1908 йил 27 сентябрда Шот ва Фосслар ўз конларини ҳамда яқин атрофдаги 22 десятина 600 кв. сажин майдон билан бирга Н. Д. Батюшкова сотадилар⁶⁰.

Батюшков каттароқ ҳажмда иш бошлаш мақсадида шу йилнинг ўзидаёқ 2 та вертикал шахта қуради. Шу билан бирга у Туркистон генерал губернаторига кондан Скобелев шахригача бўлган 37 верст масофага тор изли темир йўл қуришга рухсат беришни сўраб мурожаат қилади⁶¹.

1909 йилда бу темир йўлни ишга туширилиши эса область ҳаётида муҳим воқеа бўлди. Натижада кондан ҳар суткасига 8 миң пудгача, 1909—1910 йил қиш ойларининг ўзидагина 600 миң пуд кўмир ташиб олинди⁶².

Бу ҳол ўз навбатида Марғилон шахрида бир пуд кўмирнинг нархини 18 тийингача арзонлашинига сабаб бўлди. Ҳолбуки, 1908 йилда ҳам Марғилонда 1 пуд кўмир 22 тийинга сотилар эди⁶³. Худди шу йили Наманган шахрида 1 пуд кўмирнинг нархи 45—50 тийинга тўғри келар эди⁶⁴.

Шундай қилиб, чор ҳукуматининг йўла ишлаб чиқарувчи қўлларини мустақил ривожланишига тўсқинлик қилишга қаратилган мустамлакачилик сиёсатиغا қарамасдан, XIX аср охири XX аср бошларига келиб областнинг тоғ-кон саноатида катта силжишлар рўй берди.

Лекин Улуг Октябрь социалистик революциясининг галабасигина унинг барча тармоқларини юксак сўр'атлар билан ривожлантириш учун порлоқ истиқбол очиб берди.

А. Деҳқонов

⁵⁸ К. К. Пален, Отчет..., вып. II, стр. 50.

⁵⁹ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 117, л. 33.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 134, л. 11.

⁶¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 2, д. 1764, л. 136.

⁶² С. Р. Конопка, Туркестанский край, Ташкент, 1910, стр. 203.

⁶³ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 247, л. 95.

⁶⁴ ЦГА УзССР, ф. И-41, оп. 1, д. 280, лл. 77—78.

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ ИЗ ДРЕВНЕГО ЧАЧА

В результате археологических изысканий последних лет на территории Узбекистана выявлен обильный нумизматический материал, представляющий большой интерес для изучения истории денежного обращения, вопросов хронологии, возникновения и развития древних населенных пунктов и т. д.

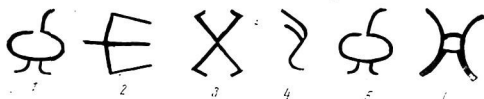

Рис. 1. Знаки (тамги?) на монетах с городищ древнего Чача.

В частности, в ходе исследований, проведенных сотрудниками Института археологии АН УзССР на городищах древнего Чача (Ташкентский оазис), обнаружено немало монет античного времени и раннего средневековья (до IX в. н. э.).

Так, при раскопках городища Кишдыктепа (среднее течение Ахангарая) найдено большое количество разновременных серебряных и медных монет. Наиболее древняя из них—медная кушанская монета царя Канишки (около 270—301 гг. н. э.). Другую группу составляют монеты с оригинальным знаком (или тамгой?) на реверсе (рис. 1, I) и головой правителя влево на аверсе. Имеются монеты с известным по находкам и Пенджикенту и Афрасиабу вилообразным знаком (рис. 1, 2) на оборотной стороне, а на их лицевой стороне помещено изображение полуфантастического животного («лев»?).

На некоторых монетных кружках изображены голова царя и снастикообразный знак

(рис. 1, 3). Там же найдены монеты самаркандских ихшидов, тюркешей, арабских наместников Самарканда, Бухары, хорасанского наместника Гассана ибн Аббада, одна монета уструшанского царя Раханча со своеобразным знаком (рис. 1,4) и серебряные монеты так называемого бухархудатского типа с арабской надписью ал-Махди.

На городище Канка (античный и средневековый Харашкет), расположенном в Аккурганском районе Ташкентской области, обнаружено большое количество медных монет. Наиболее ранними из них можно считать монеты с оригинальным знаком (тамгой?) на реверсе (рис. 1,5) и изображением правителя на аверсе. Анализ портретных изображений и головных уборов правителей позволяют наметить эволюцию данного типа монет. Другой редко встречающийся знак (или тамга?) на реверсах монет (рис. 1,6) сопровождается сгертной согдийской надписью (такие знаки относятся к чеканам бухархудатов). На аверсе их помещено погрудное изображение царя, над головой — точка с кружком. Кроме того, на Канке зарегистрированы монеты с разными знаками чачских правителей, монета тюркешей, фельсы бухарского эмира Джунайда ибн Холида, хорасанского наместника Гассана ибн Аббада, монеты так называемого бухархудатского типа с надписью ал-Махди и несколько медных тахиридских монет, выпущенных в Шаше¹.

Таким образом, обнаруженный в указанных пунктах Ташкентского оазиса нумизматический материал охватывает длительный период, и изучение этих находок поможет полнее восстановить историю денежного обращения и развития торгово-экономических связей древнего Чача.

Т. С. Ерназарови

¹ Монеты из городища Канка использованы как датировочный материал археологом К. Абдуллаевым в статье «Археологическое изучение городища Канка (1969—1972)», ИМКУ, вып. 12, Ташкент, 1975, стр. 134, 151—153.

ИСТОРИОГРАФИЯ

РАННЯЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ
НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИМ ПУТЕМ К СОЦИАЛИЗМУ

Изучение проблемы перехода народов Средней Азии некапиталистическим путем к социализму, отраженной ныне в обширной литературе¹, имеет давнюю традицию, восходящую к работам 20—30-х годов, когда этот процесс еще не стал достоянием истории.

Представители нарождавшейся советской историографии среднеазиатских республик: партийные и советские работницы, молодые историки, публицисты — в небольших брошюрах и статьях освещали начальные стадии социалистических преобразований в крае, стремясь при этом не только подвести итоги послеоктябрьского развития среднеазиатских народов, но и определить их очередные задачи. Это закономерно вытекало из самой практики социалистического строительства, требовавшей активного участия науки, в том числе исторической, в постановке и решении актуальных проблем социально-экономической, политической и культурной жизни республик Советской Средней Азии.

Постепенно овладевая марксистско-ленинской методологией, наша молодая историческая наука смело вторгалась в мир новых и сложных проблем, стоявших перед развивавшимися по некапиталистическому пути Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменией и Киргизией, помогала решать назревшие вопросы этого развития, разрабатывала практические рекомендации для успешной реализации принятых партийными, советскими и хозяйственными органами постановлений и директив.

Особое внимание уделялось выявлению степени подготовленности к осуществлению социалистических преобразований в специфических условиях края, унаследованного от колониально-феодалного прошлого общую экономическую, политическую и культурную отсталость. Многие брошюры и статьи 20—30-х годов были написаны «с учетом надобности в текущем практическом материале», в силу «острой необходимости определенного, ясного взгляда на экономическую политику» в крае, чтобы «помочь местной социальной политике». Они писались, как справедливо отмечал один из авторов, «не в спокойной обстановке кабинетного ученого с массой справочников под руками, а, так сказать, «на ходу», среди многосложной деловой жизни». Выдвигаемые практические задачи по подъему народного хозяйства Средней Азии, формированию новой, социалистической культуры, авторы работ стремились избегать того, чтобы неправильная методология, неверные рекомендации легли «колоссальным накладным расходом на революционную практику, которая сейчас там осуществляется»². В статьях публицистов выдвигалось требование «так объяснить среднеазиатский мир, чтобы на основе этого объяснения облегчалась бы и ускорялась задача его действительного изменения рабочим классом»³.

В этой связи перед формирующейся исторической наукой республик Средней Азии во весь рост встала задача изучения и обобщения накапливаемого опыта перехода народов края от докапиталистических отношений к социализму. Уже со второй половины 20-х годов на страницах центральной и местной общественно-политической и научной периодики все настойчивее звучит призыв к изучению «строительного опыта проле-

¹ См.: Б. В. Лукин. Проблема некапиталистического пути развития народов Средней Азии к социализму в советской историографии, *Общественные науки в Узбекистане*, 1972, № 11—12, стр. 140—150; Д. А. Алламуратов, О. Ш. Хакимова. К вопросу изучения проблемы некапиталистического пути развития народов Средней Азии и Казахстана в современной историографии Узбекистана, *Сборник научных трудов ТашГПИ им. Низами*, т. 146, Ташкент, 1975, стр. 21—36.

² Архив АН СССР (Московское отделение), ф. 353, оп. 2, д. 117, л. 86.

³ В. Л. Лаврентьев. Пролетарская революция и коммунистическая мысль, *Коммунистическая мысль*, Ташкент, 1927, кн. 3, стр. 8.

тарната», осуществляющего невиданные социальные преобразования на Советском Востоке, к освещению «некапиталистической эволюции» народов бывших окраин царской России. Появляется серия статей, в которых делались небезуспешные попытки определить круг задач ученых в данной области⁴. Осмыслению этих задач, подведению необходимой теоретической базы под начавшие появляться первые работы об успешном продвижении народов Средней Азии некапиталистическим путем к социализму в немалой мере способствовали брошюры и статьи, опубликованные как в Центре⁵, так и на местах⁶, где освещались марксистско-ленинская теория национального вопроса, характер освободительного движения колониальных и полуколониальных народов, их пути к строительству новой жизни.

От этих публикаций начался постепенный переход к теоретической разработке различных аспектов некапиталистического пути ранее отсталых народов, что имело первостепенное значение для становления в исторической науке указанной проблемы.

Следует отметить, что слабое знакомство со всем богатством ленинских идей о путях строительства социализма в странах Востока приводило вначале отдельных исследователей к ошибочному мнению о неразработанности марксистско-ленинского учения о некапиталистическом пути развития ранее отсталых народов. Такое мнение выявлялось, например, во время дискуссии о марксистском понимании социологии, состоявшейся в Обществе историков-марксистов при Коммунистической Академии в 1929 г. Член Общества проф. И. Кушнер, положительно ответив на вопрос о том, нужны ли исторические и историко-социологические труды, которые «из конкретных явлений, из конкретных данных определенной исторической эпохи создавали бы стройное здание социологической эпохи», подчеркнул значимость развития социологии для научного обоснования возможности некапиталистического развития ранее отсталых народов. В то же время он утверждал, что «учение это не разработано, оно строится на нескольких незавершенных отрывочных работах (письма Маркса и Энгельса, доклад Ленина на втором конгрессе Коминтерна и пр.)»⁷.

Такой вывод в известной мере отражал взгляды некоторых участников VI конгресса Коминтерна (август 1928 г.), также высказывавших мнение об отсутствии теоретического обоснования возможности некапиталистического пути. В заключительном слове на конгрессе О. В. Куусинен отмечал: «Во время дискуссии, между прочим, было сделано критическое замечание... по поводу отсутствия теоретического обоснования тезиса Ленина о возможности некапиталистического развития отсталых колониальных стран. Само это положение, конечно, содержится в проекте тезисов, где оно несколько разработано. В проекте имеются также элементы для теоретического обоснования этого тезиса, но само теоретическое обоснование еще отсутствует»⁸.

В результате издания все новых и новых произведений В. И. Ленина, особенно по национальному вопросу, и освоения ленинского учения о переходе ранее отсталых стран от докапиталистических отношений к социализму уже в конце 20—начале 30-х годов стали появляться статьи, авторы которых на достаточно высоком для того времени научном уровне давали марксистско-ленинскую трактовку проблемы некапиталистического пути. Таковы публикации В. Батракова⁹, Р. Прагера¹⁰, Е. Федорова¹¹, Н. Берро¹², А. Т.¹³ и др.¹⁴

⁴ Там же, стр. 1—8; В. Ф. Карпыч. О теоретических проблемах Советского Востока и постановке их изучения, Революция и национальность, 1930, № 1, стр. 101—105; А. Таджиев. В вопросах Советского Востока (Задачи научной работы на Советском Востоке), Революция и национальность, 1932, № 6, стр. 1—43; Достижения и задачи научного фронта, Социалистическая наука и техника, Ташкент, 1933, № 2—3, стр. 3—13.

⁵ В. Осетров. Отражение Октябрьской революции на Востоке, Международная жизнь, 1922, № 15, стр. 32—38; Ленин и Восток. Сборник, М., 1924; М. П. Павлович. Ленин и народы Востока, Новый Восток, 1924, № 5, стр. 3—8; А. Е. Ходоров. Ленин и национальный вопрос, Новый Восток, 1924, № 5, стр. 14—43; Г. Войтинский. Октябрьская революция и колониальные и полуколониальные народы, Новый Восток, 1924, № 6, стр. 13—25, и др.

⁶ Т. Рыскулов. Ленин и народы Востока, Ташкент, 1924 (на узб. яз.); С. Гиринис. Национализм и интернационализм, Красный рубеж, Ташкент, 1925, № 1, стр. 22—28; С. Лисин. Против ревизионизма ленинизма, Ташкент, М., 1929, и т. д.

⁷ Дискуссия о марксистском понимании социологии, Историк-марксист, 1929, № 12, стр. 198.

⁸ Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна, вып. 4. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах, М.—Л., 1929, стр. 505.

⁹ В. Батраков. К вопросу о строительстве социализма в отсталых районах СССР (теоретический этюд), За партию, 1928, № 10, стр. 67—77.

¹⁰ Р. Прагер. К постановке вопроса о некапиталистическом пути развития отсталых стран, Пролетарская революция, 1930, № 5, стр. 55—94; № 6, стр. 73—102.

¹¹ Е. Федоров. О конкретном содержании формулы — от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм, Большевик Казахстана, Алма-Ата, 1933, № 1, стр. 46—52; № 2, стр. 40—50.

По своему идейно-теоретическому уровню и фактическому содержанию эти работы не равнозначны: одни из них рассматривают вопрос в чисто теоретическом плане, другие освещают его с точки зрения применения ленинской теории в республиках Средней Азии. Весьма ценной представляется, например, статья В. Батракова, где автор, говоря о полной приложимости учения о некапиталистическом развитии ко всем освобожденным от колониального гнета отсталым странам, справедливо подчеркнул, имея в виду и республику Средней Азии: «Теперь, когда пролетарская революция является фактом в одной из таких стран, дело не ограничивается только областью теории — проблема строительства социализма в отсталых районах Советского Союза становится вопросом практики, ее мы «протащили в жизнь», осуществляем и наряду с этим должны подытоживать опыт, теоретически его обобщать, чтобы все более осознанно продолжать эту работу»¹⁵.

Эта мысль горячо поддерживалась научными учреждениями и обществами, занимавшимися среднеазиатскими проблемами, и находила отражение в материалах научных конференций и совещаний. Так, об актуальности исследования путей и методов социалистического преобразования сельского хозяйства республик Средней Азии говорили участники Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, состоявшейся в Москве в 1929 г. Пункт 15 ее резолюции, принятой по докладу В. Милютина «Борьба на аграрном фронте и социалистическая реконструкция сельского хозяйства», гласил: «Необходимо изучить опыт некапиталистического развития отсталого, с докапиталистическими формами сельского хозяйства Советского Востока в социалистические формы под влиянием социалистической промышленности СССР»¹⁶.

Примечательно, что уже в 20-х годах актуальность изучения опыта послеоктябрьского развития народов Средней Азии обосновывалась с точки зрения его международного значения, применимости этого опыта в условиях стран Востока, еще ведущих борьбу за свое освобождение. В. Лаврентьев, например, писал: «Опыт борьбы с феодальными, докапиталистическими формами общественной жизни, с колонизаторским торгово-промышленным капиталом и невиданный нигде еще опыт социалистического строительства в Средней Азии должен быть изучен и для того, чтобы революционные массы угнетенных народов Востока могли использовать обобщенный опыт среднеазиатских республик и применить его в своей борьбе с империализмом и при построении новых форм своего общественного бытия»¹⁷. Его поддерживал А. Таджиев: «Всесторонняя теоретическая разработка вопросов Советского Востока имеет огромное значение как в деле интернационального воспитания трудящихся и скорейшего завершения построения социализма внутри Советского Союза, так и для большего революционизирования зарубежных трудящихся и обогащения их нашим опытом»¹⁸.

Итак, проблема была поставлена, сама практика некапиталистического развития выдвинула перед исторической наукой задачу ее разработки, и молодая среднеазиатская историография, преодолевая все трудности, приступила к изучению и обобщению ценного опыта перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм.

Первые попытки рассмотреть вопросы строительства социализма в среднеазиатских республиках с точки зрения их некапиталистического развития относятся к 1927 г., когда возникли условия для подведения итогов решения национального вопроса на Советском Востоке за десятилетие, прошедшее со времени победы Великого Октября. Верное идейное и научное направление для объективной оценки этих итогов и перспектив дальнейшего развития давали устные и печатные выступления видных партийных и государственных деятелей Средней Азии — первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамова, Председателя Совета Народных Комиссаров УзССР Ф. Ходжаева, секретаря Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленского и др. Их труды по существу положили начало глубокому, с позиций марксистско-ленинской методологии изучению формы и содержания движения среднеазиатских народов по пути к социализму, минуя капитализм.

¹² П. Берро. К. Маркс и Ф. Энгельс о некапиталистическом пути развития отсталых стран. Революционный Восток, 1933, № 3—4, стр. 46—62.

¹³ А. Т. О некапиталистическом пути развития. Революция и национальность, 1935, № 4, стр. 94—97.

¹⁴ В Московском отделе Архива АН СССР нами обнаружена рукопись неопубликованной статьи П. Погорельского «Возможность некапиталистического развития отсталых народов и стран в постановке Маркса и Энгельса» (Архив АН СССР, ф. 353, оп. 2, д. 218, л. 62—93, машинопись). Статья заканчивается следующими словами: «Коллективы наших национальных комитетов под руководством ленинского ЦК проводят в жизнь идею минования стадии капиталистического развития вопреки кликушествующему ренегату от марксизма Каутскому, потешающемуся над «туркестанским социализмом» большевиков».

¹⁵ В. Батраков. Указ. статья, стр. 71.

¹⁶ Архив АН СССР (Московское отделение), ф. 353, оп. 2, д. 117, л. 87.

¹⁷ В. Лаврентьев. Указ. статья, стр. 8.

¹⁸ А. Таджиев. К вопросам Советского Востока..., стр. 3.

В ряде работ А. Икрамова¹⁹ обобщена деятельность партийной организации Узбекистана, которая успешно «боролась за разрешение ленинской задачи — ликвидировать прежнюю экономическую и культурную отсталость... чтобы с помощью победившего пролетариата прийти к социализму, минуя мучительную капиталистическую стадию развития»²⁰. Автор дает достойный отпор троцкистам и буржуазным националистам, пытавшимся извратить суть ленинской национальной политики, исказить теоретические основы и практическое претворение политики партии по приближению трудящихся среднеазиатских республик к социалистическому строительству. «На примере Узбекистана, — писал он, — можно с величайшей отчетливостью проследить, как отсталая и нищая, безграмотная страна с полуфеодалным экономическим укладом, задавленная колониальным гнетом «белого царя», за годы революции превратилась поистине в цветущую национальную республику»²¹.

Много внимания изучению проблемы некапиталистического развития народов Средней Азии уделял Ф. Ходжаев²². В его наследии по данной проблеме значительное место занимает вопрос о переходе народов бывшего Бухарского эмирата от докапиталистических отношений к социализму. Как отмечал Ф. Ходжаев, «на этом небольшом участке революционной борьбы» была практически подтверждена правильность теоретического положения В. И. Ленина о возможности построения социализма в ранее отсталых странах²³.

Решающим условием победы и укрепления нового общественного строя в такой отсталой крестьянской стране, как Бухара, Ф. Ходжаев справедливо считал мощную поддержку РСФСР и СССР, способствовавшую тому, что «Бухара в ходе своего развития переключалась в орбиту социалистического развития против капиталистического»²⁴. Он отмечал влияние особых форм советского государственного строительства в Бухаре на усиление революционных позиций рабочего класса, в силу чего «революция не только не остановилась на той ступени, где кончается ликвидация бухарской феодальной монархии и расчистка путей для развития капитализма, но в своем развитии, подымаясь со ступени на ступень, дошла до ликвидации капитализма и строительства социализма»²⁵.

В свете ленинской теории некапиталистического пути рассматривал поступательное движение трудящихся восточных республик Союза к социализму и И. А. Зеленский²⁶. «Нужно ли нам догонять?» — спрашивал он, имея в виду задачу подтягивания экономики и культуры среднеазиатских народов до уровня передовых наций Союза ССР. — Не проще ли будет нам соразмерить темпы нашего развития с теми возможностями, привычками и бытом, с которым сорослись основные национальности здесь, на месте, т. е. придерживаться такого темпа, который не вызовет при своем развитии больших затруднений. Такой вопрос ставится некоторыми товарищами»²⁷. Отрицательно отвечая на эти вопросы, И. А. Зеленский ссылался на ленинский анализ закономерности революционного перехода от докапиталистических отношений к социализму, на беспорные успехи узбекского, туркменского, таджикского, киргизского, каракалпакского народов в изживании унаследованной от колониально-феодалного прошлого социально-экономической отсталости.

¹⁹ Акмаль Икрамов. Практика и задачи идеологического фронта, Избранные труды, т. 1, Ташкент, 1972, стр. 255—260; Наша политика индустриализации, там же, стр. 517—520; Опортунистические вылазки оппозиции в национальном вопросе, там же, стр. 494—509; Компартия Узбекистана в борьбе за генеральную линию партии, там же, т. 2, Ташкент, 1973, стр. 341—375; Минюта мучительную капиталистическую стадию, там же, т. 3, Ташкент, 1974, стр. 407—411; На аванпостах борьбы за хлопковую независимость, там же, стр. 415—433, и др.

²⁰ А. Икрамов. Минюта мучительную капиталистическую стадию, стр. 411.

²¹ А. Икрамов. На аванпостах борьбы за хлопковую независимость, стр. 417.

²² Файзулла Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национальном размежевании в Средней Азии, Избранные труды, т. 1, Ташкент, 1970, стр. 69—307; 10 лет побед, там же, стр. 397—410; Десять лет борьбы и строительства, там же, т. 2, Ташкент, 1972, стр. 110—157; Народное хозяйство Узбекистана, там же, стр. 200—289; Превратим Узбекистан в образцовую республику на Востоке, там же, т. 3, Ташкент, 1973, стр. 468—474; По ленинскому пути, минуя мучительную капиталистическую стадию, там же, стр. 513—520, и др.

²³ Ф. Ходжаев. К истории революции в Бухаре..., стр. 198.

²⁴ Там же, стр. 266.

²⁵ Там же, стр. 267.

²⁶ И. А. Зеленский. Чего нам надо добиться? Красный рубеж, 1925, № 1, стр. 5—17; Задачи партии, Соввласти и профсоюзов в Средней Азии, Красный рубеж, 1925, № 2, стр. 3—12; Об итогах проведения национальной политики в Средней Азии, Самарканд, 1927; Национальная политика в парторганизациях Средней Азии, Ташкент, 1927; В борьбе за культуру. За партию, 1928, № 7, стр. 7—18, и др.

²⁷ И. А. Зеленский. В борьбе за культуру, стр. 7—8.

Глубокие научные положения, содержащиеся в выступлениях партийных и государственных деятелей края, существенно обогатили раннюю историографию некапиталистического развития народов Средней Азии, наметив основную проблематику исследований, которая постепенно осмысливалась и осваивалась молодыми историками-марксистами Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии.

Так, В. Нодель, осветив развитие экономики и культуры среднеазиатских народов в условиях советского строя, подчеркнул, что за это время Средняя Азия явила миру пример того, как бывшая колония царской России, «только начавшая переход от феодального строя к капитализму, сумела при помощи активной поддержки русского пролетариата миновать капиталистическую стадию развития, начать перестройку своего хозяйства на социалистических началах»²⁸. Отметив отсталость хозяйственных форм среднеазиатских народов, В. Нодель охарактеризовал пути и методы подъема производительных сил в крае. Верно подмечена им основная отличительная черта взаимоотношений между государством и крестьянским хозяйством в Средней Азии — исключительно высокая роль государственного регулирования и помощи в восстановлении дехканского хозяйства.

На эти же специфические моменты в ликвидации фактического неравенства народов бывшей царской колонии указывал Вл. Лаврентьев²⁹, подчеркивавший «глубочайшую разницу между русским капитализмом и российским пролетариатом, экономическим и политическим союзником трудового дехканца и его помощником в борьбе с капиталистическими и феодальными элементами края». «Социалистический пролетариат, — писал он, — на деле показал, что при наличии правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством последнее избавляется «от необходимости пройти через муки капиталистического режима» (К. Маркс) для того, чтобы преодолеть свою мелкобуржуазную, товарную природу и перейти к обществу производящему на высокопроизводительной технической основе»³⁰.

В небольшой работе А. Вельтнера³¹ рассматривался вопрос о переходе туркменского народа от феодализма к социализму. Автор правильно определял ряд условий, облегчавших этот переход: наличие опыта строительства социализма в Европейской части СССР; слабость туркменской национальной буржуазии по сравнению с капиталистическими элементами других районов страны; тесная связь между основной отраслью сельского хозяйства республики — хлопководством — и социалистической промышленностью СССР.

Ликвидацию хозяйственной и культурной отсталости народов Средней Азии в ходе строительства социализма были посвящены многие публикации. К середине 30-х годов по данной проблеме сложился определенный историографический комплекс, представленный в основном статьями и небольшими брошюрами. В ряде работ освещались общие вопросы преодоления фактического неравенства среднеазиатских народов³². Часть публикаций была посвящена истории национально-государственного строительства в Средней Азии³³.

²⁸ В. Нодель. Историческая проверка, За партию, 1927, № 3, стр. 38—39.

²⁹ В. Лаврентьев. От колониального рабства к социалистическому хозяйству (Социально-политические итоги 10-летия Октября в Средней Азии), Коммунистическая мысль, 1927, кн. 6, стр. 15—40.

³⁰ Там же, стр. 39.

³¹ А. Вельтнер. Минюта капиталистическую стадию развития... (Особенности некапиталистического пути развития Туркмении), Туркменоведение, Ашхабад, 1930, № 10, стр. 2—6.

³² Н. Тюрюкулов. Туркестанская Автономная Республика. Жизнь национальностей, 1921, № 1, стр. 86—95; его же. Бухарская Народная Советская Республика. Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 195—200; А. Виноградов. Хорезмская Народная Советская Республика, там же, стр. 181—194; И. Сиснев. Строительство социализма в Средней Азии (Пути и достижения), Коммунистическая мысль, 1926, кн. 2, стр. 3—21; В. Лаврентьев. На путях к социализму, Коммунистическая мысль, 1927, кн. 5, стр. 3—18; А. Бочагов. Строительство социализма в седьмой союзной (Таджикистан), Советское государство и право, 1931, № 7, стр. 43—75; Д. Барщевский. Социалистическое строительство Туркменистана, Советское строительство, 1932, № 2, стр. 103—118; Я. Попок. Советский Туркменистан на подъеме, Ашхабад, 1934 (на туркм. яз.); П. Петухов. На подступах к полной ликвидации национальной отсталости. Революция и национализация, 1934, № 2, стр. 37—45; Итоги разрешения национального вопроса в СССР. Сборник, под ред. С. Димаштейна, М., 1937, и др.

³³ И. Варейкис, И. Зеленский. Национально-государственное размежевание Средней Азии, Ташкент, 1924; На историческом рубеже, Ташкент, 1924; М. Немченко. Национальное размежевание Средней Азии, М., 1925; И. Ходоров. Национальное размежевание Средней Азии, Новый Восток, 1925, № 8—9, стр. 65—81; Б. Кульбелеров. Советское строительство в Средней Азии и его задачи к 10-

В них были поставлены и освещены с разной степенью глубины и полноты такие важные вопросы, как организующая роль Советского государства в решении национального вопроса в крае, населенном различными народами; принципиальное отличие процесса консолидации наций в условиях диктатуры пролетариата от процесса образования буржуазных наций; значимость создания национальных республик для дальнейшего развития среднеазиатских народов по некапиталистическому пути. Авторы неизменно отмечали закономерность консолидации ранее отсталых народов в самостоятельные нации в ходе некапиталистического развития их к социализму; рассматривали создание советской национальной государственности в Средней Азии как политическую основу возрождения в прошлом угнетенных народностей, их экономического и духовного развития в процессе построения социализма. Однако эти важные моменты не получали еще должного раскрытия на конкретно-историческом материале.

В работах по истории социалистической индустриализации³⁴ авторы определяли исходный уровень развития промышленности края к началу восстановительного периода и социалистической индустриализации; разъясняли курс на планомерное восстановление и реконструкцию старых и строительство новых промышленных объектов, подведение современной технической базы под все отрасли развивающейся экономики; подчеркивали значение индустриализации для преодоления фактического неравенства среднеазиатских народов. Во многих работах проводилась мысль о том, что успехи индустриализации национальных республик и ликвидации их экономической отсталости обеспечивались лишь при помощи индустриальных центров страны, на основе использования преимуществ развития экономики по единому народнохозяйственному плану.

В перечисленных работах содержится значительный фактический материал о широком развертывании промышленного строительства во всех среднеазиатских республиках; показана и такая важная особенность их индустриализации, как более ускоренные темпы развития по сравнению с другими районами страны. Частично обобщая этот материал, историки уже в 1932 г. приходят к обоснованному выводу о том, что «15 лет существования Советской Средней Азии оказались сроком достаточным для того, чтобы в одной из наиболее отсталых окраин царской России создать передовую социалистическую промышленность, поставив задачей ближайших пяти лет окончательное изживание экономической и культурной отсталости и построение бесклассового социалистического общества»³⁵.

Самую многочисленную группу исследований составляют работы о социалистическом преобразовании сельского хозяйства среднеазиатских республик. Это и понятно, ибо наиболее сложные и трудные задачи некапиталистического пути развития к социализму были связаны с историческими судьбами дехканства, составившего основную массу населения края. Именно от решения аграрного вопроса прежде всего зависел общий успех программы ликвидации фактического неравенства народов Средней Азии. В историографии 20—30-х годов можно отчетливо выделить три основные линии исследования данной проблемы. Это — аграрные реформы 20-х годов; становление и развитие колхозного строя и социалистическое преобразование кочевых районов края.

Авторы работ о земельно-водных реформах 20-х годов³⁶ показывали всю бесперспективность, застойный, средневековый характер сохранившихся от дореволюционного

летию Октябрьской революции, там же, 1927, № 19, стр. 21—34; И. Д. Левин. Проблема национальной консолидации в Средней Азии, Вестник Комкадемии, 1934, № 4, стр. 43—67, и т. д.

³⁴ А. Асаткин. Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, Ташкент, 1921; Н. Березов. Проблема индустриализации Средней Азии. Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 4—5, стр. 38—67; А. Дурмашкина. Промышленность Средней Азии за пять лет, там же, 1927, № 10—12, стр. 47—64; Б. Сегал. Индустриализация окраин. За партию, 1928, № 6, стр. 55—61; В. Лаврентьев. Пути индустриализации Средней Азии, Ташкент, 1929; М. Болдырев. Вопросы промышленного развития Средней Азии, Народное хозяйство Средней Азии, 1930, № 9—10, стр. 3—20; Советские республики Средней Азии на путях социалистической индустриализации. Сборник статей, Ташкент, 1932; А. Каримов. Узбекистан становится важным индустриальным районом Советского Союза, Ташкент, 1935 (на узб. яз.); Я. Фейгин. Индустриальное развитие национальных республик и областей, Проблемы экономики, 1937, № 5—6, стр. 142—170 и др.

³⁵ А. Гуревич. На путях социалистической индустриализации, в кн. «Советские республики Средней Азии на путях социалистической индустриализации», стр. 31.

³⁶ Е. Зелькина. Земельная реформа в Узбекистане, Ташкент, 1925; ее же. Аграрные реформы на Советском Востоке. На аграрном фронте, 1929, № 5, стр. 15—23; ее же. Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии, М., 1930; А. Шушаков. Земельно-водная реформа в Средней Азии. Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 3, стр. 1—16; И. Д. Верменичев. Об аграрной реформе в Средней Азии, Аграр-

прошлого форм землепользования, паразитизм байской верхушки, присваивавшей огромные ценности, производимые трудом дехкан. Отсюда следовал неизбежный вывод: чтобы изменить существующее положение в кизилеке, поднять производительность сельского хозяйства, в корне изменить условия жизни трудового дехканства, надо в первую очередь передать землю тому, кто обрабатывает ее собственным трудом. В работах подробно прослеживается ход аграрных преобразований, в целом верно оценены итоги и значение реформы, которая обеспечила «дальнейшее некапиталистическое развитие» (И. Д. Верменичев) сельского хозяйства среднеазиатских республик, явилась «буржуазно-демократической и социалистической революцией одновременно» (Е. Зелькина)³⁷.

Жизненная важность постепенного перевода производительных сил среднеазиатской деревни на социалистические рельсы раскрывалась и в публикациях о колхозном строительстве³⁸. В них делалась попытка проследить сложный процесс, закономерности и особенности утверждения социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве республик Средней Азии. Но литература эта еще не давала должной научной оценки перевода многомиллионных дехканских масс на рельсы социалистического хозяйства как победы некапиталистического пути развития народов Средней Азии.

Сказанное в целом можно отнести и к публикациям о социалистическом преобразовании кочевых районов³⁹. Авторы, принимавшие практические работники, привлекли определенный фактический материал о социальных переменах в отсталых районах края, но не сумели выявить и обобщить местные особенности, охарактеризовать пути и методы социалистических преобразований, осуществляемых в специфических горных и пустынных условиях.

В исторической литературе нашли отражение и вопросы культурного строительства⁴⁰. Во многих статьях и брошюрах в популярной форме показаны успехи создания новой, социалистической культуры среднеазиатских народов. Их авторы, в большинстве своем практические работники культурного фронта, периодически подводили итоги осуществляемых мероприятий по ликвидации неграмотности, развитию народного образования, сети культурно-просветительных учреждений, касались вопросов дальнейшего духовного роста трудящихся. Вместе с тем надо отметить, что историография формирования социалистической культуры народов Средней Азии, не уступая в количественном отношении историографии других процессов социалистического строительства, оказалась беднее их в плане попыток научного анализа и обобщения важнейших аспектов темы.

ные проблемы, 1927, № 2, стр. 61—83; Итоги земельно-водной реформы в южных кантонах Киргизии, Фрунзе, 1929; В. Подель. Земельно-водная реформа на Советском Востоке. Революция и национальность, 1930, № 1, стр. 48—54, и др.

³⁷ См. также: В. Лаврентьев. О путях пролетарской революции в аграрных странах Советского Востока (По поводу книжки Е. Зелькиной), На аграрном фронте, 1930, № 9, стр. 28—44; С. Сегибаев. За ленинское понимание характера Октября в Средней Азии, Большевик, 1930, № 14, стр. 65—82, и т. д.

³⁸ П. Никифоров. Колхозное строительство в Средней Азии, Народное хозяйство Средней Азии, 1928, № 6, стр. 24—32; С. Архангельский. Основные черты колхозного строительства в Средней Азии, Ташкент, 1930; И. Бенедиктов. Колхозное строительство в Узбекистане, Ташкент, 1930; Социалистическая перестройка сельского хозяйства советских республик Средней Азии, Ташкент, 1932; А. Иткин. Социально-экономические предпосылки коллективизации хлопководства в Средней Азии, Ташкент, 1932, и др.

³⁹ П. Кушнер. Горная Киргизия (социологическая разведка), М., 1929; П. Погорельский, В. Батраков. Экономика кочевого аула Киргизстана, М., 1930; П. Погорельский. К вопросу о теории и практике оседания кочевников, Революционный Восток, 1934, № 5, стр. 182—197; Вопросы оседания кочевников. Сборник статей и материалов, М., 1932; В. Батраков, П. Омелин. Вопросы оседания кочевых и полукочевых хозяйств в республиках Средней Азии, Коммунистический Восток, 1932, № 4—5, стр. 58—70; Е. Ланкин. Коллективизация и классовая борьба в кочевых районах Туркмении, Социалистическое хозяйство Туркмении, 1934, № 1, стр. 19—30; М. Г. Сахаров. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии, М., 1934, и др.

⁴⁰ Н. И. Бороздин. Культурные достижения Советского Востока. Красная новь, 1927, № 11, стр. 171—179; А. Таджиев. Некоторые вопросы культурного строительства, Самарканд—Ташкент, 1928; С. Залесов. Культурная революция в Киргизии, ее преемственность, трудности и пути осуществления, Коммунистическая революция, 1928, № 15, стр. 102—110; С. Письменный. О некоторых основных моментах культурной революции в национальных республиках Средней Азии. Революция и культура, 1928, № 10, стр. 10—20; Л. Бейлин. Таджикистан на новом этапе культурного строительства, Революция и национальность, 1931, № 9, стр. 50—56; В. Яроцкий. К итогам культурного строительства в Средней Азии, Коммунистический Восток, 1932, № 5, стр. 121—136; Т. Жургенов. Строительство социализма и культурная революция в Узбекистане, Ташкент, 1933, и др.

Таковы вкратце некоторые итоги изучения в 20—30-х годах процесса некапиталистического развития народов Средней Азии. Как показывают историографические факты, в рассматриваемый период историческая наука постепенно осваивала ленинское учение о переходе ранее отсталых народов от докапиталистических отношений к социализму, вела в целом небезуспешные поиски путей к раскрытию сущности социально-экономических сдвигов в жизни среднеазиатских народов. Рассмотренные брошюры и статьи, как справедливо отмечает Б. В. Лунин, излагали «преимущественно фактический материал о ходе и успехах социалистического строительства на Советском Востоке без должного теоретического обоснования проблемы перехода среднеазиатских народов от феодализма к социализму, минуя капитализм»⁴¹. Это был период накопления исторических фактов, становления в историографии научной проблемы. Поэтому не все ее аспекты были охвачены в опубликованных работах — предпочтение отдавалось основным вопросам: национально-государственному строительству, созданию социалистической экономики и культуры. Вне рамок исследований оставались такие важные компоненты, как руководящая роль Коммунистической партии в переходе трудящихся Средней Азии к социализму, братская помощь более развитых районов страны среднеазиатским народам в ликвидации их фактического неравенства и др.

Надо, однако, воздать должное авторам ранних публикаций. Не дожидаясь пресловутой дистанции, с которой можно было бы рассмотреть явление в целом, они уже в ходе бурных преобразовательных процессов, отображая их в своих работах, участвовали в построении нового общества. Нельзя поэтому судить об этих работах с высоты сегодняшних достижений историографии. Отвечая на актуальные вопросы практики осуществляемого впервые в истории перехода к социализму, минуя капитализм, эти брошюры и статьи, написанные иногда по прямому заданию советских и хозяйственных органов, имели для своего времени большое практическое значение. К ним полностью относится высказывание В. И. Ленина: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий»⁴². Здесь уместно привести и слова Ф. Энгельса о том, что марксиста отличает умение «верно схватывать характер, значение и необходимые последствия крупных исторических событий в то время, когда эти события еще только разыгрываются перед нашими глазами или только что свершились»⁴³.

Исходя из этого, рассмотренная историческая литература 20—30-х годов в целом должна быть оценена положительно. Ценность и значение ее состоят в том, что она дала первый, пусть еще несовершенный ответ на вопрос, что представлял собой специфический путь прогресса ранее отсталых народов Средней Азии в первые послеоктябрьские десятилетия. Эта литература наметила широкую проблематику, заложила надежную основу, на которой в последующие периоды развития советской исторической науки появились глубокие исследования, свидетельствовавшие о качественно новой ступени изучения закономерностей и характерных особенностей многогранного и исторически оригинального процесса перехода народов Средней Азии от феодально-колониального строя к социализму.

Ф. Х. Касымов

⁴¹ Б. В. Лунин. Указ. статья, стр. 141.

⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 208.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 189.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ БИОСФЕРЫ

15—17 декабря 1976 г. состоялась первая научная сессия Научного совета АН УзССР «Региональные проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны биосферы», в которой приняли участие около 500 представителей 42 научно-исследовательских институтов, министерств, ведомств и общественных организаций. Целью сессии были подведение итогов проделанной работы, обсуждение и координация основных направлений дальнейших исследований по указанным проблемам.

На первом пленарном заседании 15 декабря сессию открыл председатель Научного совета АН УзССР по проблемам биосферы, президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков, который вкратце охарактеризовал огромную значимость всемерной охраны окружающей среды и подчеркнул пристальное внимание Коммунистической партии и Советского правительства к этой актуальной проблеме.

Первым с докладом «Прогноз развития производительных сил Узбекистана и проблема охраны природы» выступил акад. АН УзССР, председатель СОПС АН УзССР С. К. Зиядуллаев. В докладе был дан глубокий анализ перспектив дальнейшего подъема народного хозяйства республики, показаны необходимость правильного, экономически и экологически целесообразного природопользования при ускоренном и широком развитии всех отраслей промышленности и сельского хозяйства; актуальность научных изысканий и практических мероприятий по охране окружающей среды, особенно дефицитных для Узбекистана водных ресурсов; подчеркнута оптимизация взаимоотношений между процессами производства и природой, отмечена большая роль ученых и специалистов производства в решении данной проблемы.

О работах по рационализации использования и охраны биосферы Узбекистана доложил первый заместитель председателя Республиканского общества охраны природы Узбекистана И. М. Дудура.

В докладе директора УзНИИСГПЗ, доктора мед. наук Ш. Т. Атабаева (в соавторстве с зав. отделом здравоохранения Совета Министров УзССР П. И. Чичениным) на тему «Охрана внешней среды от загрязнения пестицидами» подчеркивалась необходимость принятия самых решительных мер для предупреждения подобного загрязнения.

Доктор юр. наук И. Д. Джалилов в докладе «XXV съезд КПСС и некоторые актуальные правовые вопросы рационального использования и охраны природы» обратил особое внимание на сохранение в республике рыбных ресурсов и лесов. Докладчик поставил вопрос о создании в союзном масштабе органа по охране природы, наделенного контрольными координирующими функциями, но без осуществления хозяйственной деятельности.

В докладе члена-корр. АН УзССР К. И. Лапкина «Экономическая оценка и охрана природных ресурсов» в качестве ключевой была выдвинута проблема использования экономических стимулов для создания оптимального сочетания задач хозяйственного строительства с охраной окружающей среды, а также для повышения юридической и материальной ответственности ведомств и предприятий за ее загрязнение.

Доклад доктора геол.-минерал. наук С. Ш. Мирзаева (в соавторстве с канд. геол.-минерал. наук Х. И. Валиевым), представленный от ГИДРОИНГЕО Узгидрогеологии, был посвящен актуальным проблемам и перспективам охраны подземных вод от истощения и загрязнения в районах с развитым орошаемым земледелием.

На втором пленарном заседании, проходившем 15 декабря под председательством зам. председателя Научного совета АН УзССР по проблемам биосферы, акад. АН УзССР М. И. Набиева, были заслушаны доклады: акад. АН УзССР А. М. Музафарова — об охране природы и рациональном использовании биологических ресурсов Узбекистана; директора Ташкентского отделения ВНИИВОДГЕО Х. К. Каримова (в соавторстве с С. Н. Конеевой, Д. А. Рубиним, Ф. Янбулатовой) — «Некоторые вопросы создания

комплексной схемы водоснабжения и канализации Фергано-Маргиланского промышленного района; директора Института химии АН УзССР, члена-корр. АН УзССР М. А. Аскарлова (в соавторстве с доктором хим. наук Э. А. Ариповым) — «Современное состояние проблемы очистки биосферы»; доктора мед. наук М. Т. Тахирова (УзНИИСГПЗ) — «Современные методы и принципы изучения влияния загрязнений внешней среды на организм»; доктора мед. наук И. И. Ильинского (УзНИИСГПЗ) — «Актуальные проблемы санитарной охраны водосточников УзССР»; канд. геогр. наук В. П. Раецка — «Проблемы охраны арчевых лесов».

16 декабря были проведены заседания 5 секций конференции, участники которых заслушали и обсудили 90 докладов и координационные планы.

На секции «Человек и биосфера» (под председательством акад. АН УзССР А. М. Музафарова) было заслушано 11 докладов, по которым выступило 8 человек. Живой интерес вызвали доклады: о редких и исчезающих зверях Каракалпакии и их охране; о принципах организации сети заповедников в Узбекистане; о биологических методах борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур, интегрированной защите хлопчатника и охране окружающей среды; об охране и рациональном использовании срезовых лесов в Узбекистане, а также растений дикой флоры; об организации «Красной книги Узбекистана». Был принят ряд предложений, направленных на дальнейшее развертывание соответствующих работ.

На секции «Оценка влияния деятельности человека на атмосферу» (под председательством доктора мед. наук Ш. Т. Атабаева) было заслушано 22 доклада, при обсуждении которых выступили 8 человек. Достаточно полно были представлены работы по защите от загрязнения атмосферного воздуха как в гигиенических аспектах, так и с точки зрения изменения технологических процессов производства и улучшения очистных сооружений. Много внимания было уделено вопросам изменения режимов и условий работы топливно-энергетических систем, транспортных двигателей и условий сжигания топлива в них для уменьшения количества вредных выбросов в выхлопных газах. По всем затронутым вопросам принято развернутое решение.

На секции «Оценка влияния деятельности человека на гидросферу» (под председательством акад. АН УзССР Г. А. Мавлянова) было заслушано 6 докладов. В докладах и выступлениях подчеркивалась необходимость принятия безотлагательных мер для сохранения качества питьевой воды, охраны термоминеральных вод, повышения эффективности очистных сооружений, организации водных заповедников в Узбекистане. Все эти вопросы отражены в принятом секцией постановлении.

В химической секции было представлено наибольшее количество докладов (41), поэтому работа этой секции проходила в двух подсекциях, одновременно заседавших 16 декабря.

Первая подсекция (под председательством члена-корр. АН УзССР М. А. Аскарлова) заслушала и обсудила 27 докладов по очистке поверхностных вод от загрязнений и по методам их анализа. На второй подсекции (под председательством доктора мед. наук И. И. Ильинского) обсуждалось 14 докладов по очистке промышленных стоков.

На заключительном пленарном заседании 17 декабря были заслушаны отчеты руководителей секций, обсужден проект резолюции, утверждено решение сессии и принят за основу координационный план дальнейших исследований.

Очередную сессию Научного совета АН УзССР по проблемам биосферы намечено провести в 1978 г.

Н. Д. Рябова

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 80-ЛЕТИЮ Н. С. ТИХОНОВА

6 декабря 1976 г. бюро Отделения истории, языковедения и литературоведения, Институтом языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР была проведена научная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения выдающегося советского писателя Николая Семеновича Тихонова.

Конференцию открыл директор Института языка и литературы АН УзССР, доктор филол. наук М. К. Кеичанов. Он подчеркнул огромную роль Н. С. Тихонова в становлении братских литератур, в том числе узбекской. Узбекский народ по достоинству оценил заслуги Н. С. Тихонова, присвоив ему звание «Народного поэта Узбекистана».

В докладе канд. филол. наук П. И. Тартаковского «Поэзия Н. С. Тихонова начала двадцатых годов и Восток» был дан подробный анализ восточных стихотворений Н. С. Тихонова, опубликованных в сборнике «Врага».

В выступлении канд. филол. наук С. Л. Каганович «Романтическая традиция в ориентальной поэзии Н. С. Тихонова» в широком историко-составительском плане была рассмотрена ориентальная поэзия юбиляра, впитавшая лучшие черты русской классической литературы XIX в.

Роли Н. С. Тихонова в развитии жанра баллады посвятил свое выступление канд. филол. наук М. Ибрагимов. Докладчик подробно остановился на проблеме новаторства в этом жанре и влиянии творчества Н. С. Тихонова на узбекскую балладу.

Канд. филол. наук М. Исраилова в докладе «Н. С. Тихонов—пропагандист и переводчик узбекской литературы» подробно охарактеризовала переводы Н. С. Тихонова из узбекской литературы.

О переводах произведений Н. С. Тихонова на узбекский язык рассказал в своем докладе м.л. н. с. ИЯЛ АН УзССР А. Маъякубов.

Проведение конференции еще раз продемонстрировало тот факт, что творчество замечательного советского писателя пользуется широкой популярностью в Узбекистане и служит объектом глубокого изучения наших литературоведов.

Р. Дияжева

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ТОЛСТОВ (1907—1976)

28 декабря 1976 г. скончался крупный советский ученый, выдающийся исследователь исторических судеб народов Средней Азии, видный организатор науки, лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Академии наук СССР, почетный академик Академии наук Узбекской ССР, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, Таджикской ССР и Каракалпакской АССР, член КПСС с 1944 г. Сергей Павлович Толстов.

С. П. Толстов родился 25 января 1907 г. в Петербурге. В 1923 г. поступил на физико-математический факультет биологического отделения Московского государственного университета, а затем перешел на историко-экономический факультет, который и окончил в 1930 г. по специальности «Этнография тюркских народов».

В 1931—1932 гг. С. П. Толстов — аспирант музеев-краеведческого отделения МИФЛИ, а в 1932—1934 гг. — кафедры Средней Азии Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР по специальности «История и археология Средней Азии».

Одновременно с учением С. П. Толстов работал в 1926—1930 гг. в Московском областном музее НКП РСФСР (младший научный сотрудник, заведующий этнологическим отделом), в 1929—1934 гг. — в Музее народов СССР (старший научный сотрудник, заведующий отделом Средней Азии). В 1934—1942 гг. он работал в ИИМК АН СССР (старший научный сотрудник, ученый секретарь, с 1939 г. — заведующий Московским отделением Института). В 1942—1955 гг. — директор Института этнографии АН СССР, в 1949—1954 гг. (по совместительству) — ученый секретарь Президиума АН СССР, в 1950—1951 гг. — директор Института востоковедения АН СССР.

С 1939 по 1952 г. С. П. Толстов преподавал в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, заведовал кафедрой этнографии;

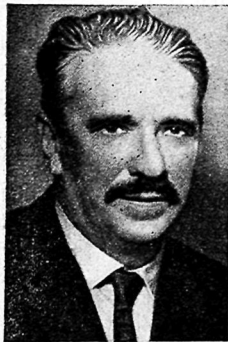
в 1943—1945 гг. он — декан исторического факультета МГУ. В 1951—1964 гг. Сергей Павлович был председателем Российского Палестинского общества.

В 1935 г. Сергею Павловичу была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. В 1942 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Древний Хорезм», а в 1943 г. был утвержден в звании профессора.

С 1924 г. С. П. Толстов принимал участие в многочисленных этнографических и археологических экспедициях, главным образом в Среднюю Азию.

Виднейшее место в изучении историко-культурного прошлого Узбекистана и всей Средней Азии принадлежит организованной С. П. Толстовым и с 1945 по 1970 г. возглавлявшейся им комплексной Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР. С именем С. П. Толстова и руководимой им экспедиции связаны крупные археологические исследования, открывшие некоторые принципиально новые страницы истории Узбекистана и прилегающих районов. В Хорезмском оазисе и соседствующих с ним частях пустынь Каракумы и Кызылкумы выявлены и изучены многие ранее не известные памятники древности, охватывающие период в четыре тысячелетия — от неолита до средневековья.

Многие молодые ученые Узбекистана прошли в составе этой экспедиции подлинную школу археологических изысканий.

Успешно велись и этнографические работы Хорезмской экспедиции. В составе экспедиции сформировалась группа этнографов, давших ряд ценных работ по культуре и быту узбеков и других народов, населяющих Хорезмский оазис.

Сергей Павлович внес большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров историков, археологов, этнографов Узбекистана и других среднеазиатских республик.

Перу С. П. Толстова принадлежит более 300 печатных работ по вопросам истории, этнографии, археологии, краеведения. Среди них особо выделяются крупные обобщающие труды: «Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования» (1948), «По следам древнехорезмийской цивилизации» (1948), «По древним дельтам Окса и Яксарта» (1962). В этих исследованиях, получивших мировое признание, поднят широкий круг проблем историко-культурного прошлого Узбекистана и прилегающих районов, высказано много научных гипотез, новаторских положений. Книга С. П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации» переиздана в переводе на узбекский и ряд европейских языков.

Сергей Павлович был также редактором многих монографий и коллективных трудов, членом Главной редакции БСЭ.

С. П. Толстов активно пропагандировал достижения советской исторической науки, археологии и этнографии как в нашей стране, так и за рубежом. По приглашению английских, французских и итальянских ученых он читал лекции об археологических исследованиях Средней Азии в Лондонском, Оксфордском и Кембриджском университетах, в Институте Среднего и Дальнего Востока в Риме, а также в Музее человека в Париже.

Сергей Павлович был участником многих международных научных форумов, в том числе XXIII (Мюнхен, 1954) и XXV (Москва, 1960) международных конгрессов востоковедов, международной конференции по археологии Азии (Индия, 1961), VI (Париж, 1960) и VII (Москва, 1964) международных конгрессов антропологических и этнографических наук, был президентом последнего.

В 1941 г. С. П. Толстов стал бойцом народного ополчения, участником обороны Москвы.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги С. П. Толстова. Он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями Советского Союза и Почетными грамотами.

В апреле 1949 г. С. П. Толстов был удостоен Государственной премии I степени за книгу «Древний Хорезм», 23 октября 1953 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, 5 октября 1956 г.—почетным академиком АН УзССР. В том же 1956 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук ГДР. Ему были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки Узбекской ССР (1950), Таджикской ССР (1951) и Каракалпакской АССР (1957).

Светлая память о видном советском ученом навсегда сохранится в наших сердцах.

А. С. Садыков, М. К. Нурмухамедов, С. Н. Рыжов, С. Х. Сираждинов, И. И. Искандеров, Г. А. Абдурахманов, А. А. Аскаров, М. А. Ахунова, М. Б. Баратов, К. Е. Житов, В. Ю. Захидов, Х. Э. Зияев, С. К. Камалов, М. К. Кошчанов, Б. В. Лукин, К. М. Максетов, М. Е. Массон, Р. Н. Набиев, Г. А. Пугаченкова, М. М. Хайруллаев, А. Х. Хикматов, М. Ю. Юлдашев и др.

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ С. П. ТОЛСТОВА*

Государственный музей Центрально-промышленной области.—«Этнография», М.—Л., 1927, № 1, стр. 212; Государственный Нижегородский областной музей.— Там же, стр. 223—224; Русские крестьянские постройки (Критический обзор новейшей литературы).— Там же, № 1, стр. 175—184; № 2, стр. 359—366; Этнокультурные районы Нижегородского Заволжья.— III Губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии, Нижний Новгород, 1927, стр. 49—52; К истории терюханской народной культуры.— «Этнография», М.—Л., 1928, № 2, стр. 104—123 (совместно с М. Т. Маркеловым); К этнографической характеристике великорусского и национально-туземного населения Нижегородской губернии.— IV Губернская конференция по изучению производительных сил Нижегородской губернии, Нижний Новгород, 1928, стр. 30—31; Музей Центрально-Промышленной области. Этнографический отдел.— «Этнография», М.—Л., 1928, № 2, стр. 138—140; Национальные меньшин-

* Составил Б. В. Лукин.

ства ЦПО. I-я отчетная выставка работ этнологического отдела Государственного музея Центрально-Промышленной области.—М., 1928, 34 стр.; Вопросы согласования методов полевых этнографических исследований.—В сб.: «Культура и быт населения Центрально-Промышленной области», 2-е совещание этнологов ЦПО 7—10 декабря 1927 г., М., 1929, стр. 36—40; Итоги и перспективы этнологического изучения национальных групп Нижегородской губернии (Мордва, Мари, Мишари).—Там же, стр. 149—160; К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилищ в Средней России.—Там же, стр. 75—88; Этнологическая работа Государственного музея ЦПО за годы 1920—1927.—Там же, стр. 161—169; К проблемам аккультурации (В связи со статьей проф. Д. К. Зеленина «Принимали ли финны участие в образовании великорусской народности», 1929).—«Этнография», М., 1930, № 1—2, стр. 63—87; Краеведческое движение среди студенчества на новом этапе.—«Советское краеведение», М.—Л., 1930, № 5, стр. 6—14; Студенчество и краеведение.—М., 1930, 56 стр.; Les principales étapes du développement de la civilisation térioukhan.—Evgasia Septentrionalis Antiqua, Helsinki, VI, 1931, стр. 49—68; Проблемы дородового общества.—СЭ, М., 1931, № 3—4, стр. 69—103; Религии народов Средней Азии.—В кн.: «Религиозные верования народов СССР», М.—Л., Изд-во «Московский рабочий», 1931, стр. 241—375; Введение в советское краеведение.—М.—Л., Соцэкгиз, 1932, 160 стр. (Центральное Бюро Краеведения); Жилище доклассового общества.—БСЭ, Том 25, М., 1932, стр. 427—431; Основы советского краеведения. Стеклографированный курс.—М., изд. ЦБК, 1932; Очерки первоначального ислама.—СЭ, М., 1932, № 2, стр. 24—82; Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах.—«Известия государственной Академии истории материальной культуры», Вып. 103, М.—Л., 1934, стр. 165—190; К вопросу о генезисе феодализма в кочевых скотоводческих обществах.—«Проблемы генезиса и развития феодального общества», Л., 1934; Военная демократия и проблема «генетической революции».—«Проблемы истории докапиталистических обществ», М.—Л., 1935, № 7—8, стр. 175—216; Изучение социально-бытового уклада национальных районов.—«Советское краеведение», М., 1935, № 9; Краеведческий музей национальных республик и областей.—«Советский музей», М. 1935, № 3; Перехитки тотемизма и дуальной организации у туркмен.—«Проблемы истории докапиталистических обществ», М.—Л., 1935, № 9—10; стр. 3—41; Грэфтон Эллиот Смит (некролог).—«Антропологический журнал», М., 1937, № 3, стр. 133—143; рец.: Л. В. Баженов. Средняя Азия в древний период (между IV—II веками до нашей эры). Ташкент, Госиздат УзССР, 1937, 80 стр.—ВДИ, М., 1938, № 2, стр. 177—179; К истории древнетюркской социальной терминологии.—ВДИ, М., 1938, № 1, стр. 72—81; Монеты шахов древнего Хорезма и древне-хорезмийский алфавит.—ВДИ, М., 1938, № 4, стр. 120—145; Основные вопросы древней истории Средней Азии.—ВДИ, М., 1938, № 1, стр. 176—203; Разизм и теория культурных кругов.—В кн.: «Наука о расах и разизм», М.—Л., 1938, стр. 137—170; Тирания Абура.—«Исторические записки», 3, М., 1938, стр. 3—53; Древнехорезмийские памятники в Кара-Калпакии. (Предварительные итоги археологических работ НИМК АН СССР и ККАССР в 1938 г.)—ВДИ, М., 1939, № 3, стр. 172—199; К вопросу о монетах «Герая».—ВДИ, М., 1939, № 2, стр. 114—119; Лекции по истории Средней Азии.—М., Изд-во ИФЛИ, 1939, 20 стр., стеклограф. изд.; Хорезмийский всадник.—КСИИМК, I, М., 1939, стр. 7—9; Подъем и крушение империи эллинистического «Дальнего Востока».—ВДИ, М., 1940, № 3—4; Хорезмийская экспедиция (Предварительный отчет).—КСИИМК, VI, М., 1940, стр. 70—79; Древности Верхнего Хорезма (Основные итоги работ Хорезмской экспедиции НИМК 1939 г.)—ВДИ, М., 1941, № 1, стр. 155—184; Итоги совещания по этногенезу народов Севера [Москва, 28—29 мая 1940 г.]—КСИИМК, IX, М., 1941, стр. 3—5; Археология.—В кн.: «25 лет советской науки в Узбекистане», Ташкент, Изд-во УзФАН, 1942, стр. 255—278 (совместно с В. А. Шишкиным); Народы Средней Азии в древний период.—В кн.: «Преподавание истории в период Отечественной войны», Вып. I, Ташкент, 1942; Народы Средней Азии в средние века.—В кн.: «Преподавание истории в период Отечественной войны», Вып. II, Ташкент, 1942; Древняя культура Узбекистана.—Ташкент, УзФАН, 1943, 36 стр. (Библиотечка бойца, также на узб. яз., 35 стр.); Топрак-Кала (К истории позднейантичного хорезмийского города).—ИАИ СССР, Серия истории и философии, М., Вып. I, № 4, 1944, стр. 182—186; К истории хорезмийских сиявушидов (Новые данные по нумизматике древнего Хорезма).—ИАИ СССР, Серия истории и философии, М., Том 2, № 4, 1945, стр. 275—286; Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии Кара-Калпакии и каракалпаков.—«Бюллетень АН УзССР», Ташкент, 1945, № 9—10, стр. 9—14; Древнейшая история СССР в освещении Г. Вернадского.—«Вопросы истории», М., 1946, № 4, стр. 113—124; Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования (Тезисы докторской диссертации, защищенной на заседании Ученого Совета Института истории АН СССР 31 августа 1942 г.).—Опыт хронологической классификации памятников древнего и раннесредневекового Хорезма. (Объяснительный текст к таблице).—КСИИМК, XIII, М., 1946, стр. 143—150; рец.: Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.—III в. н. э.). Хрестоматия под ред. Л. В. Баженова, Ташкент, Гостехиздат УзССР, 1940,

170 стр.—ВДИ, М., 1946, № 1, стр. 170—173; К вопросу о датировке культуры каучичи.—ВДИ, М., 1946, № 1, стр. 173—177; К вопросу о периодизации истории первобытного общества.—СЭ, М., 1946, № 1, стр. 25—30; К. Маркс и Л. Г. Морган.— Там же, стр. 243—274; Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI века (В связи с историей хорезмийско-хазарских отношений). Из историко-этнографических комментариев к ал.-Бируни.—СЭ, М., 1946, № 2, стр. 87—108; Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма (Предварительные итоги работ Хорезмской археологической экспедиции: ИИМК АН СССР 1940 г.).—ВДИ, М.—Л., 1946, № 1, стр. 60—100; Основные вопросы истории народов Средней Азии.—Сб. «Советская этнография», М., VI—VII, 1946 (1947); Проблема происхождения индоевропейцев и современная этнография и этнографическая лингвистика.—КСИЭ, I, М., 1946, стр. 3—13; Хорезмская археологическая экспедиция 1940 г. (Четвертый полевой сезон работ экспедиции).—КСИИМК, XII, М., 1946, стр. 90—93; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1945 г.—ИАН СССР. Серия истории и философии, М., Том 3, № 1, 1946, стр. 83—86; Этнография и современность.—СЭ, М., 1946, № 1, стр. 3—11; Аральский узел этногенетического процесса [Тезисы доклада на сессии по этногенезу Средней Азии, 27—29 августа 1942 г., Ташкент].—Советская этнография. Сборник статей, VI—VII, М., 1947, стр. 308—310; Города гузов (Историко-этнографические этюды).—СЭ, М., 1947, № 3, стр. 55—102; Городища с жилыми стенами (Памятники хорезмийской культуры ахеменидского периода).—КСИИМК, XVII, М., 1947, стр. 3—8; Дмитрий Николаевич Анучин.—Труды Института этнографии АН СССР, Том I, М., 1947, стр. 18—24; Древнехорезмийская цивилизация в свете новейших археологических открытий (1937—1945).—В кн.: «Общее собрание Академии наук СССР 1—4 июля 1946 г.», М.—Л., 1947, стр. 239—255; Древний Хорезм.—«Огонек», М., 1947, № 50, стр. 22—23; Из предистории Руси (Палеоэтнографические этюды).—Советская этнография. Сборник статей, VI—VII, М., 1947, стр. 39—59; Г. И. Карпов (1890—1947).—СЭ, М., 1947, № 3, стр. 161—165 (совместно с М. О. Косвен); К вопросу о происхождении каракалпакского народа.—КСИЭ, II, М., 1947, стр. 69—75; К вопросу о протохорезмийской письменности.—КСИИМК, XV, М., 1947, стр. 38—42; Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии [Тезисы доклада на сессии по этногенезу Средней Азии, 27—29 августа 1942 г., Ташкент].—Советская этнография. Сборник статей, VI—VII, М., 1947, стр. 303—305; Советская школа в этнографии.—СЭ, М., 1947, № 4, стр. 8—28; Хорезмийская генеалогия Самуила Абы (Еще раз к вопросу о каварах-хорезмийцах).—СЭ, М., 1947, № 1, стр. 104—107; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР в 1946 г.—ИАН СССР. Серия истории и философии, М., Том 4, № 2, 1947, стр. 177—182; Хорезмская экспедиция [1946 г.].—КСИИМК, XXI, М., 1947, стр. 33—34; Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования.—М., Изд-во МГУ, 1948, 352 стр.; «Нарци» и «волхи» на Дунае (Из историко-этнографических комментариев к Нестору).—СЭ, М., 1948, № 2, стр. 8—38; Опыт применения авиации в археологических работах Хорезмской экспедиции.—«Вестник Академии наук СССР», М., 1948, № 6, стр. 54—68; По следам древнехорезмийской цивилизации.—М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948, 328 стр.; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1947 года (Предварительное сообщение).—ИАН СССР. Серия истории и философии, М., Том 5, № 2, 1948, стр. 182—192; Бируни и его время. Доклад на Объединенной сессии Отделений АН СССР, посвященной 900-летию со дня смерти Бируни. Март 1949.—«Вестник Академии наук СССР», М., 1949, № 4, стр. 42—57; Достижения советской археологии.—В кн.: «Иосиф Виссарионович Сталин — Академия наук СССР», М., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 753—771; В. И. Ленин и актуальные проблемы этнографии (К 25-летию со дня смерти).—СЭ, М., 1949, № 1, стр. 3—17; Периодизация древней истории Средней Азии [Сокращенная стенограмма доклада].—КСИИМК, XXVIII, М., 1949, стр. 18—29; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1948 года (Обзор археологических работ).—ИАН СССР. Серия истории и философии, М., Том VI, № 3, 1949, стр. 246—262; Хорезмская экспедиция 1936—1948 годов.—«Вокруг света», М., 1949, № 2, стр. 51—52; Бируни и его время.—В кн.: «Бируни — великий узбекский ученый средневековья», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1950, стр. 3—25; Бируни и его время.—В кн.: «Бируни», Сборник статей, под ред. С. П. Толстова, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 3—29; Великая победа ленинско-сталинской национальной политики [К 25-летию национального размежевания Средней Азии].—СЭ, М., 1950, № 1, стр. 3—23; Выступление на совещании 27—28 апреля 1949 г. по проблеме происхождения «Номо сарисен».—КСИЭ, IX, М., 1950, стр. 56—64; Огузы, печенег, море Даукара (Заметки по исторической этнонимике Восточного Приаралья).—СЭ, М., 1950, № 4, стр. 49—54; Основные задачи и пути развития советской этнографии.—КСИЭ, XII, М., 1950, стр. 5—13; Успехи советской археологии.—«Вестник Академии наук СССР», М., 1950, № 1, стр. 116—119; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1949 г.—ИАН СССР. Серия истории и философии, М., Том 7, № 6, 1950, стр. 514—529; Древний Хорезм.—В кн.: «По следам древних культур», М., Госкультпросветиздат, 1951, стр. 169—208; Итоги перестройки работы Института этнографии

АН СССР.— Советская этнография. Сборник статей, IV, М.—Л., 1951, стр. 3—14; Кризис буржуазной этнографии.— В кн.: «Англо-американская этнография на службе империализма», М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 3—16; Кризис буржуазной этнографии.— Труды Института этнографии [АН СССР], Новая серия, Том 12, М., 1951, стр. 1—16; Археологические памятники на трассе Главного Туркменского канала (Разведки Хорезмской экспедиции АН СССР в 1950—1951 гг.).— «Вестник Академии наук СССР», М., 1952, № 4, стр. 46—58; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945—1948 гг.).— ТХАЭЭ, I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 7—46; Археологические исследования Хорезмской экспедиции 1952 года.— «Вестник Академии наук СССР», М., 1953, № 8, стр. 34—45; Археологические работы Хорезмской экспедиции АН СССР в 1952 г. (Краткая информация).— ВДИ, М., 1953, № 2, стр. 154—188; Н. Н. Миклухо-Маклай (К 65-летию со дня смерти).— СЭ, М., 1953, № 2, стр. 3—9; Работы Хорезмской экспедиции АН СССР по раскопкам памятника IV—III вв. до н. э.— Кой-Крылган-Кала (март—май 1952 г.).— ВДИ, М., 1953, № 1, стр. 160—174; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР 1950 г.—СА, М., 1953, 18, стр. 301—325; Археологические работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР в 1951 году.—СА, XIX, М., 1954, стр. 239—262; Михаил Михайлович Дьяконов (Некролог).—СЭ, М., 1954, № 3, стр. 122—124; Задачи советской этнографии.— «Вопросы истории», М., 1954, № 11, стр. 160—163; История Сарыкамышского озера в средние века.— ИАН СССР, Серия географическая, М., 1954, № 1, стр. 41—50 (совместно с А. С. Кесь и Т. А. Жданко); Итоги работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР за 1951—1953 гг.— М., 1954, 40 стр. (АН СССР. Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция Ирана, Армении и Средней Азии); также на англ. яз.; Новые материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Итоги работы 1953 г.— В кн.: «Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и пленуме Института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1953 г.», М., 1954, стр. 20—23; Проблема древнего течения Аму-Дарьи в свете новейших геоморфологических и археологических данных.— В кн.: «Материалы ко второму съезду Географического Общества СССР», М., 1954, стр. 141—145 (совместно с А. С. Кесь); История средневекового Сарыкамышского озера.— В кн.: «Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии», М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 37—75 (совместно с А. С. Кесь и Т. А. Жданко); Итоги работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г.— ВДИ, М., 1955, № 3, стр. 192—206; Работа Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1951—1954 годов.— «Вопросы истории», М., 1955, № 3, стр. 173—180; Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1954 г.— СВ, М., 1955, № 6, стр. 89—110; История первобытных поселений на протоках древних дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи.— Вопросы этнографии. Сборник статей к XVIII Международному географическому конгрессу, М.—Л., 1956, стр. 327—336 (совместно с А. С. Кесь); Итоги и перспективы развития этнографической науки в СССР.—СЭ, М., 1956, № 3, стр. 5—13; Итоги и перспективы развития этнографической науки в СССР.— В кн.: «Этнографическое совещание 1956 г. Тезисы докладов на пленарных заседаниях», М.—Л., 1956, стр. 3—10; Археологические разведки по трассе Главного Туркменского канала (русло Узбой).—КСИЭ, XIV, М., 1957, стр. 3—11; Александр Натанович Бернштам [1910—1956. Некролог].—СЭ, 1957, № 1, стр. 178—183; Бируни и его «Памятники минувших поколений».— В кн.: «Абу Рейхан Бируни, Избранные произведения», Том I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. VIII—XXI; Бируни и проблемы древней и ранне-средневековой истории Хорезма.— Первая Всесоюзная конференция востоковедов. Тезисы докладов и сообщений, Ташкент, 1957, стр. 38—42; Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (1937—1956 гг.).—СЭ, М., 1957, № 4, стр. 31—59; Новые материалы по истории развития ирригации в Хорезме.—КСИЭ, XIX, М., 1957, стр. 5—11 (совместно с Б. В. Андриановым); Новые работы в Хорезме (1954 г.).—КСИЭ, XXVI, М., 1957, стр. 103—105; Роль археологических и этнографических материалов в разработке спорных вопросов истории Средней Азии накануне присоединения ее к России.— КСИЭ, XXVI, М., 1957, стр. 34—37; Сорок лет советской этнографии.—СЭ, М., 1957, № 5, стр. 31—55; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955—1956 гг.— В кн.: «Тезисы докладов на сессии Отделения исторических наук и на Пленуме Института истории материальной культуры, посвященных итогам археологических и этнографических исследований 1956 г.», М., 1957, стр. 28—31; Бируни и проблема древней и средневековой истории Хорезма.— Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте, 4—11 июня 1957 г., Ташкент, 1958, стр. 125—130; Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг.— В кн.: «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», II, М., 1958, стр. 7—258; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955—1956 гг.—СА, М., 1958, № 1, стр. 106—133; Варварские племена периферии античного Хорезма по новейшим археологическим данным.— В кн.: «Материалы 2-го совещания археологов и этнографов Средней Азии».— М.—Л., Изд-во АН СССР, 1959,

стр. 143—149; Путешествие в глубь веков [Беседа с руководителем Хорезмской археологической экспедиции АН СССР С. П. Толстовым].—«Советский Казахстан», Алма-Ата, 1959, № 3, стр. 124—126; Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954—1956 гг.—Материалы Хорезмской экспедиции, М., 1959, Вып. 1, стр. 3—38; Основные теоретические проблемы современной советской этнографии.—СЭ, М., 1960, № 6, стр. 10—23; Приаральские скифы и Хорезм.—М.—Л., ИВЛ, 1960, 36 стр. (XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР); также на англ. яз.; Проблема сугарганской культуры.—СА, М., 1960, №1, стр. 14—35 (совместно с М. А. Итиной); Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1957 г.—Материалы Хорезмской экспедиции, М., 1960, Вып. 4, стр. 3—62 (совместно с М. Г. Воробьевой и Ю. А. Рапопортом); Датированные документы из дворца Топрак-Кала и проблема «Эры Шака» и «Эры Канишки». — «Проблемы востоковедения», М., 1961, № 1, стр. 54—71; Древняя ирригационная сеть и перспективы современного орошения. (По исследованиям древней дельты Сыр-Дарьи).—«Вестник АН СССР», М., 1961, № 11, стр. 59—65; История освоения древней дельты Сыр-Дарьи (По материалам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции).—В кн.: «Тезисы докладов на заседании, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г.», М., 1961, стр. 29—32; Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии.—В кн.: «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований в 1960 г.», М., 1961, стр. 10—15; Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии.—«Вопросы истории», М., 1961, № 1, стр. 107—118; Новейшие исследования Хорезмской экспедиции АН СССР в бассейне Жана-Дарьи.—«Вестник КК ФАН УзССР», Нукус, 1961, № 2, стр. 3—25; О землях древнего орошения в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи и возможности их освоения в современных условиях.—ОНУ, Ташкент, 1961, № 8, стр. 3—10; Приаральские скифы и Хорезм (К истории заселения и освоения древней дельты Сыр-Дарьи).—СЭ, М., 1961, № 4, стр. 114—146; Использование аэрометодов в археологических исследованиях.—СА, М., 1962, № 1, стр. 3—15 (совместно с Б. В. Андриановым и Н. И. Игольниковым); Основные этапы этнической истории народов Средней Азии и Казахстана.—В кн.: «Народы Средней Азии и Казахстана», Том I, М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 38—114 (совместно с Т. А. Жданко при участии М. А. Итиной и Ю. А. Рапопорта); По древним дельтам Окса и Яксарта. Отв. ред. Ю. А. Рапопорт.—М., ИВЛ, 1962, 324 стр.: Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних густах Сыр-Дарьи (в связи с проблемой их освоения).—СА, М., 1962, № 4, стр. 124—148; Скифско-сарматская проблема и ее место во всемирном историческом процессе.—В кн.: «Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1961 г.», М., 1962, стр. 8—11; Конференция по археологии Азии.—СЭ, М., 1963, № 2, стр. 145—152; Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958—1961 гг.—Материалы Хорезмской экспедиции, М., 1963, Вып. 6, стр. 3—90 (совместно с Т. А. Жданко и М. А. Итиной); Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических открытий.—ВДИ, М., 1963, № 2, стр. 23—45; Scythians of the Aral sea area and Khorezm.—Труды XXV Международного конгресса востоковедов, Том 3, М., 1963, стр. 147—169; Во имя человека.—Народное творчество и этнография, Киев, 1964, № 6, стр. 8—13, на укр. яз.; Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с rodiща Ток-Кала.—СЭ, М., 1964, № 2, стр. 50—69; Международный конгресс антропологов и этнографов.—«Вестник Академии наук СССР», М., 1964, № 11, стр. 83—89; Могильник Тагискен (В связи с вопросом о происхождении скифской культуры).—Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г., М., 1964, стр. 36—40 (совместно с М. А. Итиной); Новые археологические открытия в Хорезме и некоторые проблемы древней истории Индии.—В кн.: «Индия в древности», М., Изд-во АН СССР, 1964, стр. 135—142; По следам древнехорезмийской цивилизации.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1964, 442 стр., на узб. яз.; Человек—един [К итогам VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. Беседа с президентом конгресса С. П. Толстовым].—«Культура и жизнь», М., 1964, № 11, стр. 40—42; Саки низовьев Сыр-Дарьи (По материалам Тагискена).—СА, М., 1966, № 2, стр. 151—175 (совместно с М. А. Итиной); Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.—Археологические открытия—1966, М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 303—307; Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция.—Археологические открытия—1967, М., Изд-во «Наука», 1968, стр. 332—333; Об использовании данных исторических наук для практики народного хозяйства.—В кн.: «Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного использования», М., Изд-во «Наука», 1969, стр. 9—21; Работы Хорезмской экспедиции.—Археологические открытия—1968, М., 1969, стр. 409—411.

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР Фанлар академияси ижтимоий фанлар олимлари Улуғ Октябрь 60 йиллиги олдидан	3
С. Г. Қодиров. Техник прогресс ва ишлаб чиқариш самарадорлиги (Ўзбекистон ССР ил-газлама саноати материаллари асосида)	19
Р. Тошқулова. Ҳозирги даврда Ўзбекистон ишчилар синфининг малакали кадрларини тайёрлаш	25
Ҳ. Сулаймонов. Ўзбекистон колхозчи-деҳқонлари социал таъминотининг ривожланиши	32
Ю. В. Жильцов. Греция Коммунистик партиясининг тузилиши ва мустақамланиши тарихидан	41
Г. М. Иванов. Ҳозирги Ҳиндистонда реакцион кучларнинг антикоммунизм ва антидемократизм идеологияси	47

Илмий ахборот

У. Сидиқов, З. Ҳошимов, Р. Сафарова. Қарши чўлларидаги пахтачилик совхозларининг иқтисодий самарадорлигини ошириш ҳақида	52
А. Деҳқонов. Ўзбекистонда тоғ-кон саноатининг вужудга келиши ва ривожланиши тарихидан (XIX аср охири — XX аср бошлари)	56
Т. С. Ерназарова. Қадимги Шошнинг янги танга тошилмалари	61

Историография

Ф. Х. Қосимов. Урта Осиё халқларининг нокапиталистик йўлдан социализмга ривожланиш бошланғич историографияси	63
--	----

Хроника

Н. Д. Рябова. Биосферани муҳофаза қилиш ва унда рационал фойдаланиш масалаларига бағишланган илмий кенгаш	71
Р. Дияжеева, Н. С. Тихонов туғилган кунининг 80-йиллигига бағишланган илмий конференция	72
[Сергей Павлович Толстов (1907—1966)]	74
С. П. Толстовнинг нашр қилинган асарларининг кўрсаткичи	75

СОДЕРЖАНИЕ

Ученые-обществоведы Академии наук Узбекской ССР навстречу 60-летию Великого Октября	3
С. Г. Кадыров. Технический прогресс и эффективность производства (По материалам хлопчатобумажной промышленности УзССР)	19
Р. Ташкудова. Подготовка квалифицированных кадров рабочего класса Узбекистана на современном этапе	25
Х. Сулейманов. Развитие социального обеспечения колхозного крестьянства Узбекистана	32
Ю. В. Жильцов. Из истории создания и укрепления Коммунистической партии Греции	41
Г. М. Иванов. Антикоммунизм и антидемократизм идеологии реакционных сил в современной Индии	47

Научные сообщения

М. Сыдиқов, З. Хашимов, Р. Сафарова. О повышении экономической эффективности хлопководческих совхозов Каршинской степи	52
А. Дехканов. Из истории возникновения и развития горной промышленности Узбекистана (конец XIX—начало XX века)	56
Т. С. Ерназарова. Новые находки монет из древнего Ча́ча	61

Историография

Ф. Х. Касымов. Ранняя историография развития народов Средней Азии некапиталистическим путем к социализму	63
--	----

Хроника

И. Д. Рябова. Научная сессия по проблемам рационального использования и охраны биосферы	71
Р. Дияжсва. Научная конференция, посвященная 80-летию Н. С. Тихонова	72
[Сергей Павлович Толетов (1907—1976)]	74
Указатель публикаций С. И. Толетова	75

Цена 40 к.

Индекс
75349